

АКАДЕМИЯ ФЭЙБЭЛ

А С Т Р А Р И У М

М А Й К И Ф О Л Э Й

Майки Флэй

Академия Фэйбэл: Астрариум

«Автор»

2025

Флэй М.

Академия Фэйбэл: Астрариум / М. Флэй — «Автор», 2025

Академия Фэйбэл готовится к началу нового учебного года. Очень скоро воодушевлённые студенты переступят порог замка, чтобы погрузиться в изучение иностранных языков в его уютных аудиториях с видами на горную долину. Приглашение на вступительное испытание становится для многих соискателей настоящим подарком, сулящим чудесное путешествие и красивые воспоминания, но вместо привычной программы обучения их ждёт череда тайн, которая перевернёт всё. Что, если тебе больше не придётся искать мотивацию для учёбы? Что, если ты будешь готов поставить на кон самое важное, чтобы это обучение продолжалось? Раньше вообразить такое было невозможно, но теперь всё изменилось. Ты уже не тот, что прежде. Потому что ты больше не одинок.

© Флэй М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	38
Часть II	39
Глава 11	39
Часть III	42
Глава 12	42
Глава 13	43
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	49
Глава 17	52
Глава 18	54
Глава 19	57
Глава 20	62
Часть IV	63
Глава 21	63
Глава 22	69
Глава 23	74
Глава 24	80
Глава 25	82
Глава 26	87
Глава 27	89
Глава 28	91
Глава 29	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Майки Флэй

Академия Фэйбэл: Астрариум

Часть I

Глава 1

– Добро пожаловать в Академию Фэйбэл! – молодой незнакомец с хитрой улыбкой обвёл нас взглядом. – Профессор Митцуя, – он поклонился. – Прошу, следуйте за мной.

Полы его длинных чёрных одежд широко распахнулись, подлетая в такт быстро удаляющимся шагам.

– Кажется, лучше не отставать, – парень, стоявший слева от меня, первым переступил порог замка и поспешил за профессором.

За ним неуверенно двинулись все остальные. Я зашёл последним. Прохладный воздух обдал лицо. Снаружи светило яркое июльское солнце, поэтому глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к полумраку. Я огляделся и, стараясь убрать мурашки, потёр локти. Меня окружал огромный холл с высокими резными арками и сводчатыми потолками, в которых сейчас отражался десяток восторженных возгласов. Я не мог поверить, что оказался в подобном месте. Внутри что-то пробежало – какое-то таинственное предвкушение.

Мы пересекли холл и прошли сквозь центральную арку. За ней начиналась широкая лестница, взлетев по которой, Митцуя свернул направо, длинными коридорами уводя нас в глубь замка.

– У него сине-зелёные волосы. Вы видели?! – парень, который зашёл первым, переместился в конец группы и снова оказался возле меня. Очевидно, он не хотел, чтобы «профессор» слышал, как его обсуждают.

– Так и твои перекрашены...

– Мои осветлённые.

– Ты азиат.

– Сильно осветлённые. Я Кэнта.

– Дейн, – я пожал протянутую ладонь.

Коридор, по которому мы шли, неожиданно превратился в своеобразный мост над вытянутым залом нижнего этажа. Страх высоты заставил меня сдвинуться подальше от края.

– По дороге вы, могли заметить, что замок достаточно большой. Я бы советовал не отставать.

Голос Митцуи был доброжелательным, но сам он даже не обернулся. Скорее напротив – ускорил шаг.

– Он такой позитивный. Спорим, если кто-то потеряется, он засмеётся и скажет, что это прекрасный повод осмотреть замок?

Вместо ответа я усмехнулся. Но где же мы всё-таки оказались?

Девушка впереди нас обернулась:

– Как думаете, он не соврал про профессора?

– Его имя было написано в приглашении. Почему нет? – Кэнта пожал плечами.

– Но он такой молодой. Сколько ему? Двадцать пять? Тут половина группы старше него.

– Мне двадцать один. Я младше.

– И мне.

Ладонь Кэнты ударила по моей.

Весь оставшийся путь слился в череду уходивших всё выше лестниц и постоянно поворачивавших коридоров. Минут через десять мы остановились перед тёмно-зелёной дверью. Тонкие серебряные линии выводили по центру букву “А”.

Потянув за ручку, Митцуя сдвинулся в сторону, пропуская нас внутрь:

– Прошу. Располагайтесь поудобнее.

Комната, в которую мы вошли, оказалась самой мрачной и одновременно самой уютной, из всех, что мне доводилось видеть.

Большую часть стены слева от входа занимал камин, приветливо потрескивавший в полумраке. Чуть дальше, в углу, возвышалась кованая винтовая лестница, уходящая на второй ярус. Получалось что-то вроде балкона, перед которым внизу в самом центре располагался большой круглый деревянный стол. Мягкие зелёные кресла и диваны повторяли оттенком ковёр, скрывавший под собой весь пол.

Массивные дубовые балки, пересекали потолок, упираясь во внешнюю стену. Которой не было. Её место занимала аркада из пяти секций. Поначалу, из-за сильного сквозняка, я решил, что это декоративные проёмы, но расположившись в одном из кресел, стоявших поближе к ним, я убедился, что это окна. Идеально чистые гигантские окна практически в пол. Мы с моей боязнью высоты издали вздох облегчения.

Тёмные каменные арки продолжали притягивать мой взгляд. Мы оказались в той части замка, что была ближе всего к горам. Настолько близко, что увидеть их вершины можно было лишь подойдя вплотную к этому краю комнаты. Зелёный хвойный лес выше по склону сменялся белой пеленой. Я занял себя попытками понять, снег это или облака.

– Отлично! Вижу, что все на месте.

Где-то слева послышался сдавленный смешок.

– Прошу, угощайтесь, – Митцуя облокотился на спинку ближайшего к камину кресла. – Вас ожидает долгий день, советую перекусить поплотнее.

С десяток чашек на блюдцах и пара подносов с бутербродами гостеприимно ожидали нас на столе. Почти все, включая меня, с энтузиазмом воспользовались предложением – чай всегда был хорошей идеей. Особенно с видом на горы.

– Теперь, когда вы так чудесно расположились, я готов всё объяснить.

Наполнявший комнату гул из голосов сразу же смолк. Тишину нарушали только уютные постукивания чашек о блюдца.

– Благодарю всех, за то, что откликнулись на приглашение. Путь был неблизкий, но уверен, вы сочтёте, что он того стоил. Меня зовут Акира Митцуя, а это мой кабинет. Если потрется и будете спрашивать дорогу – аудитория “Альфа”, – он прищурил один глаз и тряхнул головой. – Это по гречески, не обращайтесь внимание. Но так вас быстрее поймут, – Митцуя с громким хлопком сомкнул ладони. – А теперь, дайте мне несколько минут, затем я отвечу на ваши вопросы.

Кто-то заёрзал в кресле, усаживаясь поудобнее.

– Академия Фэйбэл создавалась как большая языковая школа. Мы считаем, что людям важно учиться понимать друг друга. Обучение проходит в формате погружения, как это выглядит, вы увидите позже – на практике. Сегодня у нас «день открытых дверей». Мы набрали несколько групп, вы – одна из них. Всем будет предложено некое задание. Оно несложное. Считайте его вступительным экзаменом. Его цель познакомить вас с философией академии. Если вы справитесь, ваше приглашение будет продлено. Те же, кто не захочет его выполнять, могут провести этот день прогуливаясь по замку и ближайшим окрестностям. Уверяю, вы обязательно наткнётесь на места, стоящие вашего внимания. Вечером всех, кто не даст нужный ответ, доставят на станцию.

Митцуя снова улыбнулся, и я не мог понять, радуется ли он нашей возможности провести целый день в гигантском красивом замке, или предвкушает нашу неудачу, и уже машет в мыслях из окна своего кабинета удаляющемуся поезду.

– Мы не хотим, чтобы вам пришлось добираться до станции в темноте, поэтому крайний срок выполнения – семь часов вечера.

“Всё-таки он в нас не верит”.

– У вас пять часов. Вы можете свободно перемещаться. Постарайтесь не причинить вреда обитателям и имуществу замка. Иных правил нет.

Многие засмеялись, атмосфера стала расслабленнее.

– Это всё, что я должен был вам рассказать. Можете задавать вопросы, – Митцуя ободряюще обвёл нас взглядом.

Руку подняла девушка, сидевшая в другом конце комнаты:

– Скажите... профессор... как мы узнаем, что справились с заданием?

– О, вы это поймёте. Когда истечёт время.

Её сосед с непониманием нахмурился:

– То есть, до семи вечера, мы не будем знать, прошли или нет?

– Верно.

– Можно ли будет попросить о второй попытке? Если вдруг...

– Боюсь, что нет.

Первая девушка снова подняла руку:

– А что получают те, кто справятся? Какой-то грант на обучение?

– В некотором роде, – Митцуя увёл взгляд в потолок.

Выдержав небольшую паузу, и не получив новых вопросов (судя по ответам, задавать их было бесполезно), он продолжил:

– Я попрошу вас передать мне билеты на поезд, с которыми вы к нам добрались. Те, кто справятся с испытанием, должны будут забрать их обратно вечером с полки над камином. Там же сейчас лежат карточки с заданиями. Остальные получают новые билеты при посадке на поезд.

Все вытянули шеи, пытаясь что-нибудь разглядеть. Меня терзало любопытство, но с дальнего конца комнаты можно было даже не пытаться. В полумраке я различал только пляшущие языки пламени.

– Пожалуйста, допивайте чай, – внезапно Митцуя заговорил серьезнее. – Я вынужден вас покинуть. Желаю удачи каждому! И независимо от результата... Проведите время хорошо.

Он изобразил небольшой поклон и быстрым шагом покинул кабинет. Все чашки тут же оказались на столе. Самые нетерпеливые столпились вокруг камина.

– Ребят! Они именные!

– Смотрите, и правда. Тут ники и имена из наших анкет. Барн Сол кто?

– Я, – высокий спортивный парень поднялся с дивана и пошёл за своей картой.

– Лекс?

– Это моя, – девушка, которая разговаривала с нами по дороге в аудиторию, помахала, выбираясь из кресла. – Ух ты, такая красивая!

– Арида? Ефим? Утка... Утка... Нос?

Через минуту дюжина пар глаз разглядывала стеклянные прямоугольники. По размеру они были похожи на билеты, которые у нас забрали – чуть больше ладони в длину и ширину. С двух сторон на них была нанесена белая тонкая гравировка. На одной в центре сверху располагался мой ник «Deinstray», снизу мелким шрифтом «Впишите свой ответ». А вот со второй стороны на меня смотрели... Иероглифы.

Ладно, конечно, не иероглифы. Подумав немного, я понял, что это что-то на греческом, и надеялся, что не на том, который древний. Хотя разницы не было – не знал я их в равной степени.

Когда я обернулся, аудитория частично опустела. Среди оставшихся я заметил Кэнту. Продолжая сидеть на диване, он с подозрением смотрел на “задание”.

– Можно глянуть?

– Конечно, – Кента протянул мне карту и подвинулся.

Я сел рядом, и мы принялись сравнивать два текста. Они полностью совпадали – значит испытание, или чем это тут считалось, и правда было одно на всех.

– Не хочешь объединиться в команду?

Вопрос оказался таким неожиданным, что я растерялся, прежде, чем ответить.

– Было бы... неплохо.

Идея мне понравилась. У меня не было проблем с учёбой но то, что нам предлагалось, не очень походило на задание из учебника.

– Отлично. Есть мысли с чего начать? – на лице Кенты читалась явная надежда.

– Ммм... Наверное, стоит пройти по замку. Этот Митцуя говорил что-то про прогулки...

Кента с любопытством обернулся:

– Предлагаю прям отсюда и начать.

Я кивнул, и мы разошлись в разные стороны. Было интересно поразглядывать всё в неформальной обстановке. Второй ярус оказался нешироким балконом – он шёл вдоль всей комнаты параллельно аркам. Облокотившись на перила, я остановился понаблюдать, как Кента внизу внимательно изучает горшки с растениями. Он обошёл кругом то, что росло до самого потолка и, заметив меня, разочарованно махнул рукой в сторону выхода.

Покинув кабинет, мы не спеша побрели по коридору.

– Кто всё это построил? – Кента, как и я, вертел головой, рассматривая гобелены на стенах.

– Не представляю. Не похоже, что тут кто-то когда-то жил. Он как будто... новый. Странная атмосфера.

– Есть что-то такое... А сейчас вообще ещё строят замки?

Мы свернули за угол и увидели две удаляющиеся фигуры в таких же длинных чёрных одеждах, что и у Митцуи – что-то вроде мантий со свободными рукавами, только если его отливала сине-зелёным и болталась распахнутой, как халат, у этих девушек они уходили в оттенки красного, а на талии были плотно перехвачены широкими поясами – у каждой на свой манер.

Кента наклонился и понизил голос:

– Ещё профессора?

– Наверное. Интересно, сколько тут вообще людей.

– И коридоров.

– И комнат. И что-то из этого должно быть связано с Грецией...

Мы одновременно протяжно вздохнули.

В конце следующего затяжного коридора располагался полукруглый балкон. Кента свернул налево и направился напрямик к нему.

– Отсюда видно вход в замок! И несколько башен тоже неплохо так просматриваются.

Перегнувшись через перила, он с энтузиазмом замахал рукой. Не дождавшись ответа, он обернулся:

– Тебе что не интересно?

Я продолжал стоять в коридоре, изучая потолок.

– Высоты боишься что ли? – он засмеялся. – Вообще тут правда высокогато. Раз, два, три.. четыре... м... Как-то сложно считать. Все окна в разную – большие... маленькие... вон там средние... Наверное, некоторые этажи сдвоенные в высоту.

– Сдвоенные в высоту?

– Я не знаю как это называется – иди сам посмотри.

– «Сдвоенные в высоту» звучит хорошо.

Кента назидательно кивнул.

– А что-нибудь греческое есть? Статуи может?

– Есть горы, лес, несколько террас и стая птичек. Статуй нет.

Он спрыгнул с опоры перил и направился ко мне.

– Мы сейчас где-то на седьмом этаже. В окнах справа на ярус ниже были люди. Пошли туда?

Я согласился.

Вскоре мы нашли лестницу, по которой смогли спуститься. Новый этаж предложил нам сразу три коридора, и мы, потратив на решение честные несколько секунд, выбрали центральный. Справа и слева периодически встречались двери. Некоторые были закрыты, а остальные вели в кабинеты. Нам попалась небольшая круглая аудитория с мебелью в красных тонах. Длинная аудитория с двумя рядами парт и кабинет с плотно занавешенными окнами и кучей пуфов.

Дюжину дверей спустя мы вышли на просторную круглую площадку. Нас снова встретила развилка. По сторонам две спиральных лестницы уходили в противоположных направлениях куда-то вниз, а напротив, прямо перед нами, широкие ступени вели к площадке с большим, не зажжённым сейчас, камином и парой диванов. За камином виднелся высокий арочный проход.

– Может тебе правая, мне левая? – количество “перекрёстков” вдохновило меня на новый план. – Минут через десять встретимся у этого камина. Если ничего полезного на найдем, пойдём прямо, – я махнул рукой в сторону арки.

– Договорились. Тут, конечно, красиво, но нужно как-то ускоряться. Если хотим посмотреть на закат из окна башни, а не поезда...

Кента бросил взгляд на далёкую горную гряду и свернул направо. Быстрыми шагами я направился к площадке слева и побежал по винтовой лестнице вниз. Судя по гигантскому узкому окну, которое шло вдоль неё, она спускалась этажа на два, если не на три, без возможности куда-то свернуть. Я почувствовал себя неудобно – ограниченное пространство давило, но ещё неприятнее оказалось остаться в полном одиночестве в незнакомом месте в сотнях километров от дома.

Новый этаж был гораздо шире двух верхних. Пройдя чередой арок, я наткнулся на ещё один мост наподобие того, что мы проходили с Митцуйей. Вскоре я услышал голоса людей. Пытаясь понять, откуда они доносились, я свернул несколько, раз старательно запоминая дорогу. И... потерялся.

Я нервно сглотнул. Бросив, попытки найти людей, я начал искать дорогу обратно. Практически бегом я проверял коридор за коридором. Все они казались знакомыми, и от этого было только хуже – не было никакого представления, возвращаюсь ли я назад, или хожу кругами.

Наконец, вдалеке я заметил высокое узкое окно и винтовую лестницу. Не думал, что буду так рад её увидеть. Через минуту, вспотев и тяжело дыша, я выскочил на площадку, где мы расстались с Кентой. Он ещё не вернулся.

Какое-то время я стоял на месте, переводя дыхание, и думая, как поступить. Переборов желание пойти на поиски, я признал, что самое разумное решение – дождаться его у камина. Заодно стоило попробовать подумать над загадкой в карточке. Достав её из кармана, я направился к дивану, с которого было видно лестницу Кенты.

Удар.

Глава 2

Перед глазами всё поплыло. Карточка со звоном упала на пол.

Отступив на несколько шагов, я заморгал. Зрение всё ещё не фокусировалось – камин и арка расплывались волнами. Я закрыл глаза и простоял так некоторое время. Открыл – волны прекратились.

Вспомнив про карту, я в страхе опустил взгляд. К моему большому облегчению, она не разбилась. Я наклонился и, осторожно подняв её, внимательно осмотрел – ни царапины.

Спрятав карту обратно в карман, я вытянул руку и медленно подошёл к ступеням. Пальцы коснулись холодной поверхности стекла – снова идеально чистого, даже после столкновения с моим лбом. Разглядеть поверхность коварного барьера можно было, лишь стоя в упор.

– Не замок, а реклама стекольного завода.

Я начал говорить с самим собой.

Продолжая всматриваться, я заметил серебряную еле светившуюся полосу. Она шла от стены до стены, как будто бы показывая, что проход закрыт. Я снова отошёл и убедился, что со стороны её почти невозможно различить на фоне ступеней.

– Прекрасно.

Дела принимали неприятный оборот. Где сейчас Кента, сказать было сложно. Мы могли разминуться, он мог где-то застрять. Я решил подождать ещё немного и поднял левую руку. Солнечный луч скользнул по циферблату, перегнав минутную стрелку: 14:43.

14:44.

14:46.

14: 50.

Остаться на месте дальше не имело смысла. От пяти часов осталось чуть больше четырёх, и я не продвинулся ни на шаг. Фигурально. Фактически я прошёл столько коридоров, что потерял понимание, где находился.

Стояла полная тишина. Убедившись, что вокруг нет ни души, я направился к лестнице, по которой ушёл Кента.

Беззаботность пропала, и я начал по-настоящему нервничать. Весь этот день был похож на большое приключение: дальняя дорога, поезд, невероятно красивые пейзажи, замок, новые люди и, в довершении всего, загадки. Решение откликнуться на объявление языковой школы, оказалось одним из лучших, что я когда-либо принимал. Но сейчас вместо радости от так удачно сложившихся обстоятельств, я испытывал страх. Я сам не понимал, как за час смог настолько привыкнуть к этому месту, но мне ужасно не хотелось его покидать. Да и Кента показался мне неплохим парнем, без него гулять по лабиринтам коридоров стало гораздо скучнее.

К моему удивлению, вскоре я начал немного ориентироваться. Я удалялся всё дальше и дальше вглубь замка, но мне начала становиться понятной логика расположения коридоров, лестниц, кабинетов и всевозможных площадок. Я выработал для себя новый план – направиться к центру замка – туда, где арки становились всё шире, а потолки всё выше.

Подходя к третьему за сегодня мосту, я мысленно попрощался с Кентой и пожелал ему удачи. Теперь, если мы где-то и пересечёмся, то только благодаря ей. Хорошо бы не на платформе у поезда.

На мосту меня ждал первый ободряющий знак. Проходя над очередным холлом, я заметил внизу группу людей – примерно моих ровесников, они были одеты так же странно, как и профессора, но по-другому – без длинных мантий. Я предположил что это студенты академии. Интересно, как они в своё время разобрались с иероглифами? То есть, с греческим. А может у них была латынь? С ней было бы проще. Её по крайней мере можно прочитать.

Вскоре я начал слышать отдалённые голоса. Стрелки часов почти добрались до половины четвёртого. Я начал уставать, но всё равно ускорился.

Тик. Так. Тик. Так. Тик. Так. Кажется, сам замок начал меня подгонять. Один поворот. Второй. Лестница.

– Ничего себе...

Огромные. Нет. Гигантские круглые механические часы со множеством шестерёнок занимали всю стену. Сложно было определить издали, но по ощущениям они были в несколько раз выше человеческого роста. Большого помещения вообразить было просто невозможно. Часы занимали целую стену, но лишь одну из многих. Это место не было круглым залом или прямоугольным холлом. Это было сердце замка. Во все стороны уходили коридоры и лестницы. Я стоял на одной из площадок, выходящих сюда, и мог спокойно рассмотреть несколько этажей, которые заканчивались своеобразными балконами. Кента оказался прав – "сдвоенные в вышину" среди них и правда были.

А ещё тут были люди. Первая победа.

Сбежав по очередной лестнице, я направился к ним, преодолевая лабиринт из диванов и растений. Судя по одежде, это были такие же новички, и я посчитал это хорошим знаком.

Я остановился чуть вдалеке, думая, как поступить. "*Кента сейчас пригодился бы*". У него заводить разговоры с незнакомцами получалось отлично.

Небольшая компания изучала изображение в двухметровой деревянной раме. По большей части они молчали, но иногда переспрашивали что-то друг у друга и задумчиво пожимали плечами.

– Эй! Как у тебя со зрением?

От неожиданности я вздрогнул. Невысокий парень в толстовке с капюшоном, натянутым почти на самые глаза, глядел на меня из-под густой чёлки.

– Нормально.

– Можешь прочесть, что там написано? – он указал пальцем в правый верхний угол рамы.

– Ммм. Да. Попробую.

Остальные сдвинулись в сторону, продолжая переговариваться между собой, а я смог наконец рассмотреть изображение.

Карта замка! Отлично! Это похоже на ещё один шаг в нужном направлении. Правда, разобрать то, на что мне указывали, не получалось.

– Минуту.

Я полез в рюкзак и под выразительный взгляд парня в капюшоне достал оттуда чехол с очками.

– Ты же сказал, что у тебя нормально со зрением?

Судя по интонации, доверие к моей адекватности было подорвано.

– Да... Это для чтения. Чтобы глаза не уставали. Но они немного помогают.

Парень ничего не ответил и ещё раз молча поднял руку, показывая на верхний угол рамы.

– Выход... к восточным... к восточным...

– Верандам?

– Ммм. Ага. Выход к восточным верандам.

– Не то. Жаль.

– А что должно быть? Я Дейн, кстати.

– Ширóйя, – не опуская головы, он пожал мне руку и продолжил рассматривать верх карты. – Что-нибудь полезное.

– Логично.

Ширóйя кивнул, а я принялся изучать план.

– Понять бы, в каком из этих прямоугольников сейчас мы.

Широйя повторно одарил меня многозначительным взглядом и ткнул пальцем в центр карты.

Часы. Маленькие круглые нарисованы почти посередине.

– Увлёкся надписями. Даже внимания не обратил.

Прозвучало как извинение, чем по сути и было. Я любил игры, любил загадки, иногда даже любил учиться. Но сейчас чувствовал себя идиотом.

– Нужно быть проще, – флегматичный, растягивающий слова голос Широю прозвучал как ответ на мои мысли. – Нам дали всего пять часов. Замок огромный. Задание либо рассчитано на гениев, и тогда мы все уже проиграли, – усмехнувшись, он выдохнул. – Либо оно максимально простое.

– А вдруг среди нас как раз есть гений, который им нужен?

“В этой академии никто ни в кого не верит”.

Широйя перевёл взгляд на чехол от очков в моей руке.

– В любом случае профессор Руфим была права. Нужно получать удовольствие от процесса.

– Профессор Руфим? Она встречала вашу группу?

– Ага. Суровая леди. Дала нам кучу напутствий.

– У нас был парень-азиат с цветными волосами. Тоже в нас не верил. Прямо как ты.

– Хммм.

Я ждал продолжения, но Широю молчал. Я проследил за его взглядом и понял, что он рассматривает нарисованные часы. Это подтолкнуло меня к догадке.

– Условные обозначения?

Лицо Широю просветлело, и он улыбнулся – видимо, я смог угадать его мысли.

Мы принялись заново рассматривать карту. Часы были самым большим символом на ней, но были и другие. Количество коридоров, кабинетов и надписей размывало внимание. А вот символов, которые я поначалу принял за декор, было значительно меньше.

– Кровать – это, наверное, спальни, – я начал рассуждать вслух.

– А кран – ванные или уборные.

– Куст в горшке...

– Оранжереи?

– Тут четверть замка как одна большая оранжерея, – я вспомнил, как Кента осматривал кабинет Митцуи, и мне начало казаться, что с тех пор прошло полдня, а не полтора часа.

– Есть такое. Может зона отдыха.

– Возможно.

Ориентироваться по символам, хоть они и были совсем небольшими, оказалось гораздо проще, чем по надписям.

– Книга, – я указал на юго-западное крыло, и внутри пробежало радостное предвкушение разгадки.

Это была первая настоящая зацепка за всё время.

– Тут ещё одна, – Широю ткнул в противоположную часть плана.

– Значит их несколько...

– Ага. Вот тут внизу ещё книга. И ещё...

Это озадачивало, но я почти не сомневался, что мы на верном пути.

– Рассуждая логически, – Широю, задумчиво постучал пальцем по подбородку, – все мы их точно проверить не сможем...

– ...а значит, какая-то должна чем-то выделяться.

Я закончил его мысль. Он медленно прикрыл глаза, показывая согласие.

На первый взгляд все книжки были нарисованы однотипно. Стараясь придерживаться логики, я решил получше рассмотреть ту, что была в относительном центре плана. Широю был занят тем же.

– По-моему она чуть больше остальных, – он склонил голову, продолжая рассматривать, заинтересовавший нас символ.

– Как будто бы да.

Быстро сориентировавшись, я приложил к рисунку подушечку пальца и повторил это действие с парой других книг.

– На полсантиметра побольше...

– Это она.

Я обернулся, ожидая пояснений.

– Надпись.

Мои глаза побежали по карте.

– "Большая библиотека", – я кивнул, скорее сам себе.

– Думаю, "большая" можно интерпретировать как "главная".

Звучало логично. Оставалось понять, как попасть в эту Большую библиотеку. Она была недалеко от центра, но это совершенно ничего не означало. Добраться до неё можно было просто свернув в ближайший коридор, но могло потребоваться и десять коридоров с пятью лестницами. Я даже не был уверен, на каком она этаже – из-за обилия разных типов линий всё было не очень однозначно.

– Ты случайно, не знаешь, как туда можно пройти?

Широю не ответил. Посмотрев по сторонам, я понял что он ушёл. Видимо, решил, что сокомандник из меня не самый лучший. Что ж. Вариантов было мало. Несколько минут я уделил попыткам запомнить карту, и, не теряя больше времени, направился в левое крыло.

По моим расчётам библиотека была на два этажа выше, но при этом достаточно недалеко. Следуя этой логике, я поднялся по ближайшей лестнице и быстрым шагом направился вперёд по коридору. Несколько статуй мыслителей в тогах, добавили веры в выбранное направление. Первое время мне попадались только закрытые двери и обычные аудитории.

Наконец я увидел то, что, судя по всему, искал – широкая резкая арка, изображала раскрытую книгу. Сердце радостно забилось – я справился, я не потерялся, и, возможно, скоро приближусь к разгадке. Была только одна проблема – на арку я смотрел сверху вниз. Я всё-таки ошибся на один этаж.

Едва ли задание предполагало проверку нашей смелости и выживаемости, поэтому мимолетную идею спрыгнуть я быстро отверг. Пришлось возвращаться назад. В какой-то момент перед моим лицом резко распахнулась дверь.

– Прости, мы тебя не ушибли? – невысокая девушка обратилась ко мне, пропуская вперёд четырёх товарищей.

Почти вся компания была одеты в чёрные мешковатые костюмы с серебристой вышивкой.

– Всё в порядке, – я закачал головой и поспешил отправиться дальше по коридору, отмечая про себя, что у студентов тут неплохая форма.

– Удачи со вступительным испытанием!

Напутствие донеслось до меня из-за спины. Я выкрикнул ответное "спасибо" и подумал о том, как здорово, наверное, жить в таком месте. Эта мысль заставила меня остановиться и обернуться.

– Извините! А вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Осознание того, как прозвучал мой вопрос настигло меня моментально. Я с неловкостью усмехнулся, а компания студентов разразилась смехом.

– Сорроу, проводим парня?

Глава 3

Моими провожатыми оказались Эрвэрд – самый высокий парень из компании и Сёрроу – единственный, кто не имел на одежде нашивок – ни серебрястых, ни каких-либо других. По дороге они успели наговорить мне столько всего об академии, что идея поступления сюда начала казаться одновременно самым лучшим и самым ужасным решением, что я мог принять. Растерянно улыбаясь, я поблагодарил их за помощь и пообещал обязательно вернуться в сентябре.

Как и следовало ожидать, помещение оказалось просторным и светлым, с высокими потолками, подпираемыми поочерёдно задумчивыми статуями и разросшимися папоротниками. Напротив входа располагалась массивная резная стойка, выполненная из того же тёмного дерева, что и арка. К моему огорчению, за ней никого не оказалось.

– А какие тут вообще правила?

– Не портить книги. Это всё, – Эрвэрд показал мне большой палец и помахал второй рукой.

Потянув за собой Сёрроу, он развернулся, и они направились к выходу.

– Ещё раз спасибо!

За стойкой от пола и почти до самого потолка возвышался шкаф со множеством ящичков. А вот всё остальное пространство занимали, расположенные рядами стеллажи книг. Среди них кое где попадались длинные столы. Многие из них уже были заняты другими кандидатами.

"Прекрасно, думаю, я попал, куда нужно".

Я поглазел по сторонам, к сожалению, Кенты тут не было. Зато я заметил стеклянный "заслон" – такой же, в который влетел недавно. Он разделял библиотеку на две части – сравнительно небольшую, доступную нам, и всю оставшуюся. Это было на руку, потому что блуждать ещё и среди книг, не было ни сил, ни желания.

Дав себе на размышления пару минут, я решил начать с осмотра других кандидатов. С самым отстранённым видом, на какой был способен, я начал обходить ряд за рядом. Конечно же, разглядеть содержание книг мне не удалось, но одно полезное замечание я сделал, и оно, судя по всему, было ответом.

Часы показывали без пяти четыре – ещё три часа. Неплохо – должен успеть.

Почти все сидели с ручками и записывали что-то, сверяя книги со своими карточками. Логично было предположить, что у всех на руках словари.

"А Широю был прав – всё оказалось предельно просто".

Ну или не совсем. Идея действительно была проще не придумаешь – весь текст на другом языке, вы в языковой академии – ищите словари и переводите. Трудным оказался сам перевод. Я взял два вида словарей – по греческому и, на всякий случай, древнегреческому. К моему недоумению в итоге пригодились оба.

Я занял один из свободных столов, на котором обнаружил симпатичную перьевую ручку и листы бледно коричневой бумаги. Почувствовав себя важным философом, наподобие тех, что стояли в тогах этажом выше, я приступил к работе.

Процесс оказался занятным, но не без сложностей. Мне с трудом удавалось ориентироваться в алфавите: буква "z" шла где-то в начале словаря, что постоянно дезориентировало. Вскоре я осознал, что с окончаниями тоже есть некоторые проблемы. Будучи уверенным, что теперь я в своей стихии, я решил поступить осознанно и раскрыл словарь на последних страницах, где располагался грамматический справочник.

– Двойственное число... – я прочитал один из заголовков.

"А в принципе окончания можно додумать и интуитивно". Закрыв книгу, я посмотрел на то, что пока выходило:

*“Академия, приветствовать, путешественник.
Данный, жара, летний, день, прогулка”.*

Где-то это я сегодня уже слышал. Походило на то, что они записали слова напутственной речи профессоров. Неплохо придумано. Хотя судить было рано – за двадцать минут я перевёл только две строки из семи. Это вполне могло оказаться уловкой – во мне проснулся подозрительный игрок.

Если у академии есть какая-то философия, и тут не любят, к примеру, лентяев, то ход хороший – многие решат, что всё понятно, и бросят начатое. Надо было продолжать перевод. К тому же, задание предполагало письменный ответ. Осознание, что карточка желает хорошего дня, наталкивало только на ответное «спасибо», но что-то мне подсказывало, что это не работает.

Время потянулось медленнее, глаза начали замыливаться, а я каждые пять минут зевать. Перевалило за пять вечера, солнце понемногу клонилось к горам. Залитый его лучами лист бумаги в моей руке приобрёл ярко-оранжевый цвет.

*“Говорить, для, удовольствие.
Написать, что, вид, еда, предпочтительный”.*

Кажется, усилия были потрачены не зря – два последних предложения привнесли кое-что новое. Весь текст до этого как-то описывал замок, закат и хорошее настроение. Примерно то же говорил и Митцуя. А вот про еду ничего не было. Не считая, конечно, угощения бутербродами... *"Написать"*. Это явный призыв к действию – тут сомневаться не приходилось.

– Приветствую Тебя, О Господь!

Я буквально подпрыгнул на месте и чуть не смахнул со стола ближайший светильник.

– В жаркий летний день он прогуливается по коридорам замка, чтобы обрести покой в нашей вере и вкусить нашего прощения...

Голос доносился откуда-то из-за соседних стеллажей. Я откинулся на стуле и увидел парня, держащего перед собой исписанный лист. Он сидел за столом у окна в соседнем правом ряду чуть позади меня. Мятая белая футболка, самые взъерошенные волосы, которые я когда-либо видел, и громкость с которой он зачитывал свою молитву, намекали на то, что в библиотеке он сегодня впервые в жизни.

– В конце концов, откажись от своего искушения и подивись добру своих новых друзей!
Ради бога, дай мне поесть!

На последних словах меня сложило пополам.

Волна хохота покатила по библиотеке.

– Приятель, у тебя талант!

Сопровождаемая аплодисментами похвала донеслась через сдавленный смех из-за стеллажей спереди.

К моменту, когда мне удалось остановиться и отдышаться, лицо парня успело стать красным. Он нервно сжимал губы, наматывая отросшую чёлку на край ручки.

Мне стало немного стыдно. Я прихватил со стола свои записи и направился к нему.

– Можно посмотреть? – я указал на гору скомканных черновиков.

– Буду благодарен, – в голосе слышалось отчаяние.

Листов было много, а большая часть записей перечёркнута.

– Извини. Но у тебя получился шедевр, – я подавил смех, вспомнив концовку.

– Спасибо. Я Рэй, – не поднимая глаз, он протянул руку. – Вообще ник Хоширама Рэйзор, но среди друзей просто Рэй.

– Дейнстрей. Среди друзей Дейн.

Столько новых знакомых в моей жизни не появлялось со времён поступления в университет. Этот день становился всё более необычным.

– Ты выбрал слишком возвышенные слова. А кое-что вообще не знаю, откуда взял. Вот, сравни, – я положил на стол свой лист с переводом.

Рэй долго смотрел на два текста, ещё усиленнее теребя волосы.

– Наверное, ты прав, – он откинулся на спинку стула. – Честно, у меня уже мозги закончились. Я никогда в жизни столько не думал.

– Сильно хочешь сюда поступить?

– Ага. Очень.

Лицо Рэя было таким озадаченным и печальным, что я решил его не донимать.

– Думаю, нам остался последний шаг.

Ответом мне был полный надежды взгляд.

– Написать что-то про еду.

Я указал на две последние строки в своих записях.

“Говорить, для, удовольствие.

Написать, что, вид, еда, предпочтительный”.

– Нам нужно написать, какая еда предпочтительнее?

– Мне кажется, да.

– Это... Не так сложно.

– Угу.

Солнце скользнуло ещё ниже, и его лучи начали слепить глаза. Я сдвинулся в сторону и посмотрел в окно. Где-то там внизу между двух горных цепей переливавшаяся разноцветными бликами река уходила вдаль – в зарево начинавшегося заката. Стая белых птиц спиралью то подлетала к самому замку, то уносилась прочь.

– Невероятно красиво, да?

Я кивнул:

– Мы пройдем этот тест.

Осталось понять последнюю важную вещь: как именно мы должны было написать ответ. Я прошёлся по библиотеке, но все продолжали корпеть над словарями.

– Думаю, отсюда можно уходить. Но это прихватим с собой. Про запрет на вынос книг, никто же не говорил, да?

Рэй одобрительно усмехнулся и, забрав со стола свой экземпляр словаря, направился вслед за мной к выходу.

Полшестого. Ещё полтора часа. Достаточно, чтобы дать ответ на несложный вопрос. Но вот как понять, как именно его дать? Я решил, что это сейчас важнее поиска еды в словаре, а Рэй был истощён переводом настолько, что был готов согласиться с любым моим планом.

Что ж. У меня снова появился напарник, и ответ был почти в кармане. Достаточно неплохо.

Вот только дальше дела не пошли. Побродив около получаса по замку мы единогласно пришли к выводу, что понятия не имеем, куда двигаться дальше. Повторный осмотр карты ничего не дал. Версий не было. Пытаясь подавить возвращавшуюся панику, я предложил присесть на диваны.

– Только давай подальше от часов, – Рэй поднял взгляд к мерно вращающимся шестерёнкам. – Их тиканье сводит меня с ума.

Мы выбрали место подальше, закрытое высокими растениями с трёх сторон. Наверное, они как-то поглощали звуки, а может, причина была в чём-то другом, но тиканье нас больше не донимало. Мы сели друг напротив друга и уставились в свои карточки.

– Можно твою посмотреть?

– Да, бери. Но мы с одним парнем их уже проверяли – они идентичны.

Рэй всё-таки забрал у меня карточку. С минуту он вертел её, сравнивая со своей.

– Дэйн...

– М?

Я поднял взгляд на Рэя, и его лицо мне не понравилось.

– У твоей карточки не хватает детали...

Сердце ёкнуло.

– О чём ты?

Рэй вытянул руки, показывая мне лицевой частью обе карты. Никаких различий, кромеников. Рэй ждал, пока я замечу. И я заметил.

Верхнее ребро. У моей карты оно было плоским, у Рэя чуть выпуклым.

Я забрал карту, а Рэй провёл пальцами по своей и отсоединил от неё тонкий матовый стержень. Всё это время он был примагничен к самой карте. Загадка была разгадана. А меня поглотила паника. Мысли галопом понеслись по прошедшему дню и на всей скорости врезались в барьер. Прозрачный стеклянный барьер, пересечённый серебряной линией.

– Я знаю, где моё перо, – пальцы сжали виски. – В самом начале... Когда мы уходили из кабинета Митцуи... Я уронил карту.

– Это где? Мы туда успеем?

Я помотал головой.

БУМ. БУМ. БУМ. БУМ. БУМ. БУМ.

Часы пробили шесть вечера. Я сглотнул.

– Времени мало. Не рискуй. Найди в словаре что-нибудь, что нравится, и запиши.

Я оглянулся, прикидывая в какой стороне крыло с кабинетом Митцуи.

– Надеюсь, ещё увидимся, Рэй. Удачи.

Я рванул к лестнице, по которой впервые сюда попал. Рэй крикнул мне что-то в спину, но я уже не слышал.

Глава 4

– Эй парень, ты куда?

Меня окликнул чей-то голос, но времени на ответ не было. Сил тоже.

Кабинет Митцуи остался позади. Коридоры, по которым мы бродили с Кентой я преодолел, за минуту.

Издавая хриплые звуки и стирая со лба пот, я облокотился на стекло барьера. Перед глазами бегали серые точки, разглядеть тонкий полупрозрачный стержень не получалось.

Я сел на ступени, закрыл лицо ладонями и попытался вспомнить, как именно карточка выпала у меня из рук. Откуда я её поднял? Куда могло отлететь перо? Пары минут хватило, чтобы немного восстановить дыхание и избавиться от мельтешения перед глазами. Я осмотрел пол – сначала справа, затем слева от себя. Ничего. *«Ну, хотя бы нет осколков»*.

Поразмыслив немного, я развернулся и опустился на колени перед ступенями. Всё ещё ничего. Попробовал провести по стыкам пальцами – есть.

Тонкий стеклянный цилиндр лежал на моей ладони. Я аккуратно поднёс его к карточке. Щелчок. Перо встало точно на место. А я понял, что мне кричал Рэй.

Разумеется, когда что-то идёт не так, не так идёт всё. Теперь у меня была карточка, была разгадка, было перо. А мои словари лежали среди кустов папоротника где-то далеко внизу в холле с гигантскими механическими часами, стрелки которых пересекали сейчас половину седьмого.

От меня требовалось решение – здесь и сейчас. Можно попробовать открыть в себе второе дыхание, вернуться, и, если повезёт, и Рэй, или хотя бы книги окажутся на месте, успеть дать ответ. А можно положиться на удачу и помощь других людей. Когда я пробежал кабинет Митцуи, меня окликнули, скорее всего, это кто-то из группы. Возможно, у них ещё остались при себе книги.

Необходимость принять решение – такое важное и такое срочное, меня опустошила. Я перестал радоваться или бояться. Я понимал, что сейчас всё решают обстоятельства. Какой бы вариант я ни выбрал, это будет почти наугад. От бега и нервов мне стало нехорошо. В такие моменты, когда ни вдохновение, ни энтузиазм, ни сила воли не помогали, оставалась лишь одна вещь, на которую я мог положиться – логика. А логика говорила, что шансы получить хоть какую-то помощь от людей, находившихся в паре коридоров, больше шансов на то, что Рэй решит просидеть целый час внизу в ожидании моего возвращения.

"Будь что будет". Я сжал карточку и, растягивая горловину промокшей футболки, обычным шагом направился в обратную сторону. Спешить было некуда. Мне либо помогут, либо нет.

Пять минут спустя я вышел на площадку с окнами во всю стену, образовывавшими полукруг. По его периметру располагалось четыре зелёных дивана, три из них были заняты. Крепкий парень в спортивном костюме, невысокий худощавый азиат в очках и девушка с длинными тёмными волосами. Она была одета почти так же, как я – чёрные шорты, белая футболка, но поверх неё накидка, похожая на короткое кимоно. На секунду я подумал, что ошибся, и это кто-то из местных студентов, но тут до меня дошло.

– Лекс?

– М?

– Мы с тобой болтали по дороге в кабинет Митцуи, не помнишь?

– Да, конечно. Прости, ты...

– Дейн.

Я был рад, что меня узнали, теперь нужно было быстрее переходить к делу.

– Может странный вопрос... У тебя случайно нет с собой словаря?

Я с надеждой покосился на чёрную сумку. Лекс посмотрела на меня с хитрой, но доброжелательной улыбкой:

– Тебе древний или современный?

Я с облегчением выдохнул.

– Хоть какой-нибудь.

Под заинтересованные взгляды двух других парней её рука приоткрыла сумку.

– На.

Мне протянули экземпляр словаря современного греческого языка. Я был спасён!

Лекс подвинулась, чтобы я мог присесть, что я и сделал. Адреналин начал возвращаться, и я галопом понёсся по страницам толстой книги. Наверное, Лекс заметила мою панику, или, возможно, её разжалобил мой вид.

– Тридцать пятая, сто пятнадцатая, двести двадцать третья. Там есть пара вариантов. Остальные уже не помню, нужно в записях искать.

– Спасибо!

Я сразу же понял, о чём речь и, конечно, нашёл на указанных страницах несколько слов, подходящих по значению. Из раздела с грамматикой я выписал пример начала предложения "Мне нравятся..." и приписал в конец рыбу, мясо и виноград. Вообще, первыми я наткнулся на финики и хлеб, но вдруг ответ должен был оказаться не только грамматически правильным, но и честным? Я не очень представлял, как буду потом доказывать, что искренне люблю финики с хлебом.

Лекс заглянула в мои записи и одобрительно кивнула.

– Я бы тоже посмотрел, – парень в спортивном костюме склонился над нашими головами.

– Ты сначала посмотри, как вежливо общаться.

Голос Лекс прозвучал так холодно, что мне стало не по себе.

– А мы обидчивые?

Дальше мне послышалось какое-то ругательство, но оно было сказано под нос. Парень развернулся и пошёл куда-то в сторону кабинета Митцуи. Лекс заметила мой вопросительный взгляд:

– Он мне нахамил в самом начале теста.

Голос снова был полон дружелюбия. Про себя я отметил, что это талант, а парень в очках с несчастным видом склонился над своей карточкой. В этот же момент послышался звук быстро приближающихся шагов.

– Дейн!

Рэй, ещё более лохматый, в такой же промокшей футболке как и моя, проскользив, остановился в проходе. В его руках была зажата стопка книг, а на лице расплывалась улыбка.

– Я тебя нашёл... Ты забыл... свои словари... Я кричал...

– Подожди, отдышись.

Рэй упал на свободный диван напротив.

– Мне тут уже одолжили словарь, но, спасибо! Как ты меня нашёл?

– Ты говорил про кабинет... Митцуи... Я пытался тебя догнать.. но не вышло... И потом... спросил дорогу...

– Ты, конечно, даёшь.

Рэй усмехнулся.

– Подожди. А твой ответ? Ты успел хоть что-нибудь написать?

– Ага.

– Дай посмотреть, – я опустился на свободное место слева от него.

Рэй протянул мне карточку. Неровным почерком на ней было выведено одно слово.

– Что это означает?

– Пшеница. Вроде.

У меня внутри что-то упало. Ситуация казалась смешной, но я сомневался, что такой ответ можно засчитать. А если его не засчитают, то из-за попытки помочь мне Рэй упустит шанс, на который так сильно рассчитывал. Конечно, он не блистал талантами, но за час точно смог бы найти что-то получше пшеницы.

Мы с Лекс переглянулись. Судя по выражению лица, она сомневалась в пшенице не меньше меня. Я посмотрел на часы – без десяти семь. Времени хватало.

– Рыба, мясо, виноград. Ты что-нибудь из этого любишь?

– Всё люблю.

– Отлично.

Я положил свою карточку перед Рэем.

– Верх пера работает как ластик, – Лекс постучала кончиком пальца по своему.

Мы с Рэем одновременно благодарно кивнули.

– Последнее слово – это виноград, лучше не пиши его. Чтобы было не так подозрительно.

Рэй снова кивнул, старательно переписывая мой ответ. Наверное, мы натолкнули парня в очках на какую-то идею, потому что вслед за Рэем он достал свою карточку и тоже что-то записал.

Я откинулся на спинку дивана и уставился на длинные тени, растянувшиеся по потолку. Теперь оставалось только ждать. Неизвестно чего. "Вы сами поймёте" или как там сказал Митчуя? Неважно. Пять часов позади. Я был измотан и рад. Гонка закончилась.

Бум. Бум. Бум. Бум. Бум. Бум. Бум.

Далеко-далеко внизу часы пробили семь. Мы вчетвером переглянулись.

– Как будто бы ничего не происходит, да? – Рэй первым нарушил молчание.

– Ага, – я застучал кроссовком по кромке дивана. – Нам обещали, что мы поймём, но пока как-то непонятно.

– Ребят... – парень-азиат впервые заговорил с нами. – Моя карточка светится. Фиолетовым. А у вас как?

Мы тут же проверили свои.

– Ага.

– Да.

– И моя.

Рэй нервно провёл рукой по волосам:

– Круто. И что это значит?

Глава 5

– "Вы всё поймёте" – отличное напутствие, – я снова вспомнил Митцюю. – Ничего же вообще не понятно.

– Мне кажется, это хороший знак. – Лекс встала и направилась к окну. – Если бы мы завалили, наверное, это должно было быть очевидным – нужно же ещё успеть на поезд. Внизу собираются люди... – она прижалась лбом к стеклу.

– Давайте честно, мы про это место вообще ничего не знаем. Непонятно даже, что будет, если мы прошли.

Я раздосадованно откинул карточку. Рэй продолжал нервно тереть волосы.

– Я бы не был уверен, что мы прошли, – парень-азиат снова подал голос, а мы втроём уставились на него.

– Мой ответ... – он изобразил натянутую улыбку, – вряд ли его могли засчитать.

– Что ты там написал?

Мне стало интересно, но предчувствие было нехорошим. Парень, не поднимая головы, перевернул карточку. Я подошёл.

– "Жузим"? Это вообще что?

– Виноград. На казахском.

Все переглянулись.

– Я не справился с заданием. Вообще. То есть я понимал, что нужно получить перевод, но потерялся в замке. В конце решил сдать, хотел вернуться в кабинет. Меня даже проводили, но дверь оказалась заперта. Тогда мне посоветовали подождать здесь...

– А потом ты услышал наш разговор...

– Ага. Терять было нечего. Я казах. Решил, если дать ответ на казахском это могут засчитать за иностранный язык.

Лекс хмыкнула. Рэй немигающим взглядом сверлил пол, а я продолжал ничего не понимать.

– Думаю, нам стоит вернуться к Митцую, – Лекс отвернулась от окна. – Он говорил, чтобы те, кто пройдёт, забрали свои билеты. Значит, сейчас, кабинет должен быть открыт. Может и его там застанем.

Мы с азиатом согласно пожали плечами.

– Ты, наверное, права, – Рэй поднялся с дивана. – Тест завершён. Профессор Тайли говорила, чтобы мы возвращались, когда всё закончится. Мне, наверное, стоит поспешить – это в другом крыле. Спасибо вам. Не знаю, зачтут ли нам то, что мы понаписали, но без вас, я бы наверняка всё завалил. Надеюсь, ещё увидимся!

Он помахал нам и зашагал по коридору, уходящему влево. Мы втроём направились в противоположную сторону. Поравнявшись с балконом, который я видел днём, я повернул голову и усмехнулся.

– Я вас догоню.

Лекс кивнула, а я развернулся вправо и остановился в проёме арки.

– Как успехи?

– Дейн? Привет! – Кента прыгнул с перил, на которых сидел. – Думал уже не увидимся.

– Я тоже. Удалось разобраться с заданием?

– Не уверен...

Он помахал картой – она светилась тем же фиолетовым светом, что и наши.

– Хотел посмотреть, что будет дальше. Пара профессоров на входе собирают людей. Если я правильно отсюда увидел, – он перегнулся через поручень, стараясь разглядеть что-то

внизу. – Я тут подумал... Что будет, если никуда не идти и остаться на ночь в замке? Здесь столько комнат – вряд ли нас найдут. Если вообще будут искать.

– Ты что уже сдался? – Мне понравился ход мыслей, но мой план был явно более разумнее. – Я встретил ребят из нашей группы, мы как раз направлялись к Митцуе.

– Там, вроде, закрыто.

– Да... Но мы подумали, что в семь кабинет должны были открыть.

– Наверное...

– Ну, тогда, пошли – быстрее что-то выясним, быстрее всё разрешится.

Кента продолжал стоять, глядя в даль.

– А давай сначала тут посидим.

– В каком смысле?

– Сейчас ранний закат. Мы хотели на него посмотреть, – он обернулся. – Неважно, прошли мы тест или нет. Мы тут, горы тут, солнце тут. Посидим немного. А потом узнаем, что там с заданием.

Я застыл в растерянности. Как можно было разглядывать пейзажи, когда в сотне метров от нас находился ответ на вопрос, который не давал покоя весь этот день? Глупость же. Или нет? Если тест пройден, то разницы, когда мы это узнаем, по сути, не было. А если завалим, сможем ли мы ещё вот так посидеть? Дадут ли на это время? Будет ли вообще настроение?

Я улыбнулся и кивнул.

– Но я всё ещё боюсь высоты!

Кента рассмеялся.

– Тут ограждение по пояс.

Он запрыгнул на широкое квадратное навершие у правого края перил. Мне стало не по себе – до земли, наверное, несколько десятков метров.

– Поймай хотя бы на входе. Красота же.

Кента сел скрестив ноги и подставил лицо ветру, а я откинулся спиной на колонну арки:

– Дух захватывает.

Лучи солнца уже не слепили, они грели. Лёгкие розовато-сиреневые облака медленно плыли в нашу сторону. Воздух был наполнен щебетанием птиц и стрекотом обитателей долины, а далёкие горы обрамляли горизонт, медленно погружаясь в таинственную туманную дымку.

Глава 6

– Там открыто, – я издали увидел распахнутую дверь кабинета.

– Это хорошо.

Наши шаги эхом отдавались от каменного пола.

– Как-то страшно, – Кента глубоко вдохнул.

– Ага.

Мы свернули в тёмный проём. Внутри никого не оказалось, а на каминной полке лежали два бледно-коричневых билета – мой и Кенты. Какое-то время мы напряжённо рассматривали их. Наконец я заметил:

– Дата.

– М?

– На моём билете дату действия поменяли с сегодняшнего числа на послезавтра. А на твоём?

Кента нахмурился:

– То же самое – восьмое июля. Это же хорошо, да? Значит сегодня нам не нужно никуда уезжать?

Я расплылся в улыбке:

– Ага.

Мы дали друг другу "пять".

– Шикарно, – Кента запрыгнул на диван, раскинув руки на спинке.

Я подошёл к окнам-аркам, заменяющим тут внешнюю стену, и сел на уступ перед одной из них. Горы с этой стороны уже успели погрузиться в тень, но вдалеке справа долину ещё пересекали закатные лучи. *"Начинается новая жизнь"*. Эта мысль промелькнула совсем быстро, но от неё внутри стало тепло.

Говоря по правде, думать такое было рано – пропуска продлили всего на два дня. Пропуска? Билеты... Хотя теперь они воспринимались как пропуска. А может они и были ими изначально? В целом – неважно. Вопросов всё ещё было в разы больше, чем ответов. А если ещё честнее, ответов не было, но это почему-то не волновало. Наверное, всё волнение ушло на решение задания. Сейчас его место заняла приятная усталость.

– Ммм. Дейн, тут тосты, – последнее слово Кента произносил надкусывая тост, о котором говорил. – И чай... га... рячий.

На столе и правда стояла еда, но вместо простых бутербродов, тут лежали полдюжины высоких многослойных тостов. Как же я, оказывается, проголодался.

– Этот день вообще может стать лучше? – я взял порцию себе и, стараясь не пролить чай, плюхнулся на диван возле Кенты.

Некоторое время мы просидели, поглощая тосты и обсуждая прошедший день.

– Мне на самом деле очень помогли, – Кента отправился к столу подливать чай. – После того, как мы с тобой разминулись, я часа два, наверное, бродил по коридорам – вообще бесцельно. На одной из площадок, ну, которые с диванами, встретил парня. Он что-то черкал у себя в блокноте, я не выдержал и заглянул. Он, это, естественно, заметил и спросил, не пробовал ли я сходить в библиотеку. Я подумал, он издевается, но потом до меня дошло, что это нормальное предложение. Библиотеку кое-как нашёл, а там мне опять подсказали.

Я заканчивал доедать первый тост и думал о том, сколько людей сегодня прошло, потому что им кто-то помог.

– Девчонки. Они почему-то рассмеялись, когда меня увидели.

– Ты в зеркало смотрел? Их покорили твои щёки.

– Знаю, – он усмехнулся. – Они почти так и сказали – что я милаха, и просто дали мне списать.

– Повезло.

– Ага.

– Не боялся, что у них ответ неверный?

– Я, конечно, идиот, но не настолько. Поискал в словаре – вроде всё нормально было. Нуу, насколько мне удалось разобраться. Этот греческий – катастрофа. Нам же английский обещали преподавать?

– Может, хотели нас в равные условия поставить? Или на логику проверить?

– Ага – на умение на потеряться в замке, – Кента хмыкнул, приподняв руку с чашкой.

– Мне, вообще, тоже помогли.

Я пересказал историю своей везучести.

– Может, она тоже посчитала тебя милым, – теперь Кента подливал чай мне. – Ты высокий, брюнет. Скулы... существуют. Люди к таким обычно расположены.

Я хмыкнул, прогнав перед глазами разом сотню случаев, когда меня воспринимали в лучшем случае как кого-то недалёкого.

– Скорее, она смотрела на меня с жалостью.

– О, с жалостью обычно смотрят на меня. В следующий раз пойду просить о помощи, увидишь, как это выглядит.

– Ну, вдруг ты покоришь их своими щеками? Или чёлкой? Спасибо, – я забрал свою чашку. – А кто на тебя смотрит с жалостью?

– В основном родители.

– Они тебя не любят?

– Они меня обожают. Но не понимают, в кого я такой дурачок.

– Это всё чёлка, говорю тебе.

Понемногу в комнате начало темнеть.

– Я тут осознал, – Кента снова поднялся с дивана и, провожаемый моим заинтересованным взглядом, неспешно зашагал к выходу. – Нас, кажется, бросили.

До меня дошло:

– Ты про новые инструкции?

– Про них. И про всё, – облокотившись на угол дверного проёма, он выглянул в коридор. – Пропуск на два дня. Куда нам идти? Где ночевать? Чем питаться?

– Хммм. В детстве идея провести ночь в закрытом здании казалась крутой.

– А мне и сейчас кажется, – широкая ухмылка растянулась на лице Кенты. – Пойдём на поиски убежища? – он заговорщически махнул в сторону выхода.

– А этот день смог стать лучше, – я бодро вскочил с дивана и закинул в рюкзак пару свёртков с тостами.

Кента шагнул в коридор:

– В прошлый раз мы пошли направо?

– Ага. Значит сейчас налево?

– Не-сом-нен-но.

Засунув руки в карманы мы неторопливым шагом отправились гулять по замку. Больше никто никуда не спешил, никто ни о чём не переживал. Мы смеялись, болтали, глазели по сторонам и наслаждались прекрасным июльским вечером.

По дороге нам встретились несколько человек, но никто не обращал на нас внимание, а мы решали новую задачу – найти достойное место для ночёвки – что-то с большими окнами и длинными диванами. К чести замка, кандидатов на роль нашей базы оказалось больше, чем было нужно. Мы заглядывали в одну дверь за другой, и за каждой было что-то стоящее этого звания.

– Восьмая?

– М?

– Восьмая, – Кента изобразил число пальцами. – Дверь. Предлагаю остановиться на восьмой комнате, которая нам попадётся.

– Разумно, – я поджал губы, выражая уверенное согласие.

– Простите, господин кабинет, – сегодня задержаться не можем, – Кента закрыл первую дверь.

– Очень жаль, зелёная комната, хотелось бы остаться подольше, но не получается, – я прикрыл вторую.

Ещё пять комнат с пониманием приняли наши извинения.

– Идеально!

– Здравствуйте, уважаемое убежище! – Кента изобразил поклон.

Восьмая дверь привела в средних размеров кабинет с камином и тремя диванами между которыми располагался низкий столик.

– Окна в пол есть – утверждено, – я довольно хлопнул в ладоши.

Несколько минут спустя я поджигал дрова в камине, а Кента возился с боковыми створками окон. Наконец, он справился. В комнату проникли прохладный ветер и звуки вечерней долины. Разожжённый мною огонь весело затрепетал, и комната наполнилась уютным потрескиванием.

– Закат, – Кента торжественно указал на алеющее небо. – Настоящий.

И правда – красный шарик приближался к вершинам гор. Мы сгребли накидки и подушки с двух ближайших диванов и разложили их перед окном. Я сел слева, чтобы следить за камином, а Кента справа от меня снова устроился в своей позе со скрещенными ногами. Я усмехнулся:

– И всё-таки закат из башни замка?

Кента улыбнулся и кивнул.

Мы глядели на темнеющий горизонт и уносились каждый в свои мысли. Оранжевые всполохи уступили место фиолетовым облакам, а за ними пришли звёзды.

– Как думаешь. У нас получится поступить? – Кента смотрел на небо, обхватив руками колени и закутавшись в накидку, стянутую с третьего дивана.

– Думаю, да. Главное больше не паниковать и не теряться, – я поймал вопросительный взгляд. – Мне кажется, у этой академии и правда есть своя философия.

Кента усмехнулся:

– Это как?

Я улёгся спиной в край дивана и вытянул ноги поближе к согревавшему их теплу камина.

– Мне просто так показалось. Не знаю... Задание... Оно же не сложное оказалось. Хватило бы просто включить логику. И ещё ответы, которые приняли... Одному парню, казаху из нашей группы, зачли слово на его родном языке. А он даже текст не смог перевести. Как будто нас никто и не проверял на знания. Мне кажется, прошли все, кто хоть как-то попытался или получил чью-то помощь.

Кента откинулся назад и улыбнулся:

– Мне нравится такая философия. Не знаю, прав ты или нет, но мы сейчас смотрим на эти звёзды, потому что нам сегодня кто-то помог. Это же здорово, да?

Глава 7

– Принцесса, подъём. Пора выбираться из башни, – Кента толкнул меня в плечо.

Я, зевая, протёр глаза, попутно вспоминая, где я, и что тут делаю.

– Хорошо поспал? Держи.

Я неохотно принял сидячее положение и с благодарностью взял протянутую мне кружку.

– Осторожней – горячо.

– Ты где это раздобыл?

Кента отхлебнул из своей чашки и махнул головой в сторону стола.

На нём стоял поднос с четырьмя глубокими тарелками: жареная рыба, вяленое мясо, хлеб и виноград. Между ними расположился дымящийся чайник. Всё ещё пытаюсь проснуться, я продолжал разглядывать стол. Осознав задумку, я засмеялся:

– Ты хлеб что ли вчера написал?

Кента вопросительно обернулся:

– Ну да. Как узнал? Что-то не так?

– Рыбу, мясо и виноград написал я.

– Оу. Правда? – Кента надкусил импровизированный бутерброд. – Вот видишь, как харафо, фто мы... – он запил его чаем – ...объединились. Как бы ты без меня всё это без хлеба ел?

Я снова засмеялся и обвёл комнату взглядом:

– Убежище рассекречено?

– Ага. Но я им благодарен. Воду только пришлось в камине нагревать.

– И давно ты встал?

– С час назад. Жалко было тебя будить, но, кажется, у нас ещё одно испытание.

– Что? Ну нет... – я окончательно выбрался из под покрывала-накидки и сдвинул его в угол дивана.

– Достань карточку, увидишь.

Кента пошёл возиться с окнами, которые мы закрывали на ночь, а я начал рыться в рюкзаке.

– Что-то новенькое.

С карты исчез весь вчерашний текст, включая мой ответ. Теперь на месте греческого появились кружки и полосочки.

– Как будто что-то знакомое, – я потёр тыльной стороной ладони лоб.

– Мне сначала тоже так показалось. Я подумал, что это корейский. Даже обрадовался.

Но нет – корейский я бы понял, а это... Не понял.

Кента закончил с окнами и сел на диван напротив меня.

– Ты кореец?

– Наполовину. По папе. Мама узбечка.

– Ммм. И что хорошо знаешь корейский?

– Достаточно, чтобы понять, что это не он.

Я всмотрелся в табличку. Чувство, что я что-то такое уже видел не пропадало. Допивая чай, я прогонял в голове вчерашний день и вспоминал всё, с чем сталкивался.

– Пошли, – я поднялся с дивана и закинул в рот разом три виноградины.

– Ты что-то понял?

– Есть версия. Сходим, проверим.

– Круто. Тут я ещё не был.

– Вон твои сдвоенные этажи, – я махнул рукой в сторону балконов.

Шестёрёнки в часах мерно вращались. Я будто бы вернулся на сутки назад.

– Нам туда.

Мы не спеша прошли через холл и остановились перед картой замка.

– Такая огромная. Как тут ориентироваться?

Я вспомнил Широю и его же движением ткнул в изображение часов.

– Мы тут.

– Ага.

– И если моя теория верна, то место, которое нарисовано в наших карточках тоже где-то тут.

Мы начали просматривать план, в глаза ничего не бросалось.

– Сколько же тут всего, – Кента устало зевнул.

Я чувствовал, что тоже до сих пор не проснулся, но нужно было продолжать. Сомнений в том, что на карте карта, не было.

– Дейн. Ты когда говорил, что рисунок знакомый, имел ввиду, что это план замка? Или какое-то конкретное место?

– План зам... Хмм. Если подумать...

Я вытянул руку и расположил карточку так, чтобы она закрывала рисунок с часами.

Кента с любопытством пытался понять, куда смотреть, а я мысленно удалял с плана часть линий так, чтобы оставался один нужный мне этаж.

– Спасибо! Ты сэкономил нам время.

– Здорово! А нарисовано-то что?

Сегодня дела шли быстрее. Помогало то, что новая загадка отсылалась к первой, поэтому я знал, куда нам идти.

– Какие солидные парни.

– М?

Кента кивнул в сторону статуй в тогах.

– Вот же... – я огляделся и понял, что повторил свою же ошибку. – Немного не тот этаж.

– Уверен?

– Ага. Там в конце балкон с симпатичным видом. Отложим на другой раз.

Пришлось немного побродить, вспоминая дорогу, но в итоге мы всё-таки добрались до библиотеки. Кое-кто уже сидел за столами, склонившись над книгами.

– А вот тут я вчера был, – Кента облокотился на стойку у входа. Та продолжала пустовать.

– Теперь нужно понять, что от нас тут требуется. Пошли пройдемся.

Обход рядов ничего особенного не дал. Все, кто тут был просто читали – ни бумаг, ни ручек.

– О, вон тот парень, – Кента наклонился к моему уху, перейдя на шёпот.

Я посмотрел на того, о ком он говорил, и сразу узнал вчерашнего знакомого.

– Это он советовал мне сходить в библиотеку.

– Это Широия. Мы с ним успели познакомиться.

– О, да? Может тогда у него и спросим?

Я замялся. Опыт подсказывал, что это не самая лучшая идея.

– Давай сначала сами подумаем. Мы тут всего пять минут.

– Ладно.

Кента пожал плечами, и мы пошли на второй круг. К сожалению, ни третий, ни четвёртый ничего не дали, а люди стали на нас странно посматривать.

– Я передумал. Пошли к Широюе.

В конце концов вчера он просил помощи у меня, почему сегодня я не мог сделать то же.

– Привет!

– Привет! – Широюе выглянул из под своего капюшона и отправил орешек в рот.

– В библиотеках можно есть? – Кента удивлённо проследил за его рукой.

– Ну. Не запрещено. Просили не портить имущество замка. Я не порчу.

Кента растерянно засмеялся. Я встретился с ним взглядами. Мы хотели получить помощь, и отставание библиотечных правил этому не помогало. Я решил перейти к сути, пока Кента не успел наговорить чего-то похуже.

– Ты случайно не можешь подсказать... что тут делать?

– Читать? – ещё один орешек отправился в рот.

Как я и предполагал, идея оказалась провальной. Я отступил назад и кивнул:

– Извини, что отвлекли.

Кента неловко усмехнулся, и мы пошли в обратном направлении.

– Вы же уже в библиотеке.

Заявление Широюе прилетело нам в спину. Я обернулся.

– Значит ответ уже был у вас перед глазами.

С этими словами он склонился над книгой и как будто забыл о нашем существовании.

– Всё-таки он странный, – я снова обернулся, когда мы отошли подальше.

– Угу. Но он, вроде как, дал подсказку. Вчера мне это помогло.

Я попытался подумать над его словами. "Ответ был перед глазами". Хорошо звучит, но всё в комнате перед твоими глазами. Я посмотрел по сторонам. Ничего, даже на полу и потолке, в глаза не бросалось.

– Давай начнём с начала, – Кента свернул налево.

– Со входа?

– Ага.

Я пожал плечами.

Мы вернулись к арке и встали в проходе.

– Итак, – Кента сложил руки на груди. Что мы видим?

– Стойку, шкаф, стеллажи, книги, столы, стулья, лампы, людей. Стойку, шкаф...

– Их мы не проверяли.

Минуту спустя мы в две пары глаз пробежали по ячейкам шкафа. Я начинал злиться на свою лень. Если бы мы провели тут побольше времени, то, наверняка смогли бы догадаться самостоятельно. Пора было заканчивать полагаться на чужую помощь.

– Твою нашёл, – Кента ткнул кроссовком в одну из нижних ячеек. – Осталась моя.

Я опустил на колено и сдвинул маленькую защёлку. Внутри лежал конверт.

– А вот и она, – потянувшись вверх, Кента извлёк свой конверт.

Почти одновременно мы вскрыли печати и достали каждый по два пергаментных листа.

Господин Дейнстрей!

Академия Фэйбэл поздравляет вас с успешным прохождением отборочного этапа!

Для того, чтобы вы могли принять решение о вступлении в ряды наших студентов, вам необходимо пройти вводный урок.

Пожалуйста, подготовьтесь к занятию и изучите следующие темы:

- 1. Приветствие и знакомство.*
 - 2. Ориентация в пространстве. Умение найти дорогу.*
- Учебники библиотеки в вашем распоряжении.*

Хорошего дня!

Я посмотрел на второй лист.

Пропуск на вводное занятие

Имя кандидата: Дэйнстрей

Дата: 8 июля

Время: 10:00

Место: аудитория Дельта

Ниже стояла чья-то неразборчивая подпись.

Я перечитал текст дважды.

– *"Для того, чтобы вы могли принять решение о вступлении в ряды наших студентов"*.

Я чего-то не понимаю. Это что не испытание?

Кента не ответил – он перечитывал своё письмо.

– Звучит так, как будто это мы теперь решаем поступать или нет, – после очередного прочтения он положил лист на стойку.

– Круто. Но странно.

– Как будто есть, подвох?

– Ага.

– Нууу. Учебники всё равно искать придётся.

Под пособия оказался выделен отдельный стеллаж. По наполнению они несильно отличались от классических, скорее по оформлению – плотные коричневые корешки, зелёные обложки, обитые тканью под старину, желтоватая бумага и рисунки вместо фотографий в качестве иллюстраций. Пожалуй, отличались ещё примеры. Здесь по задумке авторов вместо Лондона мы прибывали в горную деревню.

– Десять страниц, – Кента обречённо склонился над своим экземпляром.

Мы решили никуда не идти и остаться в библиотеке, у окна даже нашлись свободные места.

– Ладно тебе, половина – картинки.

– Это тут самое интересное.

– Полистай хотя бы немного. Потом помогу, если запутаешься.

– Это я тебе гарантирую.

Кента печально сполз почти на самый стол, подперев ладонью щёку, а я углубился в чтение. Ничего особенного – в школе такое проходят в младших классах. Это казалось хорошим знаком, но меня не покидало ощущение, что всё складывалось слишком просто.

В сравнении с предыдущим остаток этого дня прошёл прозаично. В библиотеке мы просидели недолго. Нужно было потренировать Кенту, и я решил, что остальных стоит избавить от его сокрушающих жалоб. Пару часов мы побродили по замку. Стекланные барьеры закрывали большую часть проходов, но, мест для изучения было итак предостаточно. Ближе к вечеру, было решено вернуться в убежище.

На этот раз мы поменялись ролями – я заваривал чай, а Кента занялся камином. Когда он закончил, письмо снова оказалось в его руках:

– *"Для того, чтобы вы могли принять решение о вступлении в ряды наших студентов, вам необходимо пройти вводный урок."*

Что это всё-таки значит?

Я в очередной раз задумался.

– Это академия какая-то странная. Может тут и уроки со странностями?

– Митцуя что-то такое говорил. Про их особую систему.

– Погружения?

Я тоже вспомнил его слова.

– Вроде того.

– Я думал, он имел ввиду эту вступительную загадку. Но тут не угадаешь.

Не выдумав ни одной интересной версии, мы забросили тему.

– Так, время полночь. Это у меня занятие после обеда, а твоё в десять. Ложимся спать.

Кента кинул в меня подушкой и начал расправлять своё покрывало-накидку. Он был прав. Завтра нам предстоял день, в конце которого нужно было принять очень важное решение.

Глава 8

Второе утро в академии началось с завтрака. Небо заволочло то ли облаками, то ли тучами. Кента хотел меня проводить, но я уговорил его остаться и повторить ещё раз теорию – ему это было нелишним. Выйдя за дверь я услышал его пожелание удачи и, выкрикнув ответное "спасибо", зашагал в восточное крыло замка.

Примерный путь к нашим аудиториям – а они оказались разными, мы построили ещё вчера. Я вышел заранее и, на удивление, добрался ни разу не потерявшись. На меня смотрела симпатичная зелёная дверь в форме арки. Я постучал. Ответа не последовало. Пальцы надавили на ручку – дверь поддалась.

Аудитория оказалась светлой, просторной и... круглой. Кажется, я находился в основании одной из башен. За расположенными дугой окнами начинался заросший сад, уступавший место старому лесу. Густые кроны его исполинских деревьев практически не пропускали солнечные лучи.

Я огляделся. Стоило признать, что и в кабинете недостатка в зелени не было, как в прямом, так и в переносном смысле. Среди кадок с растениями, многие из которых были с меня ростом, вокруг расположились три длинных изогнутых зелёных дивана. Два из них примыкали к широкому камину, труба которого прилично заросла плющом. В центре, ожидаемо, находился большой круглый стол.

Диван посередине стоял прямо напротив камина, поэтому я занял место на нём и, не теряя времени, раскрыл учебник. Несколько минут я пытался убедить самого себя в том, что повторяю материал.

– Приветствую вас молодой человек!

Я обернулся. В дверях стоял мужчина очень представительного вида. Он выглядел как лорд какой-нибудь британской палаты восемнадцатого века: чёрный фрак, белоснежная рубашка под горло, кажется такие штуки назывались кашне. Я не был уверен, но выглядело солидно. Его чёрные волосы были зачесаны чуть влево назад, а небольшая борода и усы аккуратно подстрижены. Он походил на преподавателя гораздо больше, чем Митцуя.

– Профессор Раксли, – мужчина поклонился и протянул мне руку.

Я вскочил, изобразив, вероятно, самое неловкое подобие поклона, из всех, что доводилось видеть этому профессору.

– Д-Дейн.

– Да, конечно, – он чуть заметно улыбнулся и с грацией достойной тех самых лордов, опустился на соседний диван.

– Мне поручили проверить ваши знания, – он замялся. – Давайте, наверное, начнём с пересказа того, что вы запомнили.

"Не очень похоже на метод погружения".

Я закивал.

Минуты за три я выпалил всё, что знал по теме, и сразу же начал вспоминать, что ещё можно было рассказать из прошлого опыта.

– О, – Раксли просиял. – Достаточно, достаточно. Ваши знания, более, чем удовлетворительны.

Я обрадовался. Простота начального этапа немного смутила, но на то он и был начальным. Я готов был подписывать документы о поступлении.

Раксли поднялся и начал расхаживать по комнате явно в поисках чего-то.

– Прошу прощения, это не мой кабинет... Меня попросили подменить профессора Руфим. Я тут плохо ориентируюсь.

Прошло несколько минут.

– Может быть, вам помочь?

– Нет, нет, благодарю. Я всё нашёл.

Мне стало интересно, что Раксли подразумевал под "всё". Я ожидал, что сейчас он передаст мне документы на подпись, но вместо них он держал что-то совсем небольшое и почему-то с любопытством рассматривал штору.

– Прошу вас, господин Дейн, – жестом руки он поманил меня к себе. – Вы готовы?

– Готов к чему?

– К началу занятия, конечно!

Разумеется, всё не могло быть так просто.

Раксли улыбнулся и движением бровей снова подозвал меня к себе. Я поднялся, прихватив со стола учебник.

– О, книги вам не понадобятся, оставьте всё тут, – говоря это, он распахнул штору за которой оказалась ещё одна зелёная дверь.

– Смелее.

Как только я приблизился, Раксли похлопал меня по плечу. Я потянул за ручку и приоткрыл дверь. Снаружи подул тёплый ветер – проход вёл на обычную поляну.

Посмотрев на профессора, я увидел ободряющий кивок. Гадая, какую загадку мне предстоит решать сейчас, я переступил порог. На секунду меня ослепило яркое солнце. Я услышал хлопок закрывшейся двери. Ожидая дальнейших инструкций, я обернулся.

Двери не было.

Глава 9

"Этого не может быть. Это невозможно. Невозможно. Невозможно".

Не знаю, когда я вышел из оцепенения, но я захотел выругаться.

И не смог. Вместо слов я услышал невразумительный набор случайных звуков.

Вторая волна ужаса накрыла меня. На висках выступили капли пота.

"Раз. Два. Три."

"Раз. Два. Три."

"Раз. Два. Три."

"Раз. Два. Три."

"Раз. Два. Три."

Я постарался выровнять дыхание под мысленный счёт. Вроде бы мне это удалось.

"*****" я попробовал произнести вслух слово "бред", но снова получился лишь набор звуков.

Я помахал рукой на том месте, где ещё недавно была дверь – воздух. Потрогал лоб – холодный и мокрый. Какое-то время, не знаю сколько, я стоял, боясь сдвинуться с места. Наконец логика взяла верх. Можно было стоять и бояться сколько угодно, но от этого едва ли что-то могло измениться. Лучшее, на что я был способен в своём положении – осмотреться.

Пройдя немного дальше по склону, я заметил внизу за лесом какие-то постройки. Спустившись ниже, я понял, что это поселение – небольшая деревушка в горах. Внутри ёкнуло. Горная деревня.

Я начал понимать, что происходит. Если бы не злополучная дверь, я наверняка оценил бы идею. *Метод погружения.* Лучше, наверное, не придумаешь. Но, чёрт, куда всё-таки пропала дверь? Где замок? Я испытывал одновременно восхищение, страх и злобу. Где, в конце концов, Раксли?

Подумав об этом имени, я ощутил странное, еле-еле ощутимое покалывание на кончике языка. *Раксли. Раксли.* Нет, как будто бы мне не показалось.

– **Раксли**, – я произнёс это вслух.

По-настоящему. Членораздельно.

– **Кента**, – опять получилось.

– **Кента** *****

А вот с оболтусом не сработало.

Что ж. Эта академия с самого начала казалась невероятной и странной. Хотелось верить, что когда-нибудь мне всё объяснят, но сейчас эти мысли только отвлекали и мешали. Я был один, меня трясло, но, кажется, я знал, что должен делать.

Преодолевая страх, я начал медленно спускаться по склону. Деревня оказалась на соседнем холме, но мне довольно быстро попался подвесной деревянный мост. Меня снова обдало потом. Казалось бы, как моё положение могло стать ещё хуже? Но оно стало.

"Не смотри вниз. Все говорят не смотреть вниз. Не смотри".

Возможно, там было не настолько высоко, но деревяшки под ногами трясло так, что мысленно я уже видел, как они вот-вот перевернутся. А, скорее, трясло меня, но что это меняло?

Титаническим усилием воли почти четверть часа спустя я заставил себя преодолеть мост. И один плюс от этого был. Я так обрадовался снова ступить на твёрдую землю, что чуть ли не бегом полетел к деревне.

"Да тут даже дома как на картинке". Я попытался восстановить в памяти точное изображение – вдруг это бы помогло, но, конечно, ничего не вышло. Деревня широкой спиралью обвивала вершину пологого холма. Дома тут были небольшие – деревянные с тёмными чере-

пичными крышами. Кое-где даже с соломенными. А далеко внизу протекал ручей, или река – из-за густых зарослей разглядеть было невозможно.

Протяжно вздохнув, я прошёл через кривую деревянную арку, заменявшую тут, видимо, ворота. Очень скоро мне встретились первые люди. Кто-то шёл по своим делам, кто-то плёл корзины, другие стояли в стороне от дороги и болтали между собой. До меня, кажется, никому не было никакого дела, и я решил, что это к лучшему.

"Пока адреналин не пропал, надо ускоряться". Подумать это было, конечно, гораздо проще, чем воплотить. Какое-то время я продолжал изучать деревню. Она показалась мне немного странной – то ли слишком сказочной, то ли просто неправдоподобной. Как будто в нормальной деревне должно было быть больше грязи, больше ветхих домов. *"Мысль интересная, но она никак не помогает"*. Я взъерошил волосы, пытаюсь вправить собственные мозги. Сделал глубокий вдох и быстрым шагом направился к женщине, сидевшей на лавочке перед тонувшим в цветах домом.

– **Здравствуйте!**

Это приветствие я произнёс на английском языке. Мой голос звучал абсолютно нормально – никаких странных звуков. Но, я и не сомневался, что всё сработает.

– **Здравствуйте!** – женщина так же ответила мне на английском и выжидательно улыбнулась.

– **Я Дейн!**

"Господи, зачем я это сказал".

– **Приятно познакомиться Дейн! Меня зовут Аси́лия.**

Растерянно закивав, я в панике отошёл обратно к дороге и постарался как можно быстрее скрыться за поворотом. Меня одолевали самые странные чувства из всех, что я когда-либо испытывал. Сомнений в том, что от меня ожидалось, теперь не осталось. Всё сработало ровно так, как я и предполагал. Но зачем я начал говорить, как меня зовут? Ладно, допустим это было в теме занятия. Но что дальше? Не могу же я ходить по всей деревне и знакомиться с каждым встречным? Или могу? Нет, нет, нет. Это академия странная – это очень мягко сказано, но до этого момента в её заданиях была логика, достаточно прямая и очевидная. Думай, Дейн, думай.

Я заметил толстое поваленное бревно у строения, напоминавшего мастерскую, и присел на него. Как и ожидалось, владелец не повёл и глазом. Правда, меня окружила стая любопытных гусей, но близко они не подходили.

Благодаря Кенте я заучил десять страниц учебника почти наизусть. Что там вообще было? «Приветствие», «Знакомство» – с этим всё понятно. «Ориентация в пространстве». Вот это уже ближе к делу. «Умение найти дорогу». Удивительно, но, наверное, это, действительно, были самые полезные темы в моём положении. Я искренне, всем сердцем, желал понять, куда мне идти.

Решив сильно не торопиться, я начал прогонять в голове все варианты фраз, которые были в пособии и которые могли мне сейчас пригодиться. *"Как пройти к центру"*, *"Как пройти к рынку"*, *"Как пройти туда"* (в этом месте спрашивающий показывал на какое-то здание), *"Я иду туда"*, *"Я иду сюда"*. И так далее и тому подобное. В принципе, этих фраз мне вполне хватило бы, если бы замок виднелся на горизонте. Я бы мог тыкать в него пальцем и просить объяснить, как попасть «туда». Но замок не виднелся, а как он будет по-английски, я не имел ни малейшего понятия.

Поразмыслив ещё немного, я вспомнил две другие фразы: *"Я потерялся"* и *"Я не знаю дорогу"*. Каждая, конечно, сопровождалась просьбой помочь. И это уже звучало как здравая версия.

Я направился к мастеру и, собравшись с силами, произнёс:

– **Здравствуйте, извините, я потерялся. Не могли бы вы мне помочь?**

Мастер просиял, так, словно всегда мечтал услышать именно эту просьбу. Даже гуси загоготали как будто бы радостно.

– **Да, конечно! Идите прямо, потом поверните направо, вскоре вы увидите рынок."**

"Ух ты, сработало!" Вживую это ощущалось совершенно не так, как на уроках.

– **Спасибо!** – я выпалил это уже на ходу и, мысленно повторяя указания, направился по маршруту, сопровождаемый довольным гоготом гусей.

Всё и правда сработало. Я вышел на местную рыночную площадь, а это, кажется, считалось за центр. Вот только, замка тут, конечно, не было. *"Может, это что-то вроде квеста, где нужно преодолеть цепочку этапов, чтобы добраться до цели?"* Я решил повторить диалог и подошёл к женщине, торговавшей овощами.

– **Здравствуйтесь, извините, я потерялся. Не могли бы вы мне помочь?**

– **Конечно! Идите туда,** – женщина с энтузиазмом махала рукой рукой, указывая на противоположную сторону площади.

"Отлично. Осталось найти тут человека, который сможет мне наконец всё объяснить". Я почти бегом преодолел площадь.

Диалог повторился в третий раз, теперь уже с пожилым владельцем обувной лавки.

– **Идите туда,** – старик понимающе кивнул и показал на ряд деревянных домиков неподалёку.

И вот тут мой план начал сбоить. Все следующие собеседники не говорили ничего нового – только неопределённо показывали на ближайшие постройки. Я почувствовал, что играю в "горячо-холодно". Было ясно, что идти дальше смысла нет, но и что мне делать на месте, я не понимал. Конечно же, я попробовал попасть внутрь, но ни одна дверь не поддавалась.

Порядком устав, я откинулся спиной на ближайший столб. Пока я пытался придумать новый план, гуси, которые всё ещё следовали за мной свитой, успели вытоптать целый круг. Я смотрел на их хаотичную беготню и меня посетила идея. Под подозрительные взгляды гусей я поднял с земли длинный прут.

– **Здравствуйтесь, извините, как пройти сюда?** – я привлёк внимание случайного прохожего и быстро начертил на земле схематичное изображение замка.

Мужчина понимающе закивал:

– **Здравствуйтесь, он там.**

Вытянутая рука указывала на всё те же деревянные постройки. Я захотел выругаться, но, конечно же, не смог.

– **Я помогу вам,** – мужчина махнул мне, как бы говоря "пошли".

Это было что-то новенькое. Я подскочил и направился за ним.

– **Вот он,** – мужчина, указывал на подобие таверны.

"Помог, так помог". Впрочем, туда зайти я, кажется, ещё не пробовал. Или пробовал? Ладно.

Я устало поднялся по скрипучим деревянным ступеням. Дёрнул за ручку – закрыто. Кто бы удивился. Я облокотился на опоры лестницы и ещё раз, сверху, оглядел рыночную площадь. Что я упустил? Голова отказывалась думать. Потеряв нить собственных мыслей, боковым зрением я заметил что-то. Записка. Небольшой лист пергаментной бумаги прибитый к деревянной двери. Я присмотрелся:

*"Уважаемый соискатель,
Вы успешно прошли вводное занятие.
Пожалуйста, возвращайтесь в аудиторию.
Дальнейшие инструкции ожидают вас".*

"Нет слов".

Я сорвал записку и снова потянул за ручку. Дверь распахнулась. На столе, окружённом тремя зелёными диванами, лежал пухлый конверт.

Глава 10

"Прекрасно. Спасибо, что хотя бы не пришлось возвращаться на мост".
Поверх конверта лежала записка, составленная от руки.

"Господин Дейн,

Прошу простить мне мою неучтивость. Уверен, я не слишком хорошо провёл ваше первое занятие. Моя отрасль преподавания отлична от той, что мне сегодня поручили. Тем не менее, вы показали прекрасное владение необходимыми азами. Надеюсь увидеть вас в числе моих будущих студентов.

*Искренне Ваш,
профессор Раксли".*

Под "провёл занятие", он, видимо, имел ввиду "провёл до двери".
—Преподаватель от бога.

Я осознал, что произнёс эти слова вслух. Какое же это, оказывается, приятное чувство — просто говорить на своём языке. Никогда об этом не задумывался.

Настала очередь конверта. Я опустился на диван и сорвал печать. "Программа обучения", "Условия обучения", "Договор на обучение". Пару часов назад я готов был подписать всё и без раздумий. Сейчас я сидел в мокрой футболке, мой пульс всё ещё не мог восстановить ритм, а я не мог осознать реальность происходящего.

"Для того, чтобы вы могли принять решение о вступлении в ряды наших студентов".
Эта фраза перестала быть простой вежливой формулировкой. От меня действительно требовалось решение. И над ним нужно было очень хорошо подумать.

Часть II

Глава 11

–Пожалуйста, сообщите своё решение до двадцать пятого августа. Включительно.

“Интересно, если послать письмо без пяти двенадцать – его примут? Академия далеко, там должен быть другой часовой пояс. А сейчас у нас...? Пять вечера. Наверное, пора.”

Дейн сидел на кровати и в сотый раз перечитывал инструкции, полученные от профессора Раксли. Прошло полтора месяца с его возвращения домой и стопка пергаментных листов, лежавшая перед ним, была единственным доказательством того, что замок ему не приснился.

Тогда, в начале июля, экскурсия по языковой школе показалась ему удачной увлекательной поездкой. Всё изменил третий день. Ночь за ночью, во снах, Дейн возвращался в горную деревушку и отчаянно пытался найти оттуда выход. Ему было страшно, но не потому, что он потерялся. Он не мог понять, что реально, а что нет. Просыпаясь, он каждый раз переводил взгляд на стол, где неизменно лежал пухлый бежевый конверт с вскрытой фиолетовой печатью – всё было реально. Июльская поездка ему не приснилась, и всё же, поверить в это было непросто.

Огромный замок с сотней комнат был невероятным, но всё-таки возможным в реальности. Но не двери, исчезающие в воздухе.

Дейн тяжело вздохнул, растёр ладонями щёки и, собрав все бумаги в стопку, направился к стоявшему у окна столу. Опустившись в компьютерное кресло, он отпил давно остывший чай и посмотрел на верхний лист. Заголовок гласил: "Программа обучения. Первый семестр".

“Уважаемый абитуриент, первый семестр вашего обучения будет посвящён углубленному изучению пяти базовых предметов:

- 1. Грамматика***
- 2. Письмо***
- 3. Аудирование***
- 4. Чтение***
- 5. Говорение***

Занятия будут проходить в смешанном формате лекций и практикумов. За четыре месяца вы освоите начальный уровень владения языком и сможете общаться на базовые темы.

Две дополнительные дисциплины посвящены расширению вашего кругозора. Детали их проведения будут раскрыты вам после прибытия в Академию”.

“Небольшая у них программа”.

Последний абзац смутил больше всего. В прошлый раз загадочные формулировки привели к двери, которая испарилась в воздухе. Что могло иметься в виду под «расширением кругозора» оставалось только гадать.

“И где все дополнительные предметы? Разве так бывает, чтобы преподавали только сам предмет? Звучит хорошо, но неправдоподобно.” Дейн надкусил кончик карандаша, которым уже минуту водил по тексту. *“Хотя вот эти два дополнительных курса... Наверное, в них весь подвох. По-любому, один из них ведёт тот странный профессор с бородкой. Ладно. Дальше”.*

“Условия обучения

Учебный год состоит из двух семестров. Период вашего присутствия в замке в первом семестре: 1 сентября – 30 декабря. Во втором семестре: 1 февраля – 31 мая. Общий срок обучения: до пяти лет. На время обучения Академия предоставляет своим студентам всё необходимое для проживания, а также обеспечивает их питание. Все учебники, письменные принадлежности и форму вы получите по прибытии.

Обратите внимание: одна из задач первого семестра – понять, насколько программа Академии подходит под ваши цели, а также, способны ли вы справиться с предложенными занятиями. Это означает, что обучение может продлиться менее четырёх месяцев. Пожалуйста, учитывайте это при принятии решения”.

"Как-то неоднозначно. Логично, но... Находиться под постоянной угрозой отчисления... Так себе удовольствие."

Дейн снова потянулся за чаем и посмотрел на приложенный к программе "Тематический план обучения". Здесь был перечислен список тем, начинавшийся со знакомства, которое они с Кентой зазубрили ещё в июле, и, заканчивавшийся обсуждением вопросов культуры и истории. С этим всё было более-менее ясно, поэтому, пропустив договор, Дейн потянулся за последним листом, который когда-то лежал в конверте первым.

"Господин Дэйнстрей,

Академия Фэйбэл поздравляет вас с успешным прохождением вступительного этапа. Мы приглашаем вас стать нашим студентом в новом учебном году. В приложенных документах вы найдёте всю необходимую информацию. Пожалуйста, сообщите своё решение до двадцать пятого августа (включительно). Свой ответ вы сможете направить тем же способом, каким ранее подавали заявку на ознакомительный визит.

С уважением к Вам."

Звуки постукивания карандашом о стол разносились по комнате, сквозь густую листву пробивались лучи вечернего солнца. Дейн продолжал молча глядеть на лист пергамента в своей руке.

Наконец он опустил его и пододвинул другой, уже из белой бумаги. С него на Дейна смотрело собственное серьёзное лицо. Волосы аккуратно уложены набок, белая рубашка расстёгнута на одну пуговицу, взгляд устремлён в пустоту. Высшее юридическое образование, красный диплом, практика, опыт работы. Которого нет. Не самое интересное резюме, но желать лучшего после выпуска из университета не приходилось. К тому же, этого хватило, чтобы дальние знакомые семьи предложили ему неплохую должность в своей компании.

Постукивания карандаша усилились. Резюме отправилось обратно на стол, а Дейн повернулся вместе с креслом и начал разглядывать свою комнату – одежда раскидана, ботсы, подвешенные за шнурки, сушатся на приоткрытой дверце шкафа, на стене несколько фотографий, в рамках и без: футбол во дворе, секретное трёхъярусное убежище на верхушке стародревнего дуба, пара дней рождений.

Какое бы решение он сейчас не принял, этой жизни наступал конец. Собраться на футбол становилось всё сложнее, старый дуб с трудом пережил грозу пару лет назад, а половина из тех, кто жизнерадостно улыбался на камеру и обнимал именинника, уже переехали в другие города. Вторая половина постоянно работала. А кто-то даже успел обзавестись своей семьёй. Последнее не укладывалось в рамки реальности.

Дейну чертовски не хотелось вступать в скучную одинокую взрослую жизнь, но он прекрасно понимал, что от его желания ровным счётом ничего не зависело. Всё, что было в его силах – войти в новый период с мозгами, выбить место получше и постараться найти себя в новых обстоятельствах. И та должность, что ждала его в конце лета, была вполне неплохим стартом для этого нового этапа.

Выбор был, мягко говоря, интересным. Перспективное начало карьеры и взрослая самостоятельная жизнь на одной чаше весов и продление эпохи приключений в стенах красивого замка, сулившее возвращение на исходную точку через несколько лет. Со знанием языков и без какого либо опыта работы.

"Потерять последнюю возможность пожить в своё удовольствие или потерять возможность выбиться в люди – выбор достойный легенд." Дейн глядел на свою строгую версию в расстёгнутой на одну пуговицу рубашке. *"И ходить всю жизнь неудачником..."*

Мысль об устройстве на официальную работу, где придётся слушаться незнакомых, вероятно, не самых умных, но непременно самых изворотливых людей, и делать всё строго по расписанию приводила Дейна не просто в страх, а в настоящий экзистенциальный ужас. Он успешно избегал её все четыре года обучения в университете, но последние пару месяцев она вгоняла его в тоску. Она же послужила главным стимулом откликнуться на странное объявление языковой академии. Дейн посчитал, что он должен напоследок сделать что-то спонтанное – резко сорваться куда-нибудь далеко-далеко и не нуждаться для этого в чём-то разрешении, называемом "отпуском".

В глубине души он надеялся, что академия предложит интересную программу повышения квалификации, и он сможет отложить вопрос поиска работы не несколько месяцев или даже год. В какой-то степени эти ожидания можно было посчитать оправданными. Но всё же.

Пять лет – это очень много. Да и должность, которую его отец с таким упорством выбивал, ждать его не будет. Можно долго выезжать на харизме и сообразительности, но только пока растёшь. Когда ты взрослый никому не интересно, как хорошо ты умеешь решать уравнения, и никто не повысит тебя в должности только потому, что ты смешно рассказываешь истории. Тут начинают действовать совсем другие законы и то, что простительно недавнему студенту, может сослужить ему недобрую службу, когда он выпустится из никому неизвестной академии через несколько лет.

От бесконечного хоровода мыслей голова начинала болеть. Дейн залпом осушил стакан, и, тяжело вздохнув, приготовился принимать решение.

Остановиться на одном из двух вариантов никак не получалось, и тогда он пошёл обратным путём – попробовал представить, что выбор уже сделан.

Вершина башни, балкон. Солнце практически село за горизонт. Кента натягивает шерстяной свитер и заявляет, что он отказывается использовать артикли, потому что для него это совершенно случайный набор звуков, который ничего не означает. Дейн смеётся и, сидя на полу у колонны, заканчивает домашнее задание за них обоих, а в это время мимо пролетает мантия профессора Митцуи. С хитрым прищуром он советует не засиживаться до темноты, иначе коридоры замка могут привести куда-то, где никому появляться не следует.

Дейн усмехнулся. *"Выглядит неплохо"*.

Вечер, офис. Дейн... Нет, конечно же, не так. Денис сидит за своим столом и заканчивает проект, который, должны были сдать ещё к середине недели, но сроки сорвались и теперь весь отдел задерживается допоздна. Дейн переводит взгляд в окно на опускающийся жёлтый шарик, и представляет, как где-то очень далеко в этот самый момент тот приближается к вершинам гор, отражения которых распадаются по гигантским окнам аудиторий замка. И где-то там, в одной из них, открывается дверь на лесную поляну.

Улыбка сама появилась на лице. Выбора не было. Один из вариантов был просто невозможен.

Часть III

Глава 12

Вещи лежали на подоконнике в ожидании, пока их уберут в рюкзак. Он знал, что этот момент наступит. Всё было готово к выходу. Кроме него.

В запасе оставалось пол часа. Ещё не поздно было передумать. Он видел эту строчку в договоре – отказаться от обучения можно было в любой момент. Некоторые трудности возникли бы с возвращением: для этого существовали конкретные даты, но сейчас он сидел на своей кровати. Достаточно было просто никуда не пойти.

Мысли разрывались между предвкушением самого необычного приключения в жизни и осознанием собственной никчёмности. Он не поступал в языковую академию. Он бежал от собственной жизни. От самого себя.

Пол сотни вечеров дали достаточно времени, чтобы это обдумать. С первым он всё давно решил. Просто признался в том, что это так. Было неприятно, но честно. Бегство – тоже выбор. Не тот, которым он гордился, но тот, что он сделал осознанно. Второе не давало сегодня уснуть до глубокой ночи.

Убежать от себя невозможно. Несложная истина, на осознание которой хватило бы и вечера. Он это хорошо понимал. И понимал, что из этого следовало. Всё было бессмысленно.

Виски начинали пульсировать. В который раз Дейн поднялся и обошёл по комнате круг. Взгляд задержался на рамках с фотографиями. В какой момент этот заливающийся смехом парень, готовый свернуть любые горы, исчез? Сложно было поверить, что он вообще когда-то им был.

Из зеркала приоткрытой дверцы шкафа на него глядел взрослый Дейн. Припухшие от недосыпа и нервов глаза смотрели с сочувствием. Скорее даже с жалостью. Он улыбнулся, передразнив себя десятилетнего, довольно сжимавшего новенький футбольный мяч. Два отражения – с фотографии и его собственное встретились взглядами. Это показалось ужасно смешным. Он захохотал, и в этот момент они стали по-настоящему похожи.

Позади, в отражении, мелькнули сложенные вещи. Он нервно сплотнул. Рука вытянулась, прикрывая дверцу. На него снова глядел привычный Дейн – дёрганный, трусливый, судорожно пытающийся понять, как не облажаться в очередной раз. Как много он бы сейчас отдал, чтобы просто понять.

Почему всё так? И почему всё не так для него?

Пока его друзья строили свои судьбы и двигались дальше, он стоял на месте. Жизнь давала ему шанс одуматься, приложить усилия и повзрослеть. Он же через полчаса планировал от этого шанса сбежать.

Десятилетний он сиял счастливой улыбкой, не понимая, о чём сейчас переживает его старшая версия. Десятилетний он не задавался вопросом, кто он вообще такой. А если бы его спросили, ответил бы вот этим насмешливым хохотом.

В последний раз взглянув на себя в зеркало, Дейн отвернулся к окну. Кто он вообще такой? У него не было ответа на этот вопрос. Но этот вопрос был ответом на его нерешительность прямо сейчас.

Он шагнул к столу и потянулся за пустым листом, прихватив из подставки ручку.

Четверть часа спустя сложенный листок упал во внутренний карман толстовки.

Глава 13

Чёрный рюкзак распирало по швам, а его лямки врезались в плечи. Впрочем, идти было недалеко. Указания в билете предписывали воспользоваться воротами номер шестьсот восемьдесят семь ровно в половине одиннадцатого. К билету была приложена карта, по которой Дейн с легкостью смог определить нужный перекрёсток – десять минут ходьбы от дома. Речь шла практически о центре города и, конечно, никаких врат или хотя бы ворот припомнить там он не мог.

Утро выдалось облачным, но тёплым. В воздухе ещё держался запах, прошедшего пару часов назад дождя.

Мысли разбегались. То, что Дейн успел увидеть в академии летом обещало крайне интересный семестр, но не слишком ли мало он о ней знал? Исчезающие двери. Они не давали покоя весь остаток лета. С одной стороны это объясняло, почему такой гигантский замок находился в тайне. С другой, совершенно не ясно, что это за место. Безопасно ли было туда возвращаться?

Эти вопросы не отпускали, но всё сводилось к одному – Дейн просто не мог отказаться от возможности вернуться. Он очень боялся скуки, размеренности и одиночества, которые сулило взросление. В какой-то степени это было неизбежно. Что-то, на что нельзя сильно повлиять – можно быть самым активным и безбашенным человеком на свете, но, если никто тебя больше не поддерживает, то срываться на весь день в лес в поисках заросшей усадьбы придётся в одиночку. А это было совсем не так весело. На самом деле, это было совсем не весело. По крайней мере, для Дейна. Зато, он напрямую влиял на свои решения. Отказаться от предложения академии Фэйбэл было в его воле, и он твёрдо решил, что не станет этого делать. И поэтому сейчас бодрыми шагами приближался к неизвестности.

Красивая арка из тёмно-зелёного камня возвышалась посреди улицы прямо перед Дейном. Центр города сохранил здания исторической застройки, поэтому на их фоне она смотрелась практически уместной. Но её точно раньше тут не было. А ещё на неё никто не обращал внимания. Дейн бросил взгляд на свои наручные часы: без пяти одиннадцать.

Люди повседневно спешили по своим делам. Несколько человек прошли прямо под «воротами». Ничего не произошло. Это одновременно успокаивало и пугало. В билете не говорилось о том, как работают "врата", и что делать после их прохождения.

"Не попробую – не узнаю, да?" Дейн достал из кармана толстовки билет и, крепко зажав его, направился прямо через арку.

Глава 14

Лицо обдало прохладным туманом. Он рассеялся, и у Дейна перехватило дыхание.

Он стоял в полумраке гигантской пещеры. Далеко внизу он смог разглядеть железнодорожную станцию, на которой пускал густые клубы дыма паровоз.

"Ух ты".

Дейн задрал голову, осматривая своды. Пещера была очень тёмной – небольшой свет проникал в неё через подобие прозрачного витражного потолка. Остальное освещение тут составляли чугунные старинные фонари, а кое-где, на дорожках, спускавшихся к станции – настенные факелы. Желтоватые отблески отражались от редких сталактитов и сталагмитов. А ещё тут повсюду росли деревья и густой кустарник. Дейн не знал, что это за виды, но огромные размашистые ветви напоминали пальмы и папоротники. Лианы скрывали под собой часть каменных стен.

Дейн обернулся. Каменная арка осталась на месте.

"Интересно, что будет, если пройти обратно?"

Чтобы проверить, достаточно было сделать лишь шаг, но рисковать он не стал. Что, если билет срабатывал только один раз? Вместо экспериментов, стоило подумать над тем, как спуститься к платформе. Пара минут осмотра пещеры дали понять, что при желании тут вполне можно было заблудиться. Скалистые уступы превращались во множество ярусов, каждый со своими воротами. Внизу помимо станции угадывались ещё какие-то постройки, и все они соединялись десятками дорожек, терявшихся в зелёных джунглях.

Согласно билету, поезд отправлялся через полчаса. Дейн продолжал стоять глядя вниз и гадая, хватит ли ему их, чтобы безопасно спуститься и занять место в вагоне.

– Мантрé, давай быстрее. Раксли нас убьёт, если не успеем захватить для него шипучий лёд.

– Если я ускорюсь, по частям на дне меня сами собирать будете. Ты вниз смотрел?

– Смотрел – красиво.

Мимо Дейна на скорости пронеслись три парня и почти сразу скрылись за крутым зигзагом ступеней. Паутина таких же лесенок соединяла множество площадок с арками, из которых то там, то тут повалились новые люди. Внизу собралась уже целая толпа – наверное, сотни человек.

"Время?" 11:35. "Пора бы спускаться".

Разумеется, с этим были некоторые проблемы. Страх перед балконами прекрасно распространялся на страх перед глубокими ущельями. Дейн осторожно потрогал перила, ограждавшие его площадку.

"Не шатаются. Ну, уже что-то."

Он посмотрел по сторонам и подождал, пропуская вперёд двух девушек. Когда они спустились пониже, он шагнул на ступени. Если у него закружится голова, или он спотыкнётся, он, по крайней мере, не скатится кубарем на других людей.

Левой рукой сжимая поручни, а правой упираясь в скальную породу, Дейн начал медленный спуск. Он не сводил глаз со ступеней, но по нарастающему шуму и становившемуся всё более прохладным и влажным воздуху, понимал, что приближается к нижнему ярусу пещеры. Наконец перилла оборвались, и он ступил на твёрдую поверхность.

"Фух. А тут ничего".

Спина начинала ныть от тяжести рюкзака, но всё внимание переключилось на осмотр окрестностей. Здесь, внизу, пещера представляла собой подобие настоящего большого вокзала со всеми сопутствующими строениями. Дорожки из бесформенного бежевого камня, извива-

ясь, уходили в разные стороны. Две самые широкие вели к платформам – направо и ряду цветастых строений – налево.

Судя, по пёстрому оформлению и людям за столами, это были магазины и кафе. Впереди, вдаль виднелось одиноко стоявшее здание, из всех оно было самым большим. *"Наверное, кассы. Если они тут бывают"*. Остальное пространство по центру заполнили живые изгороди и лавочки. Из-за разросшихся крон создавалось ощущение, что он находился в лесах Амазонии, а не на дне пещеры. Ещё сильнее это ощущение стало после того, как Дейн обнаружил причину сильного похолодания. Группа ребят, примерно его ровесников, сидела на каменной ограде и кидала гальку в небольшую реку.

Дейн подтянул капюшон толстовки поближе к шее и снова взглянул на часы – без пятнадцати.

"Я что десять минут оттуда спускался?"

Он задрал голову и содрогнулся. Картина себя, стоящего там, на огромной высоте, запустила по спине мурашки.

Желание прогуляться по пещере и осмотреть местные заведения пришлось подавить. До отправления поезда оставалось меньше четверти часа, а на него ещё нужно было попасть. Это же понимали и остальные, поэтому постепенно на дороге, уходившей к перрону, образовалась очередь.

"Наверное, Кента тоже сейчас где-то здесь". Ещё в июле они обменялись контактами, чтобы оставаться на связи вне академии. По началу они думали пересечься в поезде, но когда обоим пришли билеты с указанием отправления в одно и то же время, этот план отпал. Кента проводил летние каникулы у родственников в Узбекистане, поэтому они решили, что им предстоит ехать на разных поездах. Сейчас стало очевидно, что они ошиблись, но попытаться найти кого-то в этой толпе не представлялось возможным.

Поначалу ему казалась, что заметить светлую макушку будет не так уж сложно, но он совершенно не учёл, что светлые волосы были, пожалуй, самой неприметной чертой, которую тут можно было встретить: разброс оттенков и форм причёсок уступал только вариациям чудаковатых фасонов одежды.

Обдумывая это, Дейн медленно продвигался вперёд. Высокий рост позволял оценить обстановку. Оказалось, что главной причиной затора был мост через ту самую реку. Преодолев его, он отделился от основной толпы и направился вдоль состава направо. Место на билете указано не было, поэтому стоило поискать вагон посвободнее. Ближе к концу такой попался, и Дейн запрыгнул в него.

Салон был обит деревом, между окон горели небольшие лампы. По обеим сторонам располагались попарно смотрящие друг на друга мягкие диваны. Каждый был рассчитан на трёх человек. Дейн прошёл чуть дальше середины вагона и с огромным облегчением скинул рюкзак. Он опустился на место возле окна и с любопытством продолжил наблюдать, как вагон заполняется людьми.

– Тут свободно? Привет.

Два парня азиатской внешности в ожидании смотрели на Дейна.

– А? Да. Привет.

Услышав ответ, они быстрыми движениями закинули свои сумки на специальную полку сверху. После данного взглядом согласия, туда же отправился рюкзак Дейна.

– Лука, – парень, спрашивавший про места, протянул руку.

– Дейн.

– Хавáрра.

Второй пробубнил своё имя вполголоса, но так же протянул ладонь для рукопожатия.

Дейн отметил их одинаковые причёски – взъерошенные макушки, с чёлками до бровей, и практически одинаковую одежду – белые кроссовки, мешковатые тёмные штаны и толстовки. Разве что Хаварра был в чёрной, а Лука в серой, напоминавшей его собственную.

– Вы близнецы?

Лука усмехнулся:

– Братья.

Хаварра занял место напротив Дейна и уставился в окно.

– Ты на каком курсе? – Лука сел возле брата и теперь с энтузиазмом осматривался вокруг.

– Первый. А вы?

– Тоже, – Лука явно обрадовался и заёрзал, усаживаясь поудобнее. В итоге он просто сполз ниже и закинул руки за голову. – У вас тоже греческий был?

– Ага. Я умудрился перо от карточки потерять. Чуть не завалил.

– А одолжить было не у кого?

– В смысле чужое использовать?

– Нуу. Да.

Дейн задумался, а Хаварра обвёл его удивлённым взглядом. Почти тем же, что когда-то Широюя, после того, как Дейн достал очки.

– Это я как-то не подумал. Время поджимало, – Дейн неловко рассмеялся и не стал уточнять, что в запасе оставался ещё целый час.

– Да ладно, бывает, – Лука махнул ладонью, задев торчавшие на макушке волосы. – Нам попалась такая профессор... Мадам, лет шестьдесят. Я бы не удивился, если бы она начала за разговоры из кабинета выставлять. Так запугала всех, что пришлось сочинение в ответе строчить. А потом ребята из другой группы рассказали, что достаточно было пары слов.

Дейн рассмеялся.

– Парень из моей группы ответил одним словом. На казахском. Ему зачли.

Лука приоткрыл рот и повернулся к Хаварре. Тот расширил глаза и пальцами изобразил взрыв в районе виска.

По вагону волной прокатился протяжный звук гудка, такой низкий, что телом можно было ощутить его вибрацию. За ним последовали взбудораженные возгласы. Лука и Хаварра переглянулись и почти одновременно откинулись на спинку сиденья, а Дейн осознал, что широко улыбается. Раздался второй гудок. Поезд тронулся.

Глава 15

Медленно набирая скорость состав приближался к тоннелю. Минуту, пока он тянулся, вагон освещали только тусклые настенные фонари. Наконец, впереди забрезжил свет, и через мгновение поезд вырвался из скалы. Набирая скорость, он, мерно покачиваясь, летел наперегонки с рекой, которая, освободившись от каменных оков расправила свои берега и стала гораздо шире. Между ней и поездом иногда появлялись размашистые ивы и акации, за рекой они собирались в настоящий лес. В лучах сентябрьского солнца, клонясь почти к самой земле, их ветви отливали серебром. Пейзаж казался одновременно и знакомым и нет. Похожие леса, луга и реки можно было встретить, путешествуя и на обычном поезде, но тут добавлялось что-то новое, непривычное.

– А разве ивы растут в лесу? Ивовые леса вообще бывают? – Хаварра впервые заговорил о чём-то не хмуря брови.

Лука пожал плечами:

– Мы тут выяснили, что исчезающие двери бывают.

Дейн оживился:

– Как вам, кстати?

Он уже обсуждал своё пробное занятие с Кентой и узнал тогда кое-что новое.

– Отвал, – Лука в очередной раз заложил руки за голову. – Нас тогда разделили. Я думал это будет самое сложное – не люблю что-то делать в одиночку. А потом этот прикол с дверью. В смысле мадам Руфим, конечно, предупреждала, но кто знал, что это была не шутка.

– Она не умеет шутить, можно было догадаться, – Хаварра облокотился на массивную раму окна, подперев кулаком подбородок.

– А дальше как? – Дейну становилось всё интереснее. – Быстро сориентировались?

– Руфим с довольным лицом понаблюдала за моим обалдевшим, но потом посоветовала прогуляться вниз. Оттуда стало видно деревню, и картинка прояснилась. Во всех смыслах.

– Ты не видел себя после этого за обедом, – в голосе Хаварры звучала усмешка, но лицо оставалось безэмоциональным.

– Зато видел тебя, – Лука пальцами стянул Хаварре щёки так, что рот превратился в удивлённый овал. Хаварра вырвался, но улыбнулся.

– А у тебя как прошло? – Лука оставил брата в покое.

Дейн ждал этот вопрос.

– Меня бросили одного.

Две пары глаз одновременно уставились на него.

– Без предупреждения.

Дорога в Фэйбэл заняла два часа, которые никто не заметил. Когда слева на горизонте показались еле различимые очертания замка, солнце уже нависало над горами. Дейн взглянул на левое запястье – час дня. Он усмехнулся. Любая техника была в замке под запретом, и та единственная, что под него не попадала умудрилась невольно дать сбой. Поставив мысленное напоминание перевести стрелки, он посмотрел вправо на показавшуюся вдалеке платформу.

– Умираю от голода, – Хаварра поднялся, чтобы достать их вещи с верхней полки.

Поезд замедлял ход.

– А я бы поспал.

Дейн проснулся раньше, чем рассчитывал, а предвкушение возвращения в академию не оставило шансов уснуть повторно.

– С этим придётся подождать. – Лука перехватил у брата свою сумку. – Нам ещё заселяться. Нас же куда-нибудь поселят, я надеюсь?

Дейн и Хаварра ответили усмешками. С преподавателем на первом занятии Дейну, как выяснилось, не повезло, но вот с вопросом ночёвки, все, видимо, были в равном положении. Своей группе Руфим, посоветовала найти "место поинтереснее". Она, правда, пообещала позже помочь с поисками "в случае чего", но, конечно же, найти "интересное место" оказалось проще, чем её саму. В итоге Хаварра и Лука два дня обитали под сводами крыши одной из круглых башен. Нельзя было сказать, что им не понравилось, но учебный год всем хотелось провести в более будничных условиях.

Поезд поравнялся с тенистой хвойной посадкой и остановился. Хаварра удержался от падения на Дейна. Все вокруг начали выстраиваться в тесную очередь на выход.

Глава 16

Платформа располагалась у подножия гор. По другую сторону от путей начиналась хвойная посадка, за которой открывалась вытянутая долина. По воспоминаниям Дейна в прошлый раз дорога через неё заняла у них больше получаса.

– А тут прохладно, – Лука накинул капюшон и поудобнее перехватил на плече сумку.

Хаварра мрачно щёлкнул губами:

– И идти прилично.

– Да, летом без вещей было повеселее, – Дейн не без труда закинул рюкзак на спину.

Толпа начала растягиваться. Многие старшекурсники успели переодеться в форму – черные плотные накидки и брюки, сшитые на разный лад. Они первыми покидали платформу и скрывались в тени сосен. Дейн, Лука и Хаварра переглянулись и направились за ними. Широкая лесная тропа была усыпана сухой хвоей.

– А почему все без вещей? – Лука в очередной раз поправил, спадавшую с плеча сумку.

Кроме них троих почти все шли налегке. Дейн задумался и полез во внутренний карман, из которого извлёк свёрнутый лист.

– Бла-бла-бла. Угу. Угу. Вот. "После прибытия на платформу сложите свои вещи в грузовые телеги. Пожалуйста, воспользуйтесь картой у спуска с платформы".

– Прекрасно, – Хаварра раздражённо выдохнул. – Я же, блин, про это читал.

– Я тоже, – Дейн свернул сопроводительное письмо и убрал обратно в карман. – Мы, вроде, не так далеко ушли. Вернёмся?

– Подожди, – Лука повернулся и помахал проходившему мимо парню в форме академии. – Эй, друг, не подскажешь?

Тот остановился и выжидательно поднял бровь.

– Отсюда можно как-то к грузовым телегам пройти?

– Вы первый раз что ли?

– Ага.

– Мне казалось, в этом году набора не будет... – в голосе парня прозвучало явное удивление. – А к телегам можно вон там выйти, – он указал на узкую тропинку, уходящую влево. – Метров через триста увидите их.

– А почему не должны были курс набирать?

Вопрос Хаварры прилетел уже в спину удалявшемуся студенту.

– Да не берите в голову.

Дейн проводил старшекурсника взглядом:

– Мы такие же странные будем, через пару лет?

Лука пожал плечами. Очень скоро длинная вереница тележек и правда показалась за деревьями, выстроившись вдоль вершины холма. Здесь оказалось достаточно многолюдно. В основном все оставляли свои сумки и спускались к основной дороге, но кто-то забирался внутрь вместе с вещами.

– Что они делают? – Дейн кивнул в сторону девушек, которые рассаживались на бортах одной из повозок, но необходимость в ответе тут же пропала.

Повозка сдвинулась с места, и, выехав из шеренги, неспешно покатила по дороге. Сразу за ней то же сделала другая. В ней не было людей, но она доверху была забита чемоданами. Братья оживились.

– Никто же не хочет идти пешком?

Вопрос Луки был риторическим. Они выбрали повозку позаполненнее, закинули в неё свои вещи и запрыгнули следом. Как будто бы ожидая этого, телега легонько дёрнулась и начала движение.

Тройное "Юху" раскатилось по лесу.

Скорее всего, телеги не предназначались для людей, но широкие борта позволяли сидеть на них с относительным комфортом. Хвойный ковёр смягчал тряску. Слева сквозь стройные стволы сюда дотягивались длинные закатные лучи, а лес тем временем преображался. Тонкие сосны становились всё толще и всё выше, но росли при этом всё реже.

– Ещё немного и мы окажемся в лесу из секвой, – Хаварра, которого явно занимали местные пейзажи постучал пальцами по борту телеги.

– Мы в лесу из секвой, – объявил он тем же тоном спустя пять минут.

– Они разве не должны расти на другом континенте? – Лука задрал голову назад, рассматривая исполинские деревья.

– Ощущение, что тут никто никому ничего не должен, – занятый тем же самым Дейн, философски пожал плечами.

– Звучит неплохо.

Дорога петляла то, приближаясь к обрыву с которого хорошо просматривались долина и замок, то снова углубляясь в чашу.

– Кто-нибудь знает, какая из башен юго-западная? – Дейн решил не повторять ошибок и перепрочесть все инструкции, а они предписывали первокурсникам собраться в лектории Юго-Западной Башни. – Хоть бы карту нарисовали.

– Я и в картах ничего не понимаю, – Лука беспечно раскинул руки, обхватив борт телеги.

– Закат же, – сидевший напротив Хаварра скосил на них глаза с протяжным вздохом.

– Чудесный? – Лука ждал какого-то продолжения.

– Я тут летом познакомился с парнем. Широия зовут. Вы бы подружились.

Хаварра не отреагировал, и Дейн продолжил его мысль:

– Закат на западе со стороны главного входа. Значит юг...

– С этой?

Хаварра поднял брови и кивнул, поощряя их за догадливость.

В этот момент дорога снова свернула к краю холма и с него стало видно студентов, которые брели в направлении замка.

Дейн прищурился и быстро огляделся по сторонам, принимая решение.

– Не против, если я рюкзак с вами тут оставлю?.

Под предостерегающие оклики Луки и Хаварры он спрыгнул с движущейся повозки. Хотя скорость была небольшой, его пошатнуло.

– Двадцать восьмая. Телега, – голос Хаварры донёсся до Дейна уже из-за поворота.

– Спасибо! – он выкрикнул ответ и поспешил по склону вниз.

Пришлось немного пробежаться.

– Привет, приятель! – ладонь легла на светлую макушку. Дейн затормозил, переводя дыхание.

– Напугал! Привет, – Кента ударил его в плечо в качестве приветствия. – Я тебя искал на платформе.

– Спятил? Тут сотни человек.

– Я недолго искал.

Они засмеялись.

Оставшаяся дорога до замка заняла четверть часа.

Башня, которую они искали, оказалась угловой, её высокие дубовые ворота были распахнуты. Внутри две широкие лестницы, по правую и левую руку огибали стены плавной спиралью. Дейн и Кента присоединились к длинной очереди первокурсников. Как только они достигли площадки второго яруса, стало понятно, что упоминаемый в письме лекторий находился прямо перед их глазами.

Просторное помещение занимало всю площадь круглой башни. Несколько десятков рядов длинных столов и лавок амфитеатром поднимались к самому потолку. Перед ними, как и полагалось, размещалась длинная кафедра, выполненная из светлого резного дерева. Ни Дейн, ни Кента не удивились бы, если бы она пустовала, но на сей раз за прибывающими студентами наблюдали сразу два профессора.

Кента ткнул Дейна локтём:

– Это же Митцуя?

– Ага, он. Может подойти поздороваться?

Акира Митцуя с привычной лукавой улыбкой рассматривал студентов. Заметив своих летних подопечных он с энтузиазмом помахал, приветствуя их.

– Вот и поздоровались, – Кента замахал в ответ.

Дейн поднял ладонь и зачем-то кивнул.

Рядом с Митцуйей стояла взрослая женщина. Её полностью седые волосы были убраны в большой хитро-закрученный пучок, а длинное профессорское платье утягивал корсет. В каком-то смысле она являлась противоположностью Митцуе. Она не улыбалась совсем, только смеряла студентов строгим взглядом и постоянно проверяла что-то в своей папке.

Кента махнул головой в сторону самых верхних рядов, которые пока ещё пустовали и Дейн согласно кивнул. Только когда они заняли места, стали видны масштабы происходившего. За окнами, которые занимали тут почти все стены, непрерывным потоком тянулись сотни студентов. Лекторий стремительно заполнялся. Время от времени в арочных проходах внизу появлялись новые профессора, но они быстро уходили. Вся академия стояла на ушах.

– Так странно, да? – Кента усмехнулся.

– Очень.

Дейн прекрасно его понял. Всё казалось нереальным. Замок, порталы, начало учебного года. Дейн уже не в первый раз попытался осознать, куда свернула его жизнь. Бесполезно. Он не понимал, как всё сложилось таким образом, но точно был уверен в одном – в том, что испытывает. Счастье.

Глава 17

К окончанию часа с того момента, как они покинули платформу, в лектории почти не осталось свободных мест.

– Тут человек двести, если не больше, – Кента, закончил очередную попытку подсчётов.

– У меня в университете курс меньше был. Раза в два. О, кажется начинается.

Митцуя жизнерадостно обвёл взглядом новеньких. Он отошёл к краю кафедры и оперся на неё локтями. Его коллега заняла место по центру, отложила папку и бесстрастно посмотрела, на сидевших перед ней. Лёгким движением она ударила по закреплённому на столе серебряному колокольчику. По лекторию разнёсся чистый, громкий звон. Этого хватило, чтобы установить относительную тишину.

– Уважаемые студенты, Академия Фэйбэл приветствует вас в моём лице. Меня зовут Салли Руфим.

Холодный строгий голос Руфим заглушил последние разговоры, лишь смех старшекурсников приглушённо доносился с улицы.

– Сегодня в Атриуме состоится торжественная церемония в честь начала нового учебного года. Все студенты обязаны присутствовать на этом событии. Стиль одежды – официальный. Это означает, что вам необходимо будет переодеться в учебную форму.

Сообщение вызвало тихий гул из взбудораженных голосов.

– Во время церемонии вас распределят по группам. Каждая группа имеет отдельного куратора в лице одного из преподавателей.

Разговоры стали ещё громче, и Руфим повторно ударила в колокольчик. Это снова сработало.

– Занятия будут проходить в комбинированной форме. Это означает, что на разных уроках вы будете находиться в разном составе. Академия рассчитывает, что вы воспользуетесь этой возможностью для расширения круга общения и получите разносторонний практический опыт в изучении языка. А теперь я хочу, чтобы вы послушали меня очень внимательно.

И без того строгий голос Руфим стал ледяным.

– Первый семестр является самым важным в академии. Каждый из вас уже убедился в том, что обучение, предлагаемое здесь, не похоже на то, с чем вы сталкивались раньше. В дополнении к этому... Здесь сейчас находятся взрослые люди. У каждого из вас есть представления о том, как лучше распорядиться ближайшими годами своей жизни. Именно поэтому, в первом семестре предусмотрено три экзамена, по результатам каждого из них будет производиться процедура исключения.

Лицо Митцуи, который до этого широко улыбался, стало серьёзным. Он смотрел на студентов испытывающим взглядом, будто гадая, кто из них останется в стенах замка через четыре месяца.

– Мне бы хотелось, чтобы вы понимали: этот регламент не несёт цели вас напугать. Напротив. Он создан для того, чтобы вы могли грамотно взвесить свои силы и обдумать свой дальнейший выбор. Три поезда в этом семестре отправятся со станции – в конце сентября, ноября и декабря. Если вы решите добровольно отчислиться из академии, сможете уехать на одном из них.

Разговоры снова пошли по залу, но на этот раз Руфим их проигнорировала.

– В то же время, вы должны чётко понимать: обучение – это ответственный процесс. Вы прибыли сюда в первую очередь для того, чтобы получить навыки, которые помогут вам в дальнейшей жизни. Это означает, что все кто воспринимает происходящее как развлечение а также те, кто небрежно отнесётся к своим обязанностям... не смогут пройти контрольные испытания и будут исключены.

Зал отреагировал тревожной тишиной.

– Запомните, то что я сказала, это важно. Но сейчас, всё же, сосредоточьтесь на другом. В октябре экзаменов не будет. В это время в замке отмечается Хэллуин, поэтому можете начинать придумывать костюмы.

Подобие улыбки впервые появилось на лице Руфим.

– Также, разумеется, большой праздничный ужин состоится в конце семестра. Но. До него ещё четыре месяца. А до сегодняшней церемонии менее часа.

С этими словами Руфим перевела взгляд на Митцую и, получив одобрителный кивок, продолжила.

– Профессор Митцую проводит вас в спальное крыло. Учебная форма уже ждёт вас.

Третий звон колокольчика полетел по аудитории.

– Запомните этот день. Впереди вас ждёт много испытаний. Будет тяжело. Будет интересно. Это место меняет людей. Проявите себя, и тогда оно подарит вам не только знания, но и нечто более ценное. Академия желает успехов в ваших начинаниях.

Профессор Руфим изобразила поклон и, коснувшись ладонью плеча Митцуи, быстрым шагом покинула лекторий.

– Господа, первокурсники! Прошу всех следовать за мной. Церемония начнётся через сорок пять минут, нам стоит поспешить.

Глава 18

– Почему я не удивлён, что на роль провожатого они взяли именно его? – Кента шёл впереди, пробивая им дорогу.

– А куда мы так летим? – Дейн пытался не отставать, но это было не так просто.

– Зная Митцюю, он сейчас унесётся вперёд. Нет желания потеряться и снова ночевать в аудитории.

– Ты драматизируешь.

– А ты тормозишь.

Кента усмехнулся через плечо и прибавил шаг.

Очередь первокурсников растянулась так, что её конец терялся за бесконечными поворотами. Когда Митцюя сходил с лестницы, идущие последними, не успевали на неё даже взойти.

Четверть часа спустя Митцюя остановился перед широким арочным проходом, запертым дубовыми двустворчатыми дверьми. Когда холл заполнился, и новые люди перестали прибывать, он запрыгнул на постамент ближайшей статуи рыцаря.

– Уважаемые первокурсники! – он приобнял статую за плечо и широкая улыбка вернулась на его лицо. – В этом крыле расположены ваши спальни. На двери каждой из них есть табличка с именем. Приложите к ней свой билет, и она откроется. Если это будет ваша комната, разумеется. Обратите внимание! – Митцюе пришлось повысить голос, чтобы перекрыть активное обсуждение. – На этом стенде, – кистью руки, обнимавшей рыцаря, он указал на стену позади себя – завтра сутра появится ваше расписание. Пожалуйста, ознакомьтесь с ним сразу после подъёма. Который, кстати, состоится в девять часов. Занятия начнутся в десять, советуя не просыпать.

Судя по возгласам, многие обрадовались возможности отоспаться.

– И последнее! – Митцюя снова повысил голос. – Если не хотите пропустить церемонию и распределение по группам... Лестницы, ведущие к Атриуму, в самом конце воон того коридора, – он указал на противоположную от дверей сторону площадки.

Митцюя закатил глаза, как будто приминая, не забыл ли он что-то важное и, быстро поразмыслив, прыгнул с постамента. Взмахом правой руки он привёл в движение двери, и они медленно распахнулись. Галдящая толпа повскакивала на цыпочки, заглядывая внутрь. Кроме длинного тёмного коридора рассмотреть что-то не получалось.

– Добро пожаловать в ваш второй дом!

Митцюя изящно изобразил пригласительный жест, и все с энтузиазмом устремились внутрь. Чем дальше первые вошедшие продвигались вперёд, тем больше фонарей загоралось на стенах.

– Спальни девушек на верхних ярусах! – Митцюя постарался перекрыть толпу. – До встречи за ужином!

Пытаясь удержать равновесие в начавшейся суматохе, Дейн обернулся – Митцюи и след простыл, словно он не стоял в дверях секунду назад.

– Кажется моя, – Кента махнул влево и остановился перед тем, что Митцюя назвал "дверью".

Высокие кованые ворота закрывали прямоугольный проход. Фактически они и были внешней стеной комнаты. Пытаясь разглядеть, что там внутри, Кента припал лбом к поблёскивавшей серебром табличке, но тут же отскочил потирая нос.

– Ауч.

– Опять стекло?

– Вроде того. Ты как понял?

– Я к такому летом лбом приложился. Рассказывал же.

– Да? Наверное. Не помню. Не видно ничего, – Кента повторил попытку, но уже с безопасного расстояния.

– Так ты может откроешь?

Кента скосил взгляд на Дейна и полез в карман своего бомбера.

От прикосновения билета к табличке с его именем, та издала лёгкое свечение, которое стремительно побежало по витиеватым узорам ворот. Те пришли в движение. Замысловато извиваясь, они скрылись в каменных стенах за несколько секунд. Теперь Кента и Дейн стояли в открытом проёме на пороге небольшой комнаты.

– Круто, – Кента с приоткрытым ртом описал головой круг.

– С новосельем, – Дейн усмехнулся и подтолкнул его в спину. – Давай тут, переодевайся пока. Я пойду свою поищу. Потом за тобой вернусь.

– Уже скучаю! – Кента спиной переступил порог и, достав одну руку из кармана штанов, изобразил прощальный жест.

Дейн, усмехнулся и быстрым шагом двинулся дальше. Крыло со спальнями оказалось очень длинным широким коридором, с четырьмя ярусами.

Верхние наподобие балконов были огорждены каменными балюстрадами. Пару раз череда комнат прерывалась, и на их месте размещались небольшие закутки с очагами и диванами. Из-за общей суеты и большого скопления людей перемещаться быстро не получалось. Нужно было присматриваться к табличкам и непрерывно вертеть головой направо и налево.

Спустя десять минут Дейн убедился, что на нижнем ярусе его комнаты не было. Ближайшие лестницы оказались почти на середине коридора. Придерживаясь левого крыла, где они нашли комнату Кенту, он взбежал на второй ярус и после секундного размышления свернул направо – там коридор заканчивался тупиком.

С поисками становилось проще – часть комнат уже обзавелась владельцами. Подходя к самому концу, Дейн начинал понимать, что ошибся с выбором – две крайние комнаты уже были заняты, а перед ними пустовала зона отдыха с диванами. Дейн начал прикидывать, как перейти на противоположную сторону. В этот момент он поравнялся с последней закрытой кованой решёткой – прямо перед площадкой с камином.

"Дейнстрей". Серебряные буквы выводили его ник.

Минуту спустя владелец переступил порог своего нового дома. Панорамное узкое окно по центру комнаты выходило к башням одного из крыльев замка, за которыми темнели, погружавшиеся в вечерний полумрак горы. Прямо перед окном – простой письменный стол. Справа, в углу – неширокая кровать. В её изножье, почти у входа двустворчатый высокий шкаф. К стенам крепилось несколько длинных полок.

Отметив про себя, что комната выглядит точь-в-точь как у Кенты, Дейн начал вертеться в поисках самого главного – формы. На третьем круге он наконец заметил её. Аккуратно сложенная, она лежала возле подушки. Теперь вставал новый вопрос. Конечно, его спальня располагалась в торце, но вокруг сейчас бродила добрая сотня человек. Не хотелось перед всеми хвастаться тем, чем особенно похвастаться было нельзя. Эта проблема решилась быстрее – справа и слева от проёма, являвшегося входом, на прихватах были закреплены плотные тяжёлые шторы.

Дейн спешно распустил их и закрыл поплотнее. Разбираться с решёткой ему сейчас не хотелось, поэтому он решил, что если кто-то заглянет внутрь, это будет уже не его проблемы.

Форма первокурсников состояла из широкой тёмной футболки, свободных, но зауженных к низу чёрных штанов и просторной чёрной накидки. К приятному удивлению Дейна, ткань оказалась мягкой и в меру плотной для прохладных коридоров замка. Взглянув на своё отражение в окне, он пригладил зачёсанную набок чёлку.

Часть их однокурсников уже успела переодеться. Кто-то в растерянности продолжал толпиться в коридоре, другие небольшими группами покидали холл.

Кента лежал на кровати, заложив руки за голову, и дремал.

– Принцесса, подъём. Дракон вернулся.

Кента приоткрыл один глаз и зевнул:

– А Дракон может отнести принцессу на ужин?

– Только в качестве закуски, – Дейн пнул угол кровати. – Вставай давай.

– Я может не против, – Кента сонно потянулся, но всё-таки слез с постели.

Глава 19

Доверившись общему потоку, Дейн и Кента вышли к высокой арке. Её внушительные размеры, не помешали образоваться новому затору. Новички слились с толпой старшекурсников. Те смеялись, обсуждали каникулы, занятия и профессоров. Первокурсники взволнованно озирались по сторонам и старались держаться ближе друг к другу.

Кента ступил сквозь арку и обернулся:

– Дейн. Мне страшно.

Атриум предстал перед их глазами. На первый взгляд он напоминал лекторий, в котором профессор Руфим произносила сегодня речь. Только без столов и намного, намного больше. И намного торжественнее. Три секции были выполнены из белого камня. Несколько десятков рядов таких же белокаменных скамей уходили далеко вниз.

От высоты у Дейна закружилась голова. Они стояли на вершине центральной секции. Только сейчас стало понятно – в академии учились люди самых разных возрастов. В левую секцию вела своя арка. Через неё непрерывным потоком тянулись ребята подросткового возраста. В правой секции располагались студенты более старшего поколения. Масштабы происходившего поражали.

– Пошли, – Кента подхватил Дейна за плечо, чуть выше локтя.

Дейн благодарно кивнул – страх высоты немного отступил. Спустившись на десяток рядов, они свернули влево.

– Нормально или пониже?

– Нормально. Сейчас привыкну.

Дейн опустил на скамью, а Кента сел рядом, периодически поглядывая в его сторону.

Разговаривать было бессмысленно – чем больше заполнялся зал, тем сильнее становился гул. Крики и смех доносились со всех сторон. Дейн почувствовал, что ему становится нехорошо. Сложно было сказать, что именно являлось причиной – высота, голод, толпа или волнение – их было много, и одна усугубляла другую.

– Ты как? – Кента нахмурился, повернувшись к нему в очередной раз.

– Нормально. Есть хочется, – это не было полной правдой, но и ложью не было.

Кента ничего не ответил. Вместо этого он полез в карманы и под удивлённый взгляд Дейна протянул ему мандарин.

– Откуда?

– Брал с собой в поезд.

Дейн посмотрел на мандарин и снова на Кенту.

– Раз он у тебя с собой, ты тоже голодный. Ешь. Я это так сказал. Просто. Нервничаю немного.

– Ну и когда ты в последний раз ел? – Кента продолжал вытягивать руку.

Дейн хотел что-нибудь соврать, но это у него никогда не получалось. Последним, что он сегодня ел был завтрак, а бутерброды, которые он планировал взять с собой, были благополучно забыты на кухонном столе.

Не дождавшись ответа, Кента взял ладонь Дейна и вложил в неё мандарин:

– А я ел в поезде.

Дейн очень аккуратно, стараясь не запачкать руки и новую форму, снял кожуру и разделил дольки напополам. Кента усмехнулся и, решив не спорить, забрал свою долю.

– Вы находитесь на официальной церемонии. Тут не едят, молодой человек.

Запахнувшие в себя сразу по половине мандарина Кента и Дейн в панике обернулись. Профессор Руфим стояла в проходе и смеряла строгим взглядом... не их.

Двумя рядами выше сидел парень с натянутым на самые брови капюшоном. Его рука застыла в воздухе, не успев отправить в рот очередной орешек. Выждав несколько секунд, очевидно надеясь, что профессор уйдёт, и не дождавшись этого, он вернул орешек в упаковку, а ту, в свою очередь, убрал под накидку.

Руфим раздражённо вздёрнула брови и зашагала дальше.

Кента проглотил остатки мандарина:

– Это же тот... Как его? Из библиотеки.

– Ага. Широюя.

Дейн протёр рот тыльной стороной ладони и помахал ею в знак приветствия. Кента замахал ещё активнее. Широюя, заметивший их, чуть заметно улыбнулся и поднял ладонь. Второй рукой вызволяя наружу упаковку орешков.

Гул в зале стал затихать. С разных сторон в Атриум начали стекаться преподаватели. Они выделялись на общем фоне длинными одеждами и статной осанкой. Некоторые спускались вдоль секций студентов, другие появлялись из нижних арочных проходов. По центру, там где в лектории располагалась кафедра, сейчас полукругом стояло несколько длинных столов, за которыми они занимали свои места. За ними во всю стену были вывешены три гобелена в разных оттенках фиолетового.

Руфим заняла место за средним правым столом возле профессора Раксли, который летом не самым удачным образом провёл вводное занятие Дейна. Митцуя сидел за средним левым. Похоже, он уже насмотрелся на студентов и, не обращая на них внимание, увлечённо болтал с соседом примерно своего возраста. Несмотря на то, что все присутствующие были одеты преимущественно в тёмное, этот парень выделялся даже на общем фоне. Длинные угольные пряди закрывали его лицо, чёрная водолазка, выглядывавшая из-под профессорской мантии, целиком скрывала горло, а грудь и руки отливали серебряным блеском десятка цепей и браслетов.

Наконец, зал заполнился. Окон тут не было, но сквозь купол полупрозрачного потолка уже падал сумеречный свет. Часы этажом ниже пробили восемь.

Из-за стола, за которым сидели Митцуя и его странный сосед, встала девушка с убранными в причудливую корзинку тёмно-розовыми волосами. Уверенным шагом она проследовала к трибуне, установленной по центру. Сверху в полумраке сложно было разглядеть, был ли у неё колокольчик, но по Атриуму волной покотился красивый звонкий перелив. Он облетел полный круг, и зал замолк.

– Уважаемые студенты! – голос девушки звучал громко и чётко – очевидно, он как-то усиливался. – Академия Фэйбэл рада поздравить вас с началом нового учебного года, – она сделала небольшую паузу, и зал воодушевлённо зааплодировал.

– Мы искренне рады, что столько прекрасных способных учеников снова переступили порог замка. Этот год обещает принести много памятных событий. Вы овладеете новыми навыками и получите ценный опыт. Безусловно, это будет очень важный период для наших первокурсников. Сейчас им предстоит пройти распределение по группам и познакомиться со своими кураторами. Давайте поддержим и поприветствуем их!

Девушка громко захлопала в ладоши, и её тут же поддержали профессора, к которым затем присоединился весь зал. Кое-где послышались радостные выкрики "Юху", но было ли это приветствием от старших товарищей или эмоциями самих первокурсников, сказать было сложно. Одним из этих людей был Кента.

– Мы начнём церемонию с нашего младшего поколения. Прошу вас приготовиться.

По Атриуму покотился второй звонкий перелив, призывающий к вниманию.

– Сейчас я буду зачитывать список имён. Те, кого я назову, должны будут спуститься ко мне для получения шеврона группы. Начнём.

Старшекурсники оживились, рассматривая новичков, а те, в свою очередь, нервно заёрзали. То, что выходить на площадку перед парой тысяч человек было волнительно, прозвучало

бы слишком мягко. Дейн сжал кулаки, стараясь подавить вернувшийся приступ головокружения.

Девушка начала зачитывать списки, и очень быстро стало понятно, что группы компоновались приблизительно по десять человек. Профессор, курировавший группу, выходил вперёд, встречал своих подопечных, и закреплял что-то у каждого на плече.

Всё происходило очень быстро, а, возможно, это Дейн перенервничал настолько, что ему казалось, что время неприлично летит. Так или иначе, очень скоро девушка объявила о начале распределения студентов из их сегмента.

– Обещай не бросать меня. Если попадём в разные группы

По голосу Кенты чувствовалось, что он сейчас нервничал не меньше.

– Это как?

– Буду приходить к тебе за домашкой.

– Ты не знаешь, где моя комната.

Дейн отшутился, но сам только сейчас осознал, что их могут зачислить куда угодно. От этой мысли стало ещё хуже, и он начал теребить запрятанную в карман штанов шкурку мандарина. Не хватало лишиться единственного друга в первый же день.

– ...Рэйзор, Ани́та, Сато́ши. Куратор – профессор Та́йли.

– Комнаты подписаны. Без шансов – не отмажешься.

Дейн уклончиво дёрнул бровями.

– ...На́йтери, Лóча, Ким. Куратор – Флóранс.

Тяжёлые вздохи Кенты можно было слышать даже через общий гул.

– Завязывай. Из нас двоих роль паникёра – моя, – Дейн толкнул его локтём.

– ...Хайм, Сóул, Широ́йя, Самíр. Куратор группы – профессор Руфим.

– Многих уже распределили, шансы повышаются, – Дейн провожал взглядом, Широ́йю, по беспечному лицу которого можно было предположить, что он идёт по пустынной библиотеке сдавать прочитанную книгу, а не проходить церемонию распределения перед сотнями зрителей.

– ...Соня, Хаварра, Лука. Куратор – профессор Ё́бши.

– ...Да́нте, Никоди́м, Айми. Группой руководит профессор Скай.

Дейн пытался следить за количеством, прошедших отбор, но мысли носились не поддаваясь контролю. Наконец он услышал своё имя.

– Дейн, Юми...

Дейн вскочил, но тут же застыл, ожидая окончания списка.

– ...Лекс, Ба́ки, Кента, Анкер...

Молниеносно обменявшись радостными взглядами, Кента и Дейн понеслись вдоль рядов вниз.

– ...Куратор – профессор Митцуя.

Последняя фраза дошла до Дейна, только когда он остановился перед профессорами. Розововолосая девушка дружелюбно улыбалась, а Митцуя с хитрым прищуром осматривал свою группу. Когда подошла очередь Дейна, он проскользил ладонью по его левому плечу. Дейн услышал лёгкий щелчок: прямоугольная пластина из сине-зелёного камня как влитая, закрепилась на его форме.

– У нас с вами много общего, господин Дейн, – Митцуя протянул ладонь для рукопожатия. – Я тоже люблю мандарины.

Он весело подмигнул и повернулся к стоявшему следующим в очереди Кенте.

Опустить обратно на свои места на каменной скамье оказалось очень приятным ощущением. Всё, что сейчас оставалось – спокойно сидеть и наблюдать за окончанием распределения новичков. То тут, то там стали подниматься разговоры об ужине, и Дейн начал размышлять о том, чего бы больше всего ему сейчас хотелось съесть. Правда, голод был таким сильным, что

ответ оказался простым – практически чего угодно. Но если бы там оказалось какое-нибудь фаршированное мясо, он выиграл бы джекпот.

Всё распределение заняло меньше получаса. Церемония закончилась напутственными словами с пожеланиями успехов и удачи.

– А теперь, мы переходим к самой приятной части этого вечера. Прошу всех к столам. Пусть этот праздничный ужин подарит вам хорошее настроение и придаст сил перед началом первой учебной недели!

Девушка громко хлопнула в ладоши. Звон незримого колокольчика в третий раз полетел по залу, и на сей раз его сопровождал переливавшийся всеми возможными цветами поток света. Быстро обежав круг под громкие аплодисменты и возгласы, он на несколько минут оставил в воздухе золотистую дымку искрившейся пылицы. Три гобелена, которые скрывали стену за профессорскими столами, начали медленно подниматься, открывая за собой невероятно высокие кованые ворота. Подобные тем, что запирали спальни студентов, их узоры, извиваясь, быстро скрылись в толстых каменных стенах. Открывшиеся проходы вели в длинные просторные залы. Младшие студенты дружной толпой направились в зал за левыми воротами, старшие – в правый зал.

– Нам, видимо, туда – Кента указал на центральную арку.

В отличие от Атриума обеденные залы были ярко освещены. Массивные деревянные ободы с парой десятков свечей на каждом, свисали с потолка на толстых цепях. Несколько вытянутых столов, наподобие тех, за которыми сидели профессора чередовались с широкими круглыми. Все они были уставлены едой. Кажется, тут не существовало какой-то особой системы рассадки. Дейну и Кенте пришлось побродить в поисках свободных мест.

Пока они блуждали, Дейн заметил различия в одежде старшекурсников. В общем и целом она была более замысловатой и продуманной, чем у новичков, но было и ещё кое-что интересное. Среди общей массы выделялись те, чья форма явно была пошита отдельно. Они с Кентой успели насчитать несколько групп из пяти-десяти человек, одетых в однотипные костюмы со специфическими деталями, не повторявшимися ни у кого больше: у одних это была вышивка, у других покрой рубашек, у третьих было много элементов определённого цвета, помимо чёрного.

Разглядывать тех, кто успел провести в замке больше года, было интересно, но всё же голод, подогреваемый десятками аппетитных запахов, переманивал внимание на себя. Дейн пересилил застенчивость и сел на скамью за полупустым пока ещё столом, занятым старшекурсниками. Кента опустил глаза справа от него.

– Какое же всё вкусное! – Дейн схватил тарелку и начал накладывать в неё всё подряд.

– Ты так давно не ел, что тебе хлеб вкусным покажется, – Кента отнёсся к выбору осознаннее и с зажатой в руке ложкой рассматривал стол.

– Я люблю хлеб. Но в конкуренции с мясом у него нет шансов, – Дейн сглотнул, посмотрев, на сочный кусок стейка на своей вилке.

Следующие полчаса прошли в сбивчивых разговорах, постоянно прерываемых восхищением каждым новым блюдом. Старшекурсники первыми встали из-за стола.

– Не думала, что в этом году почти все вернутся обратно, – одна из девушек окинула взглядом зал.

– И ты туда же, Ди, – её подруга рассмеялась, поправляя сбившийся хвост.

– Просто Ди у нас ещё не повзрослела, – высокий парень склонился над ухом первой девушки. – Почитай лучше учебники. Говорят полезно.

Та картинно изобразила обиду. Вся компания засмеялась и направилась к дальнему выходу из зала – противоположному арке Атриума.

– Кента.

– М?

– Пообещай, что через год обучения в этой академии мы останемся нормальными.

– Мы сюда поступили. Мы уже ненормальные.

Глава 20

Было уже около одиннадцати, когда Дейн переступил порог своей спальни. В лунном свете он отыскал кисточку, включившую настенный фонарь. Прежде, чем задвинуть шторы, он попробовал найти способ закрыть решётку. К облегчению еле державшегося на ногах Дейна, это удалось ему довольно быстро. Небольшой рычаг у входа заставил решётку вернуться на место. Теперь можно было занавесить шторы и переодеться ко сну. Последнее потребовало настоящей силы воли – настолько большими были усталость и соблазн упасть на кровать прямо так. Когда голова наконец коснулась подушки, и его плечи укрыло мягкое одеяло, он успел лишь улыбнуться и моментально провалился в глубокий сон.

Часть IV

Глава 21

Трель птичек мелодично наполняла комнату. Постепенно она становилась всё громче. Дейн наблюдал за тем, как они красиво летают возле самого окна аудитории, скрашивая ожидание профессора, который всё никак не появлялся. Наконец, одной из птичек надоело, и она спикировала прямо над головой Дейна, прочесав крылом его ухо.

– Ауч! – Дейн вскочил и в непонимании замотал головой по сторонам.

Маленькая медная птичка приземлилась на настенные часы, висевшие над кроватью. Она с любопытством перебирала лапками, глядя на Дейна. Её соседи довольно чирикали со своих мест на ободке часов, изображавшем узловатые ветви.

– Действительно, – Дейн коснулся задетого уха. – Спасибо!

Он кивнул всё ещё наблюдавшей за ним птичке и медленно принял сидячее положение. Часы показывали начало десятого. Рассиживаться было некогда. Дейн с силой потёр глаза, ударил себя по щекам и вскочил. Переодевшись в форму, он покинул комнату и тут же остановился – её ещё как-то надо было закрыть. Поразмыслив с минуту, он решил, что недостаточно проснулся для таких задач, и направился к комнате Кенты. Тот к моменту его прихода, широко зевая, переступал её порог.

– Классный будильник, да? – он потянулся и тряхнул головой.

– Ага, я под него во сне отлично рассматривал пейзажи.

– А мне поезд снился. Я всё думал, кто додумался везти с собой канареек.

– Тебе достались канарейки? – Дейн заглянул в комнату.

– Понятия не имею. Слово красивое.

Длинный стенд, на который вчера указывал Митцуя, был полностью занят вытянутой таблицей. Двумя десятками таблиц, закреплёнными друг за другом. Найти нужную удалось быстро – все группы были названы по имени куратора. Согласно расписанию, их первым занятием было чтение в аудитории Дельта.

– Нам пока везёт. Это аудитория, где летом проводился мой тестовый урок, – Дейн прищурился, припоминая дорогу.

– Это что, мы даже позавтракать успеем?

Отдельное объявление сообщало, что завтрак, обед и ужин проходят в залах Атриума в девять утра, час дня и шесть вечера соответственно. Когда Дейн и Кента спустились в зал, там уже было достаточно многолюдно. Еда в этот раз ожидаемо оказалась проще – тосты, каши, чай и пирожки. Зато им попало много свободных мест – часть студентов предпочитала завтракать на скамьях амфитеатра. Кента хотел последовать их примеру и забраться с тостами куда-нибудь на верхние ряды, но Дейн эту инициативу не поддержал, и, как вскоре выяснилось, был прав.

Дорогу он запомнил не настолько хорошо, как предполагал. Порог аудитории они переступили за пять минут до начала занятия. К этому моменту в большой зелёной аудитории уже собралось около двух десятков студентов. Среди прочих Дейн узнал Лекс, которая одолжила ему летом словарь. Они помахали друг другу. Кента помахал за компанию.

Ровно в десять из двери у камина, скрывавшейся до этого за плотными зарослями плюща, вышла профессор Руфим. Вот об этом Дейн успел забыть. Летом Раксли упоминал, кому принадлежит это аудитория, но, конечно, тогда он не придал этому никакого значения.

– Доброе утро, молодые люди! – Руфим остановилась прямо перед камином. – Напомню, меня зовут Салли Руфим. Вы находитесь в моей аудитории, и ближайшие четыре месяца мы проведём за увлекательным процессом...

Голос Руфим прервался. Из коридора доносились быстро приближавшиеся шаги бегущего человека. В дверях появился лохматый с помятым лицом Рэй.

– Простите, профессор, я заблудился, – он тяжело дышал, а в глазах ясно читалась паника.

– Вы господин...

– Рэй. Рэйзор. Хоширама Рэйзор.

– Вы проспали, господин Хоширама. Присаживайтесь. В конце занятия, я сообщу вам штрафное задание.

Рэй обрадованно занял ближайшее к нему свободное место.

– Я надеюсь, подобное в этой аудитории не повторится, – Руфим скрестила на груди руки и прошла взглядом по каждому, кто не успел отвести глаза. – Вы должны хорошо понимать – единственный кому тут есть дело до ваших знаний – это вы. Я могу подтолкнуть вас. Раз, возможно, два. Но рано или поздно, в отсутствии внутренней дисциплины, вы отстанете от курса настолько, что ваше пребывание в стенах этого кабинета потеряет смысл. А значит и в стенах академии.

Рэй покраснел, Кента побледнел, а Дейн посочувствовал Широюе, который попал под кураторство Руфим. Митцуя на её фоне казался совсем даже неплохим вариантом.

– Но давайте перейдём к приятному, – голос Руфим чуть заметно смягчился. – Расскажите мне о последней книге, которую вы прочитали.

Кента сполз по дивану, стараясь в него врасти. Его представления о приятном с видением Руфим явно не совпадали.

– Вы молодой человек, – Руфим повернулась к нему, и стало очевидно, что чем более никчёмно выглядел студент, тем больше интереса он для неё представлял.

Кента сел ровнее и в панике покосился на Дейна.

Молчание затянулось.

– Прекратите. Хоть что-то вы должны были читать. Вспоминайте.

Взгляд Кенты устремился в пустоту.

– С-сказ-ки?

Он сглотнул. Аудитория засмеялась. Руфим кивнула.

– Сказки. Отлично. Нам подходит. К вам мы вернёмся позже.

Кента расширил глаза, Дейн только пожал плечами.

– Господин Хоширама?

Рэй закачал головой, как будто заранее догадывался, что будет следующим.

– А учебники считаются?

Дейн посмотрел на Кенту. Тот отрицательно покачал головой – даже, если бы учебники считались, они бы его не спасли.

Руфим заинтересованно подняла бровь.

– Нет. Но всё же расскажите.

Рэй снова кивнул – больше сам себе.

– Из учебников, была базовая грамматика английского, а не из учебников... – он закатил глаза.

– Сказки всё ещё считаются, – по голосу Руфим сложно было сказать сохраняет ли она свою привычную строгость или хочет поиздеваться.

Рэй нервно улыбнулся.

– Да нет. Я правда что-то читал.

Он запустил пальцы в волосы и почесал ими лоб.

– Мифы Греции точно читал. Древней.

– Интересно. А мы растём. Возможно, кто-то знаком с эпосом о Гильгамеше? Хотя бы с названием.

Руки Лекс и ещё двух девушек поднялись в воздух.

– У нас собралась хорошая компания, – Руфим медленно обвела всех взглядом.

В конечном счёте она заставила каждого по очереди представиться и назвать хотя бы что-то из того, что он читал. Опрос показал, что начитанность половины группы была немногим лучше Кенты и Рэя. Вторая половина хотя что-то и читала, делала это редко. Дейн со своими семью книгами, прочитанными по школьной программе, оказался в числе вторых.

– Отлично, теперь, когда мы познакомились, давайте обсудим наши занятия.

К этому моменту от урока прошло двадцать минут и ничего связанного с языками ещё не обсуждалось.

– Прямо сейчас мы с вами находимся на практикуме. Здесь мы работаем в формате малой группы. Двух групп в нашем случае. По вторникам и пятницам мы будем заниматься в читальном зале в составе пяти групп. Практикумы предназначены для обсуждения прочитанного в рамках общих занятий. Так как их вы ещё не посещали, сегодня мы используем это время для обсуждения прочитанного вами ранее.

Кента сжал губы и уставился в пол, а Дейн сдерживал смех, предвкушая весёлое зрелище.

– Извините, профессор! – девушка с двумя пучками на голове подняла руку. – А имеет ли это смысл? Если мы читали их на родном языке?

– Хороший вопрос, госпожа... Юми, верно? Имеет, – Руфим отошла от камина и, скрестив руки за спиной, медленно начала обходить аудиторию. – Меньшее – мы не потратим время бесцельно. Однако, главное! Язык, культура и мышление родственны друг другу. Понимать значения слов – важно. Но видеть смыслы в их сочетании и направленный нам посыл красивой фразы, а за ней и целого повествования – ни это ли является истинной целью общения?

Неожиданно урок чтения превратился в обсуждение того, как строятся истории, зачем их рассказывают, и откуда тянутся их истоки.

– А мне даже понравилось.

Кента говорил полушёпотом, потому что профессор Руфим решила самостоятельно ответить их в лекторий, где должно было пройти следующее занятие.

– Конечно. Мы же весь урок только болтали. В этом ты бы сам профессором стал.

– Кто-то считает это талантом.

– Ты?

Руфим остановилась перед высокими арочным проходом.

– Занятия по грамматике проводятся за этими дверьми. Можете занять места, или же погулять по замку. Пока есть время.

Руфим зашагала в обратном направлении. Перерыв между уроками составлял пол часа. С учётом перемещений по замку это было резонно. Сейчас дорога заняла десять минут, но их сопровождала Руфим, без неё все блуждали бы гораздо дольше. Гулять никто не надумал.

Новый лекторий значительно отличался от вчерашнего. По размеру он был значительно меньше. Здесь преобладал тёмный камень и от этого пространство казалось ещё уже. В то же время тут было много зелени и массивных деревянных балок, отчего, в каком-то смысле, лекторий выглядел даже уютнее.

Девушка с длинными волнистыми волосами, оттенком напоминавшие сине-зелёные волосы Митцуи, но более яркими, стояла за преподавательской кафедрой и с улыбкой приветствовала прибывавших студентов. До начала занятия она ничего не говорила, но как только

часы показали половину двенадцатого, её рука ударила в колокольчик. Пока тот, издавал протяжный звон, она закрыла двери.

– Приветствую всех в своём с лектории, – голос девушки, как и её коллеги вчера в Атриуме, был усилен. – Меня зовут Скай. Я буду вести ваш курс по грамматике. Эти занятия проходят в широком лекционном формате. Сейчас здесь находятся пять групп, поэтому я попрошу вас соблюдать тишину.

В сравнении с Руфим её манера речи была совсем мягкой, почти дружеской.

– На столах перед вами лежат табулы. Пожалуйста, впишите в них своё имя. Они будут нужны нам в ходе занятия.

– Что-то знакомое, да? – Кента вертел мутно-белый стеклянный прямоугольник.

– Ну. Эти побольше, – Дейн извлёк из верхней части перо. В памяти пробудились летние воспоминания с гонкой по замку из-за его недогадливости.

– Главное, чтобы больше без загадок.

Дейн согласно кивнул и тут же поднял взгляд. За профессором Скай опускался похожий на занавес огромный прозрачный экран.

– Сейчас вам нужно будет меня послушать. Записывать не надо – всё, о чём я буду рассказывать, содержится в ваших учебниках. Задача этих лекций – дать вам понимание логики языка и его закономерностей. Периодически в ваших табулах будут появляться задания. Они нужны, чтобы и вы и я понимали, насколько тема вам ясна. Второе занятие на этой неделе будет проходить в формате практикума. Там мы разберём ваши вопросы и возможные ошибки. А теперь я прошу вас сосредоточиться.

Скай улыбнулась, взмахнула ладонью и на экране, который в итоге опустился до самого пола, появился большой заголовок с темой занятия: "Построение предложений". Звучало скучно, но сейчас эта надпись буквально висела в воздухе посреди просторного мрачного каменного зала. Это наделяло её чем-то таинственным, стоящим изучения. Даже Кента выпрямился и приготовился слушать.

Скай начала свой рассказ. Всё, что она произносила, иллюстрировалось невидимым художником: на экране появлялись и исчезали схемы, таблицы и примеры. Сине-зелёные и фиолетовые символы, творили свою странную магию, превращая привычные правила в подобие заклинаний. Как будто всё то, что было рассказано уже с десятков раз, повторялось, но в совершенно новой изящной форме. И это работало.

Пять десятков перьев выводили фразы, которые просила составить Скай. Дейн с лёгкостью справлялся со всеми упражнениями. Возможно, потому что сам достаточно неплохо разбирался в теме, а, может, потому, что объяснения и правда были понятны. Существовала и ещё одна очень удобная особенность: все задания проверялись автоматически. Мягкая зелёная обводка, отмечавшая верные ответы, доставляла Дейну отдельное эстетическое удовольствие. А вот боковым зрением он мог наблюдать радугу.

– Подчеркнуло оранжевым. Это что вообще значит? – Кента двумя руками держался за лоб, обессилено вздыхая.

Дейн наклонился, пытаясь разобрать его записи, но тут же поймал строгий взгляд Скай – подсказки тут не приветствовались.

Покидая через час лекторий, все разнились в своих впечатлениях. Кто-то был доволен лёгким и понятным началом обучения, в то время, как другие сокрушались над списком вопросов, которые предстояло проработать к следующему занятию. В конце урока, табула Дейна выдала ему ободряющее напутствие, сообщавшее, что он молодец. Табула Кенты сделала то же, но к пожеланиям приложила список тем для повторного изучения.

– А ты что так радуешься? – Кента недовольно закинул учебник в сумку. – Тебе мне это всё объяснять.

– Мы не так близко знакомы. Я не готов.

Между второй и третьей парами весь замок собрался в Атриуме на обед. Со свободными местами снова наблюдались проблемы, из-за чего очень многие набирали подносы и уходили с ними в амфитеатр – подальше от основной толпы. На этот раз Кента уговорил Дейна поступить так же – по его уверениям, у него разболелась голова. Покончив с котлетами, он подложил сумку под голову и вытянулся на лавке во весь рост, проведя в этом положении остаток обеда.

Третья пара обещала быть самой интересной – говорение в кабинете Митцуи. Оказалось, что это занятие было рассчитано только на одну группу, а значит, Дейн впервые мог рассмотреть с кем именно, ему предстояло обучаться ближайшие месяцы. Кроме них с Кентой ещё восемь человек разместились на зелёных диванах – пять девушек и три парня. Помимо Лекс, Дейн заметил ещё одного знакомого – парня казаха, который летом прошёл благодаря винограду. На уроке Руфим он представлялся как Анкер. Здесь же была и Юми – девушка с двумя пучками.

Митцуя сидел в кресле с кружкой чая.

– Угощайтесь, – он дружелюбно улыбнулся.

На столе, как и тогда в июле, стояли белые чашки и дымящийся чайник.

– Спасибо, мы только...

– Чай-чаёчек, – Дейн не дал Кенте договорить, и направился к столу.

Митцуя одобрительно кивнул.

– Ну что, все в сборе? Предложение – начнём пораньше – пораньше отпущу.

Десять голов активно замахали, выражая согласие.

– Отлично! – Митцуя поставил кружку и поднялся. Он обошёл своё кресло и опёрся локтями на его спинку. – С этого дня вы вдесятером составляете одну группу. Под моим руководством. В рамках обучения это мало на что влияет, но вот на дайвах бывает важно, кто в твоей команде.

– Дайвах? – Анкер поправил сползшие очки и нахмурился.

– Ага. Ну об этом не сегодня. На неделе увидите, – Митцуя закатил глаза, что-то припоминая. – Я это к чему. Старайтесь помогать друг другу, но рассчитывайте только на себя, – его взгляд задержался на Кенте, Анкере и постоянно улыбавшемся рыжем парне. – Кстати, как вам первые уроки?

Мнения разделились. Кому-то показалось слишком легко, кто-то уклончиво сообщил, что пока есть кое-какие сложности.

– Как и ожидалось, – Митцуя понимающе кивал. – Это нормально. В вопросе языков самое главное – практика. Вы потом сами решите, повезло вам или нет, но вести её у вас буду я.

Его хитрая улыбка вернулась на своё привычное место. Он растёр ладони, сжал их в замок и вышел вперед.

– **Привет, меня зовут Акира Митцуя. Я бы хотел познакомиться с вами.**

Каждое слово, что он произносил, было на английском. Дейн усмехнулся – после занятия в деревне он готов был познакомиться на английском с любым, кто разбудит его посреди ночи. Он посмотрел по сторонам. Кто-то резко выпрямился приготовившись к ответу, кто-то опустил голову. Кента сверлил глазами пол, а Анкер, перед которым остановился Митцуя, замер, боясь вдохнуть.

– **Я... Я из Казахстана. У меня большая семья...**

На одном дыхании он выдал целый рассказ.

– **Прекрасный ответ! Спасибо, Анкер.**

Дейн впервые увидел в Митцуе учителя. Сейчас в нём не было привычной хитрости и позёрства. Он действительно старался разговаривать каждого, задавая наводящие вопросы, выбирая более простые слова, или давая ненавязчивые подсказки. Получалось не очень быстро, зато эффективно. Под конец, даже Кента, которого пришлось пропустить в первом кругу, смог произнести целых пять предложений, честно повторённых за остальными.

Кабинет все покидали в приподнятом настроении. Во-первых, Митцуя буквально заставил каждого справиться с заданием, что подняло общий моральный дух, а, во-вторых, его урок был на сегодня последним. Даже сообщение о том, что первокурсникам запрещено покидать территорию замка, никак не омрачило их настрой – первый рубеж был пройден. Наконец-то можно было вернуться в спальни, разобрать вещи и попросту перевести дыхание.

– Как же я устал. Сейчас упаду на кровать и просплю до самого ужина, – Кента зевнул и широко потянулся.

– Не угадал.

– А?

– Сейчас ты достанешь карточку... табулу... с грамматикой... и будешь исправлять свой гербарий.

– А?

– Всё, что у тебя цветами перечёркнуто, будешь исправлять, пока в голове ещё что-то есть, – Дейн отвесил ему вообразимый удар по макушке.

– Так там ничего нет.

– Пока ещё есть. Спасибо Митцуе. Но это ненадолго, надо спешить.

Кента скривил губы:

– Когда я говорил про помощь, имелось ввиду не это.

Дейн довольно убрал руки в карманы штанов.

Спустя час Кента смотрел на свою переливавшуюся зелёным табулу со смесью, гордости и величайшей усталости. Ужин восполнил какие-то силы, но их хватило только на то, чтобы обойти крыло со спальнями. Через каждые несколько комнат им встречалась зона отдыха, а примерно посередине вместо диванов и каминов пустой коридор уводил на неширокую лестницу. Та, в свою очередь, вела на этаж под спальнями, напоминавший огромный подвал.

Технически он вряд ли мог считаться подвалом, так как находился на высоте четвёртого-пятого этажей, но сильно его напоминал: стены из серо-зелёного камня бликовали наростами сланца, а в некоторых местах они буквально поросли мхом. Красивый, мягкий он... светился. Дейн подумал, что ему показалось, но чем хуже редкие настенные фонари рассеивали здешний полумрак, тем заметнее это бросалось в глаза. В самых тёмных коридорах, различить дорогу помогало только его голубовато-салатовое мерцание. Единственным напоминованием, что они всё ещё над поверхностью земли были вытянутые витражные окна. Разглядеть сквозь них хоть что-то было невозможно, но, зато, они пропускали какой-никакой свет.

Прогулка по этому странному месту стала отдельным приключением: узкие коридоры выстраивались в самый настоящий лабиринт. Ванные, уборные и прачечные комнаты расположились в нём в причудливой последовательности, логику которой Дейн надеялся постичь когда-нибудь в будущем – этот день и без того оказался слишком длинным.

– Атмосферненько, – он облокотился на жаброподобные развесистые уши небольшого каменного дракона.

– Ага. Я даже спать перехотел, – Кента поправил чёлку, склонившись перед мутноватым вытянутым зеркалом над одной из раковин.

– Это ненадолго. Подожди, пока доберёшься до подушки.

– Ты время видел? Вообще-то уже как раз пора.

Кента был прав. К девяти вечера солнце успело скрыться за горами. Сегодня они решили лечь пораньше, чтобы выспаться настолько, насколько это вообще было возможно.

Глава 22

Утром второго учебного дня уши Дейна были в безопасности. Он проснулся раньше официального подъёма и просто валялся в кровати. Очень скоро негромкий, но дружный птичий хор сообщил, что наступило девять утра. Все занятия в расписании на сегодня были новыми – день обещал быть интересным.

– Аудирование, письмо и чтение. Почему это звучит так скучно? – Кента пытался насадить горошек на вилку. – Мы разве не в волшебной академии учимся?

– Вообще в языковой, – Дейн одним движением отправил остатки омлета себе в рот.

По лицу Кенты можно было предположить, что ему обещали иное.

– Ну, в пригласительном письме вроде упоминались два дополнительных предмета. Может там будет что-то понеобычнее.

– Главное, чтобы это не оказались математика и культура речи.

Лекторий профессора Тайли, которая вела занятия по аудированию, как и следовало ожидать, отличался от всех предыдущих. Чем-то он походило на кабинет Руфим – круглая светлая комната, только сидения, обитые мягким пружинящим материалом, располагались тут в три яруса, а место камина занимала небольшая кафедра. Самым важным, однако, здесь было расположение – на самой вершине узкой башни. Высокие окна в пол, привычно заменяли стены, и даже конусообразный потолок пропускал солнечный свет. Походило на то, что он был выложен из толстого затемнённого стекла.

– Дейн!

Кента подпрыгнул на месте, тыча пальцем куда-то вниз.

– А если не орать?

– Пол!

– Это лава?

Дейн запрыгнул на первый ярус сидений и сразу опустился на ближайшее свободное, изобразив широкую улыбку. Кента приоткрыл рот, и в два прыжка оказался на втором ярусе, прямо за его спиной.

Палец Кенты медленно проплыл мимо носа Дейна, продолжая указывать вниз:

– Стекланный.

Дейн прищурился. Спираль лестницы, которая привела их сюда, живописно извивалась прямо под ними.

– Хम्म. Прикольно.

– Мы на седьмом этаже, – голос Кента над левым ухом Дейна превратился в таинственный шёпот.

Дейн нахмурился и постучал правой ногой по ступеням: они были выполнены из того же мутно-серого материала, что пол и потолок. Глухой звук внушил надежду на толщину или хотя бы прочность того, чем бы оно ни было.

– Не бойся, я с тобой, – Кента ещё одним прыжком опустился на место слева от Дейна.

Аудитория быстро заполнялась студентами трёх групп – Митцуи, Руфим и Флоранс. Дейн заметил знакомое лицо: Широия в своём неизменном капюшоне, убрав руки в карманы толстовки, неспешно переступил последнюю ступень, с интересом оглядев кабинет.

Профессор Тайли появилась за несколько минут до начала занятия. Куратор группы Рэя оказалась милой девушкой с добродушным лицом – большие блестящие глаза светились дружелюбием, а золотые волнистые локоны весело подпрыгивали на её плечах при каждом шаге.

– Доброе утро! – Тайли задорно улыбнулась и заняла своё место за кафедрой. – Я профессор Тайли. Буду преподавать вам аудирование в ближайшем семестре.

Тайли изобразила небольшой реверанс.

– Я надеюсь, мы вместе проведем четыре замечательных месяца.

Тайли подмигнула – почти так же, как это делал Митцуя. Взмах её правой руки выглядел как ещё один изящный реверанс, но за ним последовало то, что вызвало удивлённые возгласы всей аудитории.

Светлая дымка окутала кабинет и, быстро рассеявшись, открыла им красивый средневековый город. В самом прямом понимании. Опоры крыши превратились в столбы огромной ротонды. Позади появилось старинное готическое здание, похожее на ратушу. С разных сторон сюда вели длинные улицы, заполненные спешившими по своим делам горожанами.

Вернее было бы сказать, что кабинет не превращался в ротонду – он всё так же оставался собой, но вот там, где недавно были окна, сейчас находились широкие проёмы, переступи их – и ты уже стоишь на мостовой. На месте потолка плыли белые кучевые облака, а под ногами можно было разглядеть глубокие трещины, рассекавшие незамысловатый мраморный узор.

Дуновение ветра сбило зачёсанную чёлку Дейна ему на глаза. Вместе с ним в нос ударил запах восточных приправ, принесённый со стороны рынка по другую сторону площади.

Ладонь Тайли на несколько мгновений задержалась в воздухе и плавно опустилась к её лицу, показав знак "тише". Профессор кивнула в сторону и все повернулись за ней.

Молодая семья с тремя детьми остановилась перед широкой лестницей «ратуши». Встречавшие их двое мужчин – постарше и помоложе, услужливо поклонились. Две компании поприветствовали друг друга. Разумеется, на английском. Многие в лектории-ротонде с энтузиазмом заёрзали – такой урок аудирования пришёлся им по душе. Кента, под ухмылку Дейна, остроил страдальческое лицо.

– Не бойся, я с тобой, – смеющийся шёпот Дейна прозвучал у него над ухом.

Без особых проблем получилось разобраться, что семья прибыла в этот город совсем недавно и мечтала построить тут счастливую жизнь, а мужчина, очевидно служащий ратуши, с энтузиазмом, присущим героям всех классических учебных пособий, обещал им в этом всячески помочь. Парень, оказавшийся его сыном, сопровождал его, очевидно лишь для того, чтобы вопросы про родственные связи повторились как можно чаще, и у Кенты был шанс их запомнить.

Впрочем, трудности возникли не только у него. Рассчитывавшая на такой расклад Тайли с пониманием улыбнулась и изобразила указательным пальцем подобие спирали. Пространство вокруг послушно поддалось, превратившись в вихрь из цветов и звуков. Несколько секунд – и доброжелательный служащий ратуши снова приветственно машет показавшейся из-за поворота молодой семье.

Дейн подтолкнул Кенту плечом, чтобы тот сосредоточился и слушал. Судя по его кивавшей время от времени голове, какие-то плоды это даже дало, правда радоваться было рано. Разумеется, одного понимания оказалось недостаточно. Ограничившись тремя прослушиваниями семейных деревьев двух семей, Тайли позволила тем разойтись по своим делам и с энтузиазмом принялась расспрашивать класс. Конечно же, на английском. Забросав их вопросами об услышанном, она перешла к тому, что неизбежным роком обещало преследовать первокурсников всю ближайшую неделю – знакомству и рассказам о себе.

Кента, который после тренировок с Митцуйей смог кое-как представиться, впал в оцепенение после вопроса о его родственниках. Всё, что Тайли получилось из него выпытать – это существование в семье мамы и папы. Возможно, причиной стало именно его печальное, покрывшееся красными пятнами лицо, но, так или иначе, Тайли наконец-то закончила со знакомствами и обратилась с вопросом ко всему классу.

– Пожалуйста, поднимите руку, если вам понравилась семья господина Сбммери.

– А кто хотел бы пожить в этом городе какое-то время?

Чем больше вопросов задавала Тайли, тем слабее становилась её улыбка.

– Вы ребята... Лбча и... Широия, да?

Широйя благодушно кивнул.

– Вы не поднимаете руки. Почему?

Выждав, вероятно в надежде, что вопрос будет риторическим, Широйя заговорил первым:

– Мне... Всё равно.

Он усмехнулся, то ли пытаясь казаться дружелюбнее, то ли довольный своим ответом.

– А вы?

Тайли, которой такой ход беседы явно не понравился, повернулась ко второму парню.

В отличие от Широйи, его лицо, частично скрытое под копной густых каштановых волос, не выражало буквально ничего. Большие тёмные глаза не мигая смотрели куда-то в стену. Наконец, он перевёл взгляд на Тайли.

– Мне тоже.

Ровный тон голоса не выдал ни раздражения, ни уважения. Скорее, в нём слышалась скука. Кента повернулся к Дейну, спрашивая глазами: "Что тут происходит?"

– Что ж, давайте немного порассуждаем! – Тайли снова повеселела. – Возьмём, скажем, переезд из деревни в город. Эта идея кажется вам удачной, или же, скорее, нет?

– Зависит от обстоятельств, – первым снова заговорил Широйя. – Всё, что мы знаем – это их имена. И что у них был большой дом. Я понятия не имею – зря они его продали или не зря.

Широйя неспешно растягивал слова, отчего звучал скорее философски, чем агрессивно.

– Хорошо. Вы заставляете нас всех забежать немного вперёд. Но... Почему бы и нет, верно?

Тайли снова взмахнула рукой, и белый туман превратил ротонду в деревенский амбар, разве что с одними столбами – без стен. Под ногами мягко приминалась сухая солома. Старшие Соммери стояли неподалёку у плетёной изгороди и болтали через неё с соседями, пока младшие играли в прятки вокруг большого повидавшего жизнь деревянного дома. Воздух наполнился запахом свежескошенной травы и вечерним стрекотом цикад.

– Мы должны были перенестись в эту часть истории только на следующем уроке, но, кажется, сейчас она может нам помочь.

Тайли присела на высокий стул, скрывавшийся за кафедрой.

– Сейчас бы вы смогли ответить на тот вопрос, Широйя?

– Трудно сказать. Обстоятельств всё равно много, – Широйя наклонился вперёд, оперев подбородок на согнутые в локтях руки. – Но я бы отсюда, наверное, не уезжал.

Тайли улыбнулась и снова повернулась ко второму парню.

– А как насчёт вас, Лóча?

– К сожалению... Мне по-прежнему всё равно. Профессор.

Прошло несколько мгновений, и он добавил:

– Если вам нужно, чтобы я высказал какую-то мысль ради языковой практики, я могу придумать ответ.

– Идея хорошая... Но, у меня только что появилась другая.

В роще неподалёку запела птица. Тайли рассмеялась, повернулась в её сторону и прищурилась из-за ударивших в лицо лучей вечернего солнца. Когда песня закончилась, взмах руки развеял деревенское поселение в дымке. Его место заняли просыпавшиеся далеко внизу зелёные луга академии.

Тайли облокотилась на кафедру. Она обвела взглядом аудиторию, остановившись на Лоче:

– Расскажите мне о ваших мыслях. Сейчас. Вы ведь тоже в некотором роде переехали? Пусть и на какое-то время. Что вы об этом думаете?

Лицо Лочи стало задумчивым.

– Сложно сказать. Судить ещё рано. Это... Интересный опыт. Но в какой-то мере... опасный.

Лоча говорил спокойно и монотонно, но профессор Тайли снова помрачнела.

– Академия вас пугает?

Её голос умудрялся оставаться тёплым и даже успокаивающим.

– Я думаю она должна пугать. Здесь происходит то, что находится за пределами обычной жизни. Это интересно. Но нужно время... чтобы привыкнуть... и понять... Что в итоге из себя представляет этот замок. А что лишь слухи.

– О! Вы уже слышаны о местных легендах? Похвально! Но когда же вы успели?

– Часто те, кто мало говорят, много слушают, профессор.

Ответ пришёл раньше, чем Лоча успел его дать.

– Вам тоже ближе молчание, Широия?

– Чтобы много говорить, нужно иметь тех, кто стал бы это слушать. Хотя в моём случае вернее сказать, что не так много людей хотели бы слушать, то, что я говорю.

Широия, как и многие в лектории, засмеялся.

– Но вас это не останавливает? – профессор Руфим неспешно переступила порог лектории.

– Не останавливает, – Широия улыбнулся и одними глазами кивнул.

Руфим протянула Тайли принесённую с собой стопку документов.

– Доброе утро, класс!

– Доброе утро, профессор Руфим!

Приветствия её подопечных прозвучали громче остальных.

– Раз уж мы встретились, я бы хотела попросить группы, у которых сегодня в расписании стоит чтение, прийти немного раньше. Вас там будет больше пяти десятков человек и каждому нужно будет расписаться за получение книг, так что... Это в ваших же интересах. Опоздавшие на урок будут оштрафованы. Или не допущены. Вероятнее сразу оба варианта.

Руфим окинула студентов строгим взглядом, попрощалась с Тайли и покинула кабинет.

– Я бы прислушалась к этому совету, – Тайли шутливо расширила глаза и покачала головой. – Что ж, может кто-то ещё расскажет о своих мыслях. Есть ли среди вас те, кто был рад переезду?

Сразу пару десятков рук поднялись в воздух.

– Дейн? Расскажите ваши мысли?

– Ммм. Да, конечно.

Дейн в панике обернулся на Кенту. Говорить о себе оказалось гораздо страшнее, чем отвечать на вопросы по заданию.

– Мне кажется, это волшебное место...

Кента громко хмыкнул, а Дейн неловко усмехнулся.

– Я имею в виду в другом смысле. Здесь здорово. Красиво, интересно. Много хороших людей... мне кажется.

Лицо Тайли просияло, а глаза загорелись радостным блеском.

– Какие чудесные слова! Вы знаете, Фэйбэл создавался ради этого.

Сквозь приоткрытые окна подул свежий утренний ветер. Лучи поднимавшегося солнца достигли нижнего ряда студентов.

– Найтери. Вы, кажется, кивали, соглашаясь с мнением Дейна?

Парень с взъерошенным ёжиком на голове, сидевший справа от Лочи вздрогнул.

– Да. Профессор. Я думаю тут больше возможностей. Лучше атмосфера для обучения... И жизни.

– Тут многие помогают друг другу, – голос подал Кента, дождавшийся своей любимой стадии уроков. Разговаривать на своём языке ему нравилось гораздо больше, чем на иностранном.

– О. Это правда, – профессор Тайли, растерявшаяся после ответа Найтери, оживилась. – Это на самом деле очень важно – знать, что вам помогут. Мне бы хотелось, чтобы вы помнили это. В стенах Фэйбэла вы не одни. Если понадобится, вы всегда можете подойти ко мне. Неважно из какой вы группы – вы все мои студенты.

Глава 23

– Вы дальше на письмо? К Флоранс?

Светленькая девушка с заколотой набок чёлкой помахала Дейну и Кенте, когда те пытались прикинуть, поворот в какой из коридоров окажется меньшей ошибкой. Услышав вопрос, они утвердительно закивали. Дейн припомнил, что на занятии она болтала даже больше Кенты и представлялась как Ким.

– Вам налево, – девушка, дружелюбно улыбнулась. – Это наша куратор, она такая же милая, как и профессор Тайли. Передавайте ей привет.

Последние слова Ким выкрикивала, догоняя свою группу, которую замыкали спины Лочи и Найтери. Очень скоро они скрылись за поворотом. Две оставшиеся группы Митцуи и Руфим всё ещё топтались на площадке под лекторием профессора Тайли. Рассуждения о том, какая она хорошая, перемежались со спорами о том, каким путём попасть в юго-восточную часть замка, где должно было проходить следующее занятие. Широю неспешно обвёл площадку взглядом, вздохнул, поправил капюшон и в одиночестве направился вниз по лестнице, доставая на ходу новую пачку орешков.

Четверть часа спустя большая галдящая компания из двух групп чуть не налетела на третью, столпившуюся в небольшом коридоре перед светло-зелёной арочной дверью, украшенной витиеватыми узорами. Группа профессора Тайли, в которой числился Рэй, прибыла на занятие первой и стояла в раздумьях – заходить или ждать начала урока.

– Вижу все уже в сборе?

Звонкий голос принадлежал улыбавшейся девушке лет двадцати пяти. В чёрную профессорскую мантию были вшиты жёлтые атласные ленты, красиво перекликавшиеся с её длинными золотистыми кудрями. Кто-то в толпе восторженно ахнул.

– Начинаем через десять минут, – профессор Флоранс открыла дверь своего кабинета и пригласила всех проследовать за ней.

Прежде, чем первые студенты успели зайти внутрь, их встретило дуновение ветра, принёсшее за собой приятный цветочный аромат.

– Это точно лекторий? – Кента пригнулся, проходя низко под свисавшими сиреневыми глициниями.

– Похоже на террасу.

– Или балкон...

Вместо внешней стены, так же, как и у Митцуи, тут была только высокая аркада. Расположение на втором этаже открывало живописный вид на кроны деревьев и склон холма, круто уходящий к протекавшей в его низине реке.

– Садись с краю, – Дейн подвинулся, освобождая место для прохода.

– Я думал тебе нравится сидеть у окна, – Кента удивлённо приподнял брови, но воспользовался предложением.

– Если тебя снова начнут расспрашивать о родственниках и увлечениях, сможешь сбегать. До земли метра три – в самый раз.

Кента перегнулся через каменный парапет:

– Побольше мне кажется. Но есть кусты.

Из-за расположения парт в форме амфитеатра кабинет напоминал лекторий профессора Скай, где вчерашним утром проходило занятие по грамматике, но на этом их сходство заканчивалось. Эта аудитория была меньше в размерах и намного, намного светлее. Если вчера студентов встретили уютный полумрак, тёмно-зелёные вьюны и большие кустистые папоротники, то тут царил атмосфера разгара весны. Из больших арочных проёмов в аудиторию падали тёплый солнечный свет, на встречу которому поворачивали свои бутоны десятки, а может и

сотни цветов. Одиночные и кустистые, в горшках, вытянутых кадках, даже на стенах и потолке – они были тут повсюду.

– Или сад...

– Сад должен расти на земле. – Дейн подпёр рукой подбородок, рассматривая розовые пионы, покачивавшиеся на ветру прямо перед его носом.

– Оранжерея получается?

– Ага.

Кента ударил пальцем по самому большому бутону так, что тот отпружинил в сторону Дейна. Тот лениво уклонился:

– Как думаешь, Флоранс её при рождении назвали, и поэтому она решила, что любит цветы, или она сначала их полюбила, а потом придумала себе псевдоним?

– Я думаю от цветов она без ума, – Кенте наскучило играть с кустом и он откинулся назад. – Но, наверное, это ник. Что-то вроде тех, что у нас.

Дейн скосил взгляд в сторону преподавательского стола:

– Я про это не задумывался. У нас вообще были профессора с нормальными именами?

– Нуу... «Нормальный» понятие относительное.

– Это да.

Дейн откинулся так же, как и Кента. Теперь они с философским видом разглядывали кабинет, будто увидели то, чего там не было раньше.

– Но если это ник... это значит...

Кента посмотрел на Дейна, прищутив глаза – он понял, к чему тот клонит.

– ...что когда-то они были такими же студентами...

– ...как и мы.

– Уважаемые студенты! Занятие начинается.

Флоранс аккуратно ударила в колокольчик, расположенный на краю её длинного вытянутого дугой стола. Занятие по письму далось большинству сложнее, чем грамматика у Скай. Несмотря на всю приветливость Флоранс, её обаяние не могло компенсировать постоянную необходимость нависать над табулой. На большом полукруглом экране сцены знакомства сменялись семейными древами одного героя за другим, и каждый хотел, чтобы его историю задокументировали письменно. Иногда Флоранс задавала свои вопросы, и на них тоже требовался письменный ответ.

– Дейн.

– М?

– Помнишь, я ныл на уроках Руфим, Митцуи и Тайли.

– И Скай.

– И Скай.

Дейн вопросительно обернулся на Кенту, поднимавшегося по лестнице позади него.

– Я ещё никогда так не ошибался. Лучше я буду весь урок разговаривать междометиями, чем целый час сидеть носом в стол.

– А ты на что надеялся, когда поступал?

– Сохранить свои пальцы дееспособными.

– Тренируй.

На обед сегодня подавали жареный картофель и мясо, запечённое под сыром и грибами, что значительно повысило настроение и Кенты, и Дейна.

– Фто у наф там фледущее па плану? – Кента потянулся за второй порцией картошки. Дейн, сидевший напротив, достал из сумки помятый листок, на который он вчера вечером старательно переписал расписание их группы.

– Хорошая новость: после обеда мы полностью свободны...

Кента с подозрением выглянул из-за тарелки:

– Я так понимаю, будет ещё и плохая?

– Угу, – Дейн положил листок на стол. – Вечером у нас занятие...

Кента поперхнулся и закашлялся.

– Нуу, не всё так страшно. Оно по чтению.

Поборов кашель, Кента взял пергамент с расписанием:

– Да за что?

Убедившись, что Дейн не ошибся, он с недовольным лицом вернул ему листок.

В шесть вечера Кента появился на пороге комнаты Дейна. Печально вздохнув, он облокотился на угол открытого дверного проёма:

– Поднимайся, нам пора идти умнеть.

– Через час же. Рано ещё.

Лицо Дейна скрылось за книгой, от чтения которой его только что отвлекли.

– Руфим просила прийти пораньше, – Кента чеканил слова всё с той же печалью в голосе. – Нам нужно успеть получить книги поэтому пора выходить, если вместо них не хотим получить штраф.

Договорив, он устался на Дейна страдающим немигающим взглядом.

Общие занятия по чтению проводились для пяти групп, поэтому добрая четверть первокурсников разрозненным строем потянулась к библиотеке.

– Надо было тебе раньше за мной зайти, – Дейн поджал губы, рассматривая поверх голов длинную очередь, столпившуюся на входе. Кента закатил глаза.

Массивная дубовая стойка, за которой летом никого не было, наконец-то, перестала пустовать. Высокий стройный мужчина лет тридцати пяти был одет в сшитый точно по его фигуре серый костюм-тройку. Острые скулы и пронизательный взгляд придавали ему вид скорее профессора, чем библиотекаря. Создавалось ощущение, что шум и суeta вокруг его совсем не касаются, разве что его пиджак очень быстро отпавился на спинку стула. Вокруг и правда становилось душновато.

Мужчина доброжелательно, но сдержанно здоровался с каждым новым студентом, терпеливо ждал, пока тот поставит в нужном месте подпись, и выдавал очередной увесистый том.

– "Сборник сказок. Расширенное издание", – Кента зачитал название выданной книги, как только они отошли от стойки.

– Звучит не так страшно, – Дейн ободряюще приобнял Кенту за плечо, попутно повернув его вправо – туда, где широкая лестница, изгибаясь уходила вниз в читальные залы.

– Уоу, – оказавшись в полумраке Кента споткнулся.

– Мне кажется или лесом пахнет? – Дейн, удержавший его от падения, всмотрелся в темноту.

– Мы на пятом этаже. Маловероятно.

Внизу показалась узкая полоска оранжевого вечернего света.

– Ты почти угадал...

Клонившиеся к полу ветви, походившие в темноте на лианы, оказались высокой размашистой ивой, встречавшей посетителей на входе. За широкой, обвитой лианами аркой показался лабиринт из каменных дорожек. Они разбегались во все стороны, прорезая причудливый пейзаж из кустистых зарослей, уходивших далеко вниз к вытянутой гигантской дугой аркаде из узких окон. Поднимаясь до самого потолка они превышали человеческий рост в несколько раз. Лучи солнца проскальзывали сквозь них в огромный зал, перекидывая через тенистые проходы светящиеся мосты.

Длинный ряд неровных ступеней уходил к самому низу, постоянно предлагая свернуть то вправо, то влево. Воспользовавшись одной из этих развилок, Дейн и Кента приоткрыли рты. За высокой акацией их встретила небольшая, поросшая мхом площадка. На круглом каменном столе уже расположилась пара томиков "Сборника сказок", а их обладатели с удобством разместились возле небольшого водопада, прямо под зарослями плюща. Уходя дальше, дорожка петляла, открывая новые "полянки", каждая из которых отличалась чем-то от предыдущих. Лианы, папоротники и ивы сменялись деревьями, названия которых Дейн не знал. Со всех сторон доносился топот восторженных первокурсников.

Добравшись до следующей лестницы, которая, как оказалось, вела ко второму выходу из читального зала, Дейн и Кента спустились ниже и снова повернули налево.

– Ручей! – Кента чуть не подпрыгнул на месте.

– Круто! – Дейн перешагнул узкий деревянный мостик.

После небольшой прогулки вдоль импровизированного берега было принято единогласное решение остановиться. Выбранная площадка оказалась примерно посередине зала. С трёх сторон её укрывали плотные широкие лианы. Размашистые ивовые ветви нависали сверху. Ручей в этом месте расширялся, образуя маленький пруд, обрамлённый гладкими валунами.

– Я нарекаю это место – нашим местом, – Кента торжественно положил свой том "Сказок" по центру круглого каменного стола.

– Я утверждаю твоё наречение, – Дейн с той же торжественностью положил поверх свою книгу.

Совершив этот ритуал, они упали на имевший форму подковы приземистый неожиданно мягкий диван.

Дейн прислонил к кончику носа палец и указал им вверх. Кента вопросительно прищурился.

– Шум стих. Мы как будто за стеной сидим.

– В принципе, мы за ней и сидим. Только из зарослей. Хотя...

Кента повернулся назад и протянул руку, раздвигая лианы.

– Тут камень, – он с довольным лицом откинулся на спинку дивана и закинул ноги на стол.

Несмотря на угрозы Руфим, опоздавших оказалось так много, что занятие пришлось начать позже времени в расписании. Пока все бродили рассматривая зал и подыскивая место по душе, вокруг раздавался хоть и приглушённый, но неумолкающий гул из голосов и шагов. Теперь же воцарилась настоящая тишина, переплетающаяся лишь с шелестом листьев и жур-

чанием воды. Впрочем, это, конечно не касалось голоса Руфим. Её указания были слышны так отчётливо, что казалось, её стол располагался всего в паре метров, а не добрых нескольких десятках.

Первым, с чего она начала после торжественного приветствия, стал перечень дополнительных заданий, опоздавшим. За ними последовал нехитрый список правил, которые сводились к заботе о сохранности книг. Ввиду этого гонениям подвергалась еда, с послаблением для напитков. После сообщения о последнем Дейн попросил Кенту, напомнить ему прихватить на следующее занятие чай.

– Что касается самих занятий, – Руфим сделала паузу, ожидая возвращения тишины. – Всё предельно просто.

На этих словах Кента отрицательно закачал головой, давая понять, что какое бы продолжение не последовало, простым оно будет только в голове Руфим.

– Каждую неделю на общих занятиях в читальном зале я буду объявлять вам одну тему. Часто она будет совпадать с разделом из сборников, которые вы сегодня получили. Ваша задача – прочесть одну сказку на заданную тему. Одну. Любую. На ваш вкус. Практические занятия, как некоторым из вас уже известно, будут посвящены обсуждению прочитанного. Тема этой недели – "Путешествие". Прошу, приступайте.

Лицо Кенты говорило само за себя.

– Меня. Выгонят.

Он не мигая смотрел в стол. Дейн вздохнул.

– Отставить панику. На практикуме с нами ещё группа сидит, у тебя там времени не хватит, чтобы успеть провалиться. Ты же кого угодно уболтаешь. Скажешь пару предложений, от тебя отстанут.

– Руфим топит самых тупых. Я первый в очереди.

Кента продолжал буравить стол.

– Мы ещё даже не начали, а ты уже сдался.

Дейн бросил жалостливый взгляд на Кенту и потянулся за своей книгой. Спустя пару минут изучения оглавления он качнул головой:

– Раздел с путешествиями тут так и называется, с этим просто. Но вот по-русски ни слова – это уже проблема.

На какое-то время он снова задумался.

– Нам же одинаковые сказки выбирать не запрещали, да?

В глазах Кенты появилась надежда.

– Хотя... плохая идея. Если Руфим поймёт, что ты рассказываешь то же, что и я, завалит вопросами.

Кента продолжал выжидающе смотреть.

– Предлагаю другой план. Выбираем две сказки – какие-нибудь покороче. Я тебе с твоей помогаю, а там ты уже выезжаешь на харизме.

Кента кивнул.

– И какие возьмём? – он перегнулся через стол, склонившись над раскрытой на оглавлении книгой Дейна.

– Ты же ведь ни слова не понимаешь?

– Ни одного.

– Тогда листай свою – может картинки найдёшь. А мне дай подумать.

– Принято.

Кента придвинул свой экземпляр «Сказок». Какое-то время они листали страницы: Кента лениво и неспешно, Дейн судорожно сверяя разные истории с оглавлением.

– Кажется выбрал. Я возьму вот эту про рыцаря. А твоя будет про море. Там про пиратов и попугая. С ними, наверное, справишься.

Сопровождая слова Дейна, из лиан проступили массивный, сверкающий серебром меч и окошко бойницы замка, а внизу из-за поворота ручья показался маленький кораблик с разорванными чёрными парусами. Спустившись по течению, он достиг пруда и начал плавно кружить вдоль берега. Где-то в кроне ветвей над головой раздался крик птицы, подозрительно напоминавшей попугая.

Кента раскрыл рот, а Дейн расплылся в улыбке:

– Свистать всех наверх?

Когда занятие закончилось, солнце успело сесть за горизонт. Длинные полосы лунного света пересекали коридоры, серебристыми дорожками рассекавшими таинственный полумрак. Факелы и камины маленькими маяками подсказывали путь. Из-за неплотно прикрытых окон доносились ночной стрекот и лёгкий ветер, а в Главном Холле под мерный ход часов раздавался звук неспешных шагов.

– Дейн.

– М?

– Я буду стараться. Обещаю.

– Тогда я обещаю тебе помогать.

Глава 24

Утро среды началось с урока письма. Профессор Флоранс напомнила, что её занятия всегда проходят в формате трёх групп, из чего последовала просьба быть ответственнее и усидчивее. Кента уловил только первую часть её напутствия, и, посчитав, что шансы попасть под опрос сокращались тут в три раза, объявил, это хорошей заявкой на его любимый предмет. В середине урока, когда его голова упала на плечо Дейна, он сонно пробубнил, что над любимым предметом ещё подумает.

Второй в расписании стояла грамматика. В отличие от лекционного занятия, на котором в понедельник присутствовали пять групп, сегодня на практикуме сидели только группы Митцуи и профессора Йёши. В их числе Дейн узнал своих попутчиков из поезда – Луку и Хаварру.

Поздоровавшись, Скай завела разговор о сложностях в начале обучения, но, после заверений, что всё идёт неплохо, быстро перешла к академической части. Кратко напомнив изучаемую тему, она начала перекрёстный опрос всех без разбору, заставляя их прорабатывать все популярные ошибки, сделанные в бланках в понедельник.

На обеде Кента, примеры ошибок которого упоминались почти весь урок, сидел с красными щеками и несчастными глазами.

– Да ладно тебе. Она же не называла имён, – Дейн пытался его приободрить, но чувствовал, как плохо у него это получается. – Никто не знает, что все эти опусы – твои.

– Скай знает. Ты знаешь. Я знаю. Я туп и никчёмён, – Кента вяло стучал вилкой по кромке тарелки, не притрагиваясь к еде. – От меня нет никакой пользы тут. От меня нет никакой пользы дома. От меня вообще нет никакой пользы. Зачем я родился.

– Чтобы дома тебя обожали родители, а мне тут было нескучно. Пошли, – Дейн отодвинул тарелку и встал из-за стола. – Запихивай в себя котлету, прекращай умирать, и давай разбираться со следующим занятием. Там у нас что-то странное в расписании.

Кента посмотрел на листок, который протягивал Дейн:

– "Дайв"? Это вообще что?

– Митцуя их, кажется, упоминал. И говорил про какие-то занятия, где понадобятся одногруппники или вроде того. Может, это оно.

Дейн махнул головой в сторону выхода из Атриума, показывая, что им пора. Кента апатично пожал плечами, и они направились по очереди коридоров к аудитории Альфа.

– Интересно, – Дейн кивком указал на Анкера, который шёл поодаль впереди них. – Мы же ни с кем толком не знакомы. Это не будет проблемой?

– Я на днях общался с Юми и Дэнжи. И ещё с Курáмой вчера за обедом. Вроде неплохие ребята. Хотя, Курáма немного диковат. Мне кажется, он побаивается людей.

– О, ну тогда это занятие на тебе. Твоя очередь нас вытягивать.

Кента скосил взгляд в пол, показывая сомнение в этой идее.

– Но если серьёзно. Когда ты успеваешь? Я в лицо не всех ещё узнаю. Про имена молчу. Помню только Анкера и Лекс. И то ещё с лета.

– Закон сохранения энергии. Если я провален в одном, должно быть что-то, в чём я хорош. Юми и Дэнжи сидят обычно вместе. Курама ни с кем не общается. Баки общается со всеми. Лекс с Анкером ты помнишь и... Кого-то забыл... Точно, две сестры, близняшки. Такие... светленькие. Дэнжи тоже светленькая, но потемнее, и она не близняшка так что не запутаешься.

– Уже запутался. А закон сохранения не так работает. Но спасибо. Я ни слова не запомнил, но всё равно спасибо.

– Юми, ходит с пучками, сидит обычно с Дэнжи, которая светленькая неблизняшка. Курáма – нелюдимый лохматый парень. Баки – рыжий...

– Ценю твои попытки, но это бесполезно. Забей.

Кента покачал головой и продолжил зачитывать список себе под нос, успев повторить его несколько раз прежде, чем они достигли кабинета Митцуи.

Глава 25

– Внимательно посмотрите на тех, кто сейчас сидит в этой аудитории.

Дейн наклонился к уху Кенты:

– Началось.

– Как я и обещал ранее, сегодня вам помогут как знание языка, так и тех, с кем вы бок о бок проходите своё обучение.

Митцуя по обыкновению улыбался и пребывал в прекрасном расположении духа.

– Насколько мне известно, пробный урок летом не у всех прошёл гладко. Но, не переживайте. Я буду недалеко и подстрахую в случае чего.

– Мы снова отправляемся в задверье, профессор? – Юми с загоревшимися глазами схватила за руку свою соседку.

– В задверье? – Митцуя усмехнулся. – Мы называем это "дайвами". Но, получается, что так.

Аудитория возбуждённо загудела.

– Пожалуйста, осмотритесь, когда окажитесь внутри. Если не хотите бродить там бесцельно... На задание у вас есть три часа. Заходить будете по одному. Господин Анкер. Прошу.

Растерянный Анкер поправил очки, обернулся на остальных и направился к Митцуе, который ждал его возле простой деревянной двери, скрывавшейся за винтовой лестницей.

– Ах да, чуть не забыл! – Митцуя схватил за плечо Анкера и тот подскочил, остановившись прямо в проходе. – В конце этого месяца будет проходить ваш первый экзамен. Он будет по моему предмету и... э... В общем, если будете проходить дайвы вдумчиво, это поможет на экзамене. Удачи, господин Анкер!

Митцуя так же, как Раксли летом, похлопал его по плечу, и тот, с глазами полными ужаса, шагнул внутрь.

– Следующий – Баки.

– Удачи всем ребят! – рыжеволосый парень показал всем большой палец и с широкой ухмылкой переступил порог вслед за Анкером.

Очередь Дейна наступила сразу после Кенты.

Сквозь щель он заметил лишь деревянные столбы. Шагнув внутрь, он попал в небольшую комнату с бревенчатыми стенами. Столбы, которые увидел Дейн, оказались опорами кровати, на которые обычно крепились балдахины. Балдахина, впрочем, не наблюдалось. Комната была небогатой, но опрятной.

– Так. Ну, по крайней мере, я не в лесу. Уже неплохо.

Сказав это, Дейн удивлённо вскинул брови.

– О, я могу говорить по-русски? И, очевидно, это тут не поможет...

Он запустил пальцы в волосы.

– Что там Митцуя просил? Осмотреться? Ну смотреть тут особо не на что.

Помимо кровати на массивных ножках, стоявшей в центре комнаты, тут имелось всего два предмета мебели – стол у окна и двустворчатый шкаф. Так как стол пустовал, Дейн направился к шкафу.

– Постельное бельё? Надеюсь, это не нам. Задание обещали на три часа.

Дверцы шкафа были быстро закрыты. Бесцельно побродив взглядом по комнате, Дейн остановил его на кровати. Он прищурился. Лист пергамента, похожий на тот, что когда-то летом оставлял Раксли, лежал на коричневом покрывале.

"Приветствую вас на первом Дайве!"

Как вам комната? Надеюсь, вы находите её уютной, жаль, задержаться надолго не получится. Зато, у вас есть прекрасная возможность присмотреться к другим гостиницам в городе. Под подушкой лежит путеводитель – пройдите по всем вариантам, и заодно попрактикуйтесь в языке.

Удачи!

P.S. Пожалуйста, не возвращайтесь в свой номер до завершения испытания – это выкинет вас из Дайва.

P.P.S. Пожалуйста, вернитесь в свой номер после завершения испытания, это позволит вам покинуть Дайв."

Дейн с сомнением потянулся рукой под подушку. Там он нащупал прямоугольный буклет.

"Лучшие места, чтобы остановиться в Доммигорне".

Каждый разворот предлагал новые варианты. Вскоре Дейн заметил знакомое место – под большим изображением бревенчатой гостиницы со скатной крышей он увидел иллюстрацию поменьше, показывавшую номер, который мог забронировать постоялец: небольшая комната, со столом, шкафом и кроватью с балдахином. Дейн перевёл взгляд выше на массивные кроватные балки.

– Про балдахин враньё.

Он вернулся к буклету и хотел уже перевернуть страницу, когда его привлекло ещё кое-что. Справа внизу, там, где угол страницы был будто бы залит чаем, на коричневой кляксе чернилами была сделана приписка: "Арендатор: Дейнстрэй".

– Ааагаа. Теперь понятно.

Пролистав буклет до конца, чтобы убедиться в своей догадке, Дейн вернулся на первый разворот, где находилась общая карта поселения. Все рекомендуемые постоялые дворы были отмечены на ней звёздочками. Дейн выбрал вариант поближе и убрал буклет во внутренний карман накидки.

Захлопнувшаяся дверь, быстрая пробежка по скрипучей лестнице, пожелание доброго дня румяной даме за стойкой, и вот он уже стоит на залитом солнцем крыльце на краю знакомой площади. Обернувшись, Дейн узнал дверь, которая в прошлый раз вернула его в замок. Теперь он понимал, где находится, и это прибавило ему уверенности.

Первое место должно было быть где-то неподалёку, на одной из прилегающих улиц. Прикрывая глаза от слепящего солнца, Дейн огляделся в поисках нужного поворота.

– **Здравствуйте! Могу я задать вам вопрос?**

– **Конечно!**

– на приветливом лице пожилого мужчины, опиравшегося на трость, читалась готовность проконсультировать Дейна по всем вопросам, которые тот только мог задать.

– **Кто живёт у вас сейчас?**

– **Много людей, молодой человек.**

Дейн растерялся, но быстро придумал решение.

– **Кто живёт здесь?**

– его палец указывал на небольшую картинку с комнатой из буклета.

– **Сложно сказать. Память плоха.**

Мужчина вежливо улыбнулся, а Дейн прикусил губу – такого ответа стоило ожидать.

– **Это парень или девушка?**

– **Это парень.**

Дейн приободрился.

– **Он азиат или европеец?**

– **Европеец.**

Настал момент, которого он опасался. Кента и Анкер были азиатами, европейцем был он сам, но он тут не жил. Нужно было вспомнить, кого-то ещё.

– У нас есть, Лекс, у нас есть Юми... и... Да как можно было забыть собственных одноклассников?

Дейн присел на высокий стул возле стойки и, подперев рукой щеку, задумался. Мужчина усмехнулся и принялся протирать полки.

– **Он рыжий?**

– **Рыжий**, – трактирщик кивнул.

Дейн с облегчением выдохнул и потянулся за пером, услужливо вложенным в маленькую сербистую подставку на краю стойки.

– Ох... – он поднял на трактирщика растерянный взгляд. –

Вы знаете его имя?

– **Боюсь, я не могу вам его назвать.**

Перо, которое Дейн успел занести над буклетом, упало обратно в подставку.

Вежливо откланявшись, он покинул таверну. Выйдя со двора, Дейн свернул под тень высоких сосен и неспешно побрёл по присыпанной сухой хвоей дороге.

– Я, Кента, Анкер, Лекс, – он начал загибать пальцы, – это четыре человека. Юми... это пять. Светленькая подруга Юми... Которую я, конечно же, не помню, как зовут – шесть...

Дейн с силой выдохнул и прошёлся пальцами от лба к волосам.

– Рыжий парень – семь. А сколько нас всего?

Осознав, что не знает ответа даже на этот вопрос, он понуро посмотрел на приземистое длинное здание вдали. В путеводителе оно было обозначено как постоянный двор госпожи Сардаллы. Без особого энтузиазма Дейн направился к нему.

Несколько вопросов приветливой, но очень занятой госпоже Сардалле дали понять, что тут проживает кто-то из одноклассников Дейна. Он подозревал, что речь идёт о Юми, потому что вопрос о расовой принадлежности гостя остался без ответа. Большие раскосые глаза Юми делали её похожей на персонажа мультлика, и мало говорили о её корнях, а откуда она приехала Дейн не имел никакого представления. До сих пор он с ней даже не разговаривал. Дейну хотелось проверить свою теорию, но он не знал, как перевести фразу "два пучка на голове". В последний момент, уже в дверях, он решил рискнуть.

– **Её зовут Юми?**

Сардалла уклончиво улыбнулась.

Дейн вздохнул, подошёл к стойке и взял перо, которое, похоже, предусмотрительно располагалось на виду во всех заведениях. Быстрым движением он подписал внизу страницы "**Юми**". Задумался, перелистнул страницу назад и сделал ещё одну подпись: "**Рыжий парень**".

– Вдруг зачтут.

Попрощавшись с госпожой Сардаллой во второй раз, он поспешил к выходу.

Спускаясь вниз по мощённой булыжником дороге, Дейн прикидывал, шансы узнать, всех кого он помнил, и гадал, зачтут ли ему шесть с половиной ("рыжий парень" был под вопросом) человек из неизвестного общего числа.

Следующая гостиница напоминала маленький трёхэтажный замок. Дейн шагнул внутрь и остановился, привыкая к полумраку.

– Наконец-то! Это ты!

Дейна почти сбили с ног, уронив на холодную каменную стену и зажав в объятиях.

– Иди, поговори с ним, – крепкая хватка с силой потянула руку Дейна куда-то вперёд.

Оказавшись в освещённой фонарями квадратной прихожей, Дейн увидел перед собой счастливое красное лицо Кенты. Его чёлка вымокла, а грудная клетка вздымалась так, будто он успел пробежать марафон.

– Давай, спасай меня.

– За тобой гонятся?

– Нет, – Кента продолжал тяжело дышать. – Это я тебя искал. У меня тут никаких шансов. Мужчина с пышными бакенбардами с любопытством наблюдал за общением двух гостей, но даже не пытался вмешаться в разговор. Дейн качнул головой и подошёл к стойке.

– Смотри и запоминай, – он быстро обернулся, доставая на ходу буклет. –

Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, в этой комнате живёт парень или девушка?

– **Здравствуйте. Парень**, – седеющие усы дёрнулись с задорной усмешкой.

– **Он европеец или азиат?**

– **Европеец.**

Дейн обречённо выдохнул.

– Теперь нас спасаешь ты, – со страдающей улыбкой он повернулся к Кенте, а тот в ответ удивлённо расширил глаза. – Кто у нас в группе есть из парней, кроме меня, тебя, Анкера и того рыжего парня?

Ненадолго Кента задумался, а затем закивал, соглашаясь с самим собой:

– Курама. Я про него рассказывал – это который ни с кем не общается.

– Отлично. Но такое я спросить не смогу. А выглядит он как?

– Обычно испуганно.

Дейн вытянул губы.

– Тёмные волосы. До плеч. Лохматые.

– А вот это уже хорошо, – Дейн повернулся к мужчине. –

У него длинные волосы?

– **Совершенно верно, длинные.**

Неожиданным образом объединение с Кентой значительно ускорило выполнение задания. У "рыжего парня" появилось имя – "Баки". Лекс с её длинными тёмными волосами и Анкер, азиат в очках, были отгаданы быстро. Трудности возникли в пятой гостинице, где проживала светловолосая девушка. Под это описание по заверениям Кенты подходило сразу три человека. Общим голосованием было решено вернуться сюда позже.

Подойдя к следующему в списке постоялому двору, оказавшемуся на деле домом местного жителя, Дейн заметил, как Кента отстал, с энтузиазмом разглядывая сад. Усмехнувшись, Дейн переступил порог.

– **Здравствуйте, скажите, пожалуйста, ваш постоялец азиат?**

Низенький седобородый старичок с уверенностью кивнул.

"Ну, конечно".

– **Он плохо говорит по-английски?**

Старичок утвердительно замотал головой.

"Разумеется".

Не задавая больше никаких вопросов, Дейн быстрым росчерком пера поставил в графе арендатора имя.

– **Большое спасибо! Хорошего вам дня!**

Преодолев двор, Дейн облокотился на деревянную изгородь.

– А у тебя милое жильё.

Кента улыбнулся и, потеряв интерес к цветам, повернулся к нему.

– Я тут подумал, в оставшиеся гостиницы можно не идти.

Брови Дейна удивлённо поползли вверх.

– В двух я был. Постояльцы – девушки. Блондинки. Третья, очевидно, твоя.

Дейн усмехнулся:

– А говорил тебя надо спасать.

– Надо. Я же больше ничего спросить не смог. Я это к чему. Если нет идей как различить Дэнжи, Анику и Лику, можно ставить имена наугад и возвращаться к Митцуе.

– У нас ещё... – Дейн посмотрел на свои наручные часы, минут пятьдесят. Давай хотя попытаемся подумать. Сдаться ещё успеем.

– Давай попытаемся, – Кента пожал плечами и, они покинули двор. – Но, чтобы ты знал – это обычно не помогает.

Дейн рассмеялся, и его дружной толпой поддержали вывернувшие из-за поворота гуси.

– Предлагаю попробовать с другой стороны, – четверть часа спустя Дейн опустился на длинную лавочку на краю обрыва. Где-то внизу шумела река. Они с Кентой решили, что это хорошее место, для тактического совещания. – Люди же как-то отличаются характером. Можно, ведь, не про внешность спрашивать.

– Дэнжи... застенчивая... по типу Курамы... Но не настолько, – Кента поглядывал влево, где гуси, сопроводившие их через всё поселение, облюбовали солнечную поляну.

– Дэнжи это кто?

– Подруга Юми.

Дейн кивнул.

– Аника и Лика, которые сёстры. Они... Не знаю. Общительные?

– В принципе, я могу спросить, любит ли постоялец говорить. Но считается ли это общительностью, понятия не имею.

– Ну, я больше тоже ничего не вспомню.

Общим голосованием было решено расставить имена наугад. Дейн предложил ответить одинаково, чтобы их результаты оказались в равной степени плохи или хороши, но Кента настоял на максимально разных вариантах. По его убеждению, это снизило бы подозрения, потому что в отличии от нестандартных решений, списывания в академии явно не поощрялись.

Одолжить перо удалось в ближайшей гостинице, постояльцем которой был Анкер. Дождавшись, пока Дейн расставит жильцов в буклете, Кента заполнил свой так, чтобы ни одно из трёх имён не оказалось в том же месте, что у Дейна.

Глава 26

Гостиница Дейна, располагалась дальше, постоянного двора Кенты, поэтому, распахнув дверь своего номера, Дейн увидел как тот дремлет на диване у Митцуи.

Чтобы оттянуть возвращение в спальни, где исправления ошибок ожидали табулы с заданиями по грамматике, Кента предложил прогуляться по замку.

– Надо бы, наверное, познакомиться с одноклассниками, – Дейн, свернул на площадку четвёртого этажа.

– Мы тут три дня – успеем ещё.

– А кажется три недели. Хм, знакомые места.

Дейн огляделся, припоминая, когда успел побывать в этой части замка. В противоположном конце просторного холла виднелась винтовая лестница с узким высоким окном.

– Точно. Это же я тут потерялся в июле. После того как мы разделились.

– Малыш Дэнни был напуган? – Кента рассмеялся, бодрым шагом сворачивая в сторону самой дальней невзрачной арки.

Дейн приоткрыл рот, не в состоянии придумать ответ и признаться, что эти слова были не так далеки от истины.

– Ох, какой длинный тёмный коридор! Не бойся, малыш Дэнни, братик Кента в этот раз с тобой.

– Я боюсь высоты, а не темноты, – задев Кенту плечом, Дейн свернул в проход первым.

Тот захохотал. Эхо от их шагов встречали вспышки загоравшихся факелов, потухавших стоило им остаться позади.

– Мне кажется, или там что-то светится? – Кента поравнялся с Дейном.

Вопреки ожиданиям, коридор вывел их на самую обычную площадку.

– Ты, наверное, про это говорил, – Дейн указал рукой вперёд.

– Ух ты. Прикольно. Посмотрим?

Преодолев небольшой мост, они попали на следующую площадку, за которой начинался просторный почти прозрачный зал. Его стены, потолок и даже колонны, поддерживавшие высокий потолок, были выполнены из матового стекла. Широкие прямоугольные окна по левую руку выходили на угол северо-западного крыла замка.

Десятки солнечных зайчиков проскальзывали сквозь них, разбегаясь по хрустальным стеллажам. Перепрыгивая между колоннами, они ныряли в кубки, сливаясь с пляской огоньков в их сверкающих гранях.

Дейн обвёл помещение заворожённым взглядом, задержав его на большой надписи под потолком:

– "Трофейный Зал".

Кента восторженно вертел головой:

– Я думал мы выйдем к какому-то гроту, а тут даже круче.

Он склонился перед абсолютно прозрачным стеклом ближайшей витрины и в следующее мгновение чуть не столкнулся с ней лбом – в отдалении раздался прокатившийся эхом грохот.

Ведомый любопытством Кента направился к выходу из зала, противоположному тому, через который они сюда попали. Не имея выбора, Дейн последовал за ним. Ближайшие коридоры оказались ненамного светлее тех, что привели их к Трофейному Залу, и Дейн начал озираться, гадая не свалится ли на них что-то из темноты.

– Нравится разносить замок? Пожалуйста! Хоть до основания! Но от моего кабинета держись подальше.

– Чтобы ты наконец-то остался в полном одиночестве?

Дейн и Кента быстро переглянулись.

Голоса – жёсткий, холодный и надламывающийся, хриловатый, раздавались где-то совсем близко. Остановившись посреди новой площадки, они заметили в примыкавшем к ней коридоре две фигуры. Та, что пониже, в тёмной мантии с накинутым на голову капюшоном, быстрыми шагами удалялась в противоположную сторону. Вторым был молодой человек с абсолютно белыми волосами. По одежде было ясно, что это кто-то из профессоров. С секунду он провожал взглядом собеседника, а затем резко развернулся и направился в сторону растерянно замерших Дейна и Кенты.

Не успев ничего придумать, они, не сговариваясь, уставились на внушительную статую льва, разлёгшегося на круглом постаменте. В момент, когда неизвестный профессор поравнялся с ними, Кента повернулся к Дейну с расширенными глазами, а он сам украдкой взглянул на профессора. Парень ровесник Митцуи, прошёл мимо с лицом, не выражавшим ни единой эмоции, словно никакой ссоры не было, а площадка была абсолютно пуста.

Кента облегчённо выдохнул и облокотился на гриву льва, но тут же снова замер: за стеной раздались новые шаги.

– Я слышала крики, что-то случилось?

– Ничего нового. Этот неумолимый продолжает всё крушить.

Задержавшись для ответа лишь на секунду, незнакомец быстрыми шагами направился вниз по лестнице, на верхних ступенях которой стояла растерянная профессор Скай. С досадой вздохнув, она развернулась, возвращаясь, по-видимому, в свой лекторий, располагавшийся где-то в этой части замка.

БОМММ.

Дейн машинально дёрнулся назад, а Кента схватился за ушибленный лоб.

– Эти часы, когда рядом стоишь, так по ушам не бьют, – Кента растёр виски.

Дейн посмотрел на левое запястье:

– Сейчас без четверти шесть.

Глава 27

На следующий день Митцуя, раздосадованный итогами первого дайва, заставил свою группу играть в "Мафию" на английском языке. Хуже всех пришлось Кураме, которого, не сдаваясь, пытались разговорить сначала Баки, а затем присоединившиеся к нему сёстры. Спасение пришло от союза Юми, Дэнжи и Лекс – проявив сочувствие, они начали выгонять его в первом же раунде.

Результаты дайва Митцуя объявил лишь в самом конце урока. Только в этот момент Кента, умудрившийся набрать больше баллов, чем Дейн, понял слабую сторону своего плана. Митцуя не назвал ни одного имени, но, обращаясь к потолку, настоятельно порекомендовал на следующем дайве действовать самостоятельнее во избежание неприятностей.

В пятницу произошло то, что Дейн заранее считал неизбежным. Занятие в читальном зале, в этот день проводилось на полтора часа позже, чем во вторник. Когда солнце скрылось за горизонтом, Кента, героически боровшийся почти полчаса, наконец, сдался и уснул, свалившись на плечо Дейна.

Руфим, которая на общих занятиях, кажется, не обращала на студентов никакого внимания, в понедельник у себя в аудитории компенсировала это с лихвой. Анкер и Рэй весь урок пытались объяснить, в чём смысл историй, которые они выбрали для чтения на прошлой неделе. Первый, вконец отчаявшись, попросил разрешение рассказать о прочитанном на казахском, на что Руфим ответила, что кроме английского согласна выслушать его только на родном для неё грузинском. За ними досталось Баки, недальновидно признавшемуся, что читать он не любит, не любил и начинать совершенно точно не планирует. Наградив каждого презрительным взглядом и внушительным штрафным заданием, Руфим распустила всех, попросив не появляться в её кабинете с такими подготовкой и настроением.

– Да что сегодня за день! – Анкер раздражённо остановился посреди прохода, пересекаемого поблёскивающей серебристой линией барьера. – Мы же на прошлой неделе шли этой дорогой, нет?

Он повернулся к двум группам, столпившимся за его спиной. Несколько человек заверили, что именно этой.

– Дай-ка.

Баки вышел вперёд, широко распахнул руки и размашистыми движениями начал вырисовывать какие-то волны.

– Ты что делаешь? – девушка из группы Рэя повернулась в сторону подопечных Митцуи, спрашивая взглядом, часто ли у них такое.

Анкер, вспомнив что-то, кивнул и начал повторять движения за Баки:

– У вас глаза где? В прошлый раз Руфим так сделала и барьер исчез.

Дейн уставился в потолок, припоминая, уезжало ли стекло, когда они проходили это место неделю назад. Признав, что мимо него мог пролететь птеродактиль, и он принял бы его за тень, он забросил свои попытки.

– Наши глаза видели кольцо на руке Руфим. Которой она провела один раз. А вы быстрее взлетите, чем что-то откроете.

Юми похлопала Анкера по плечу и направилась к лестнице. Анкер смутившись поплёлся за ней, а Баки предпринял ещё несколько попыток.

Из-за того, что в этот раз группам Митцуи и Тайли пришлось совместно искать новую дорогу до лектория Скай, они появились там с опозданием в несколько минут. В царящем полумраке не сразу удалось понять, почему на извинения Баки, который тот торжественно принёс от общего лица, никто не ответил. К их облегчению профессор Скай ещё не появилась.

– А вам никто ничего не говорил?

Вопрос донёлся откуда-то сверху.

– Чего не говорил? – Баки кричал почти во весь голос.

– Занятие будет или нет?

– А не должно?

– У нас в пятницу не было.

– И у нас, – новый голос донёлся из другого конца лектория.

– Простите, молодые люди. Не пропустите?

В дверях появилась девушка с тёмно-розовыми волосами, убранными в тугую корзинку. Дейн вспомнил, что это она вела церемонию зачисления первого сентября. Девушка подошла к кафедре и привычным ударом по специальному прибору усилила свой голос.

– Уважаемые студенты. Приношу вам извинения от лица Академии. Профессора Скай не сможет вести занятия ближайшую неделю. Безусловно, мы восполним этот пробел в вашем обучении. Группы Тайли, Флоранс и Йёши – ваше замещающее занятие пройдёт сегодня в аудитории профессора Тайли в 14:00. Группы Руфим и Митцуи – то же время завтра, аудитория Каппа. Замещающий преподаватель – профессор Харукэй. Рассчитываю на ваше понимание. Благодарю за внимание и желаю всем хорошего дня!

Девушка вежливо улыбнулась и покинула лекторий, который начал стремительно пустеть.

– Чего все радуются, потом же всё равно отрабатывать? – Дэнжи флегматично провожала взглядом, утекавшую из лектория толпу.

– Всегда лучше поработать потом, чем сейчас, – Кента довольно засунул руки в карманы.

– А преподаватели на замещении всегда лапочки, – Баки с энтузиазмом закивал. – Почему? Потому что им нет до нас никакого дела!

С видом философа он вскинул указательный палец вверх.

– Вы точно сюда учиться поступали?

– Наслаждайся моментом, Дэнжи, – Баки потрепал её за отросшую чёлку и с сияющим лицом присоединился к общему потоку.

Глава 28

Утро вторника прошло спокойно. Разве что профессор Флоранс добавила в коллекцию Рэя ещё одно дополнительное задание, сопроводив его речью о том, как важно серьёзно относиться к обучению, и как быстро наступит время экзаменов. Впрочем, несколько человек, она, напротив, выделила в качестве примеров для подражания. Больше всего похвалы досталось однокласснику Широю – Хайму. Парень азиатской внешности с коротким хвостиком на затылке, так засмутился, что к середине урока развязал его, спрятав лицо за длинной чёлкой.

На обеде Кента завалил Дейна благодарностями, заявляя, что без его помощи, он бы разделил участь Рэя. Времени для этого, однако, у него было не так много – урок с профессором Харукаем, который замещал сегодня Скай должен был начаться меньше, чем через час, и до него ещё предстояло как-то добраться. В перерыве между занятиями по аудированию и письму никакой аудиторией Каппа на карте замка они найти не смогли.

– Ты чего? – Кента поймал взгляд Дейна и обернулся.

– Кажется, я знаю, кто может нам помочь.

Дейн вышел из-за стола и вернулся только несколько минут спустя. Кента со скучающим видом нарезал сосиски на маленькие кружки. Когда последний покатился по тарелке, голова Дейна склонилась над его ухом:

– У тебя минута, иначе рискуем опоздать.

– Совет на будущее: если занятие стоит в подземельях, обед проще брать с собой, – Эрвард быстрыми уверенными шагами первым спустился по лестнице, чеканя на ходу футбольный мяч.

– Ну ладно тебе. Сейчас зашугаешь новичков – им итак сложно, – Сорроу шёл следом. – Вы его не слушайте. Минут пять всегда есть. Если аудитория в центральной части, то все пятнадцать.

Кента посмотрел на Дейна, не понимая шутят его знакомые или серьёзно. Тот только пожал плечами.

– А вот тогда летом... Вы могли мне помочь с заданием или тут такое запрещено?

– Могли, наверное, – Сорроу дёрнул плечами.

– Но не стали бы, – Эрвард остановился посреди просторной круглой тёмной площадки, освещаемой четырьмя факелами.

Дейн не решился уточнять, но Эрвард пояснил сам:

– Фэйбэл... Своеобразное место. Кому-то оно подходит, кому-то – нет. Не всем стоит возвращаться сюда. Если вы из числа вторых, лучше оставить поездку красивым воспоминанием, и жить нормальной жизнью. Если нет – помощь вам не нужна. И как можно лишать новичков удовольствия пребывания в неизвестности? Крутейшие же эмоции, а? Второй раз таких уже не будет. Добро пожаловать, кстати. До сих пор не поздравил с поступлением.

Эрвард по очереди пожал руки сначала Дейну, затем Кенте. Сорроу сделал то же, сопроводив рукопожатия заверениями, что замок – прекрасный, и им тут обязательно понравится.

– Тут где-то есть спортивный зал? – Дейн кивком указал на мяч, который продолжал чеканить Эрвард.

– Есть что-то наподобие. Но у новичков доступа в те зоны замка нет. А мяч мой – из дома привёз.

– Жалко, нас не предупреждали, я бы свой захватил, – Дейн с ностальгией вспомнил, как они играли во дворе. Казалось, это было в прошлой жизни.

– В следующем семестре привози, – Эревард подмигнул. – А нам, кажется, туда, – он свернул налево, снова зашагав в быстром темпе.

Пока что подземный этаж отличался от верхних только отсутствием каких-либо окон, что компенсировалось огромным количеством светильников всех мастей – от факелов до напольных фонарей. Однако, так продолжалось лишь до появления на их пути барьера.

– Дальше не пройти? – Кента удручённо посмотрел на знакомую серебристую полосу, таинственно светившуюся в полумраке.

– Нам – пройти. А вот вам – вопрос.

Эревард приложил большой палец к подбородку и задумчиво повернулся к Сорроу. Тот склонил голову:

– Да забей, Раксли отмажет, если что.

Эревард кивнул, а Дейн оживился, услышав знакомое имя.

– Раксли... Это не тот, что с бородкой и усами?

– Наш куратор. Мировой препод, – Сорроу, постучал по своему левому плечу в том месте, где крепилась студенческая нашивка.

Серебристая линия растворилась в воздухе.

Не зная, что ответить, Дейн риторически улыбнулся – вводное занятие оказалось не самым приятным опытом в его жизни.

– Вам бы поторопиться, – Эревард спокойно переступил зону барьера и, не оборачиваясь, направился дальше по коридору.

Только теперь, увидев собственными глазами, как это работает, Дейн понял секрет прозрачности стёкол в замке – никакого стекла никогда не было. Барьер просто исчез. Казалось, это не могло идти в сравнение с поселениями, которые материализовывались на занятиях Митцуи и Тайли, но, почему-то, именно сейчас Дейн задумался над тем, сколько тайн хранил в себе замок. Тряхнув головой, он улыбнулся этому странному открытию. Разрываясь между любопытством и страхом, Дейн переступил воображаемую линию, ещё минуту назад защищаемую барьером.

Открывшаяся часть подземелий с каждым поворотом всё больше напоминала пещеры: стены становились неровными, как будто кто-то грубо вырубил их прямо из скалы, что, вероятно, было правдой. Проскальзывая по угловатым каменным выступам, сюда начали долетать далёкие голоса. Воздух теперь ощущался прохладнее, а кое-где можно было заметить настоящий иней. С другой стороны, на пути им всё чаще попадались каминьки, отчего новые коридоры выглядели более обжитыми и уютными.

– А почему у тебя форма как у нас, – Кента поравнялся с Эревардом и обернулся к Сорроу, – а у тебя с вышивкой?

– Потому что старшекурсникам можно носить форму, которая им нравится, – Сорроу, шедший теперь рядом с Дейном, отозвался первым. Выдержав вопросительный взгляд Кенты, он добавил: – Мне нравится форма новичков.

Кента поджал губы, выражая согласие, и, тут же, налетел плечом на Эреварда. Тот резко остановился и обернулся:

– На месте.

На большой площадке, обросшей сталактитами и сталагмитами, столпилось почти два десятка человек. Баки со всей силы замахал им:

– Вас, где носило?

– А где должно было? – Дейн с любопытством провёл пальцем по свисавшему прямо перед его лицом сине-зелёному кристаллу.

– Профессор Руфим собирала нас возле расписания. Объявление же висело.

– Какое объявление? Где?

– Возле расписания.

Дейн виновато обернулся.

– Всё нормально. Мы давно по подземельям не гуляли, – Сорроу ободряюще ухмыльнулся. – Ну мы пойдём.

– Держи, это подарок! – Эревард кинул Дейну мяч. – Будет чем на выходных заняться.

– Спасибо! – Дейн растерялся, не зная, что сказать – лучший подарок в этих стенах он вряд ли мог бы получить. – И спасибо за помощь!

Сорроу задержался в проходе:

– А что за преподаватель, хоть?

– Харукáй. Кажется... Или вроде того.

– Ммм, – заинтересовавшись, Эревард остановился. – Будете обучаться у проклятого профессора?

Кента нахмурился:

– У какого профессора?

– Слухи разные ходят, – Эревард пожал плечами и пространно улыбнулся.

– Но, говорят, из-за него замок разрушается, – Сорроу насмешливо поднял на прощание ладонь. – Расскажите потом, как пройдёт.

Глава 29

– А я тоже про него слышал, – Хайм, парень с хвостиком, которого сутра нахваливала Флоранс, таинственно понизил голос.

Если до этого он привлекал к себе внимание одногруппниц, сейчас вокруг него собрались все.

– Говорят, он появился в академии несколько лет назад, – голос Хайма упал почти до шёпота, из-за чего всем пришлось сдвинуться ещё плотнее. – Он не поладил ни с одним человеком в замке и принёс с собой зловещую ауру. С того дня, как он переступил порог, то тут, то там стали происходить пугающие вещи.

– Какиие вещи? – Анкер задал вопрос тем же таинственным шёпотом.

– Не знаааю, – Хайм выпрямился и рассмеялся. – Это легенды, ребят, у любого замка они есть.

– О, я тоже разузнал парочку! – Баки переместился за высокое скопление сталагмитов, состроив мрачное лицо. – Говорят... что иногда... в замке бьют часы. Но они не говорят о времени. Они лишь отсчитывают, то, что осталось.

Театрально раскинув руки, Баки шагнул к другому скоплению полупрозрачных камней.

– Другие же уверяют, что враг замка не время, его враг – зима. Однажды, когда этого никто не будет ждать, она придёт... и погрузит всех обитателей в глубокий сон.

Баки картинно поклонился, несколько человек заплодировали.

– Про зиму звучит правдоподобно, – Кента поёжился, растирая плечи. – Что тут дубак-то такой?

Дейн согласно замотал головой и запахнул свою накидку поплотнее. Пока они шли температура ощущалась прохладной, но стоило им остановиться, как холод сразу же пробрался под одежду.

Те, кто имел при себе часы, начали активно на них поглядывать – всем хотелось скорее занять место в аудитории и согреться.

Ровно в тот момент, когда стрелка достигла двух часов дня, в скале загорелись голубые линии, очертившие силуэт прохода с изящной белой буквой "К". Дверь медленно распахнулась, и все поспешили внутрь.

– Какого чёрта? – Анкер снял моментально заиндевевшие очки.

– Что ты там говорил про зиму, Баки? – Дейн обречённо обвёл взглядом аудиторию.

Круглая комната, напоминавшая уменьшенную версию кабинета Тайли, была с пола до потолка покрыта изморозью. Два ряда сидений образовывали подкову. Вот только, если у Тайли они были обиты мягкой подкладкой, тут это были обычные каменные ступени, с деревянными накладками. В основании похожей подковы, в аудитории Руфим располагался высокий камин, тут же поодаль от всех стоял одинокий преподавательский стол. Ни одного камина не наблюдалось, лишь несколько факелов на стенах, и те служили скорее для освещения.

Дейн и Кента прошли в дальний конец аудитории. Заняв крайнее место, Дейн покосился на сугроб, возвышавшийся у его левого колена. Раздался глухой скрип. На небольшой площадке позади преподавательского стола распахнулась ещё одна дверь, из которой вышел высокий парень. Издалека он напоминал Митцюю – такая же прямая осанка и чёрные струящиеся одежды. Это впечатление разбивалось лишь о его цвет волос. Белоснежные, небрежно-лохматые, словно покрытые инеем.

Дейн сглотнул и посмотрел на Кенту. Тот расширил глаза и они оба сползли ниже, стараясь скрыться за спинами сидевших ниже.

Незнакомец, которого они встретили на прошлой неделе на площадке со статуей льва, остановился возле стола, оперев на него левую руку. Ничто в его внешности не изменилось с

того дня. Разве что здесь, в подземелье, от него как будто бы и правда исходила таинственная аура. Казалось, что всё его тело было окружено холодной дымкой. Но по-настоящему ледяным ощущался его взгляд. Внезапно Дейну захотелось, чтобы это занятие побыстрее закончилось.

– Сегодня у вас урок-повторение. Тема: "Построение простых предложений".

К удивлению Дейна голос Харукая не был агрессивным, как тогда в разговоре с профессором Скай. Скорее в нём чувствовалось безразличие.

Развернувшись к ним спиной, Харукай сделал резкое движение ладонью. Снежинки, парившие в воздухе, взметнулись вихрем и за считанные секунды превратились в широкий матовый экран.

– Перед вами теория. Три минуты на повторение. При появлении вопроса – поднимаем руку.

Тезисы и схемы из уроков Скай появились один над другим. Кента в панике начал бегать глазами по экрану, который занял всё пространство от пола до потолка.

– Простите, профессор! – рука Юми вытянулась высоко над головой.

Харукай, успевший отойти к дальней стене, с книжными стеллажами, повернулся и поднял бровь.

– Нет ли у вас какой-то системы отопления?

Дейн заметил раздражение, промелькнувшее на лице Харукая.

– Вы не знали, куда шли?

Юми растерялась.

– Мы не знали, что в подземельях настолько холодно.

– Теперь знаете. Минута, – Харукай отвернулся обратно к полкам.

Одну за другой он снимал книги, освобождая полки.

– Извините, можно уточнить? – на этот раз руку подняла старшая из сестёр – Аника.

Харукай опустил стопку книг на свой стол и облокотился на неё.

– Тут не существует системы отопления? Или её... нельзя включить? – под взглядом профессора голос бойкой обычно Аники дрогнул.

Вместо ответа Харукай медленно оглядел их. Дейн невольно сделал то же. Из всех присутствующих самая приемлемая одежда была у Широии – его привычка постоянно надевать толстовку прямо под накидку униформы, была сейчас как нельзя кстати. Остальные же сидели в футболках и кофтах, что подходило для прохладных коридоров замка, но никак не для обледеневших подземелий.

Большим пальцем правой руки Харукай провёл по всем остальным. Как только ладонь разжалась, вдоль обоих рядов сидений побежали тонкие полосы огня. Под ногами и за спинами загорелись маленькие длинные костры. Кента, сидевший с широко расставленными ногами, подпрыгнул, поджимая их ближе к себе. Большого тепла огонь не давал, но он сделал главное – отогнал холод. Теперь ледяная пещера начала казаться приветливой. Дейн даже успел залюбоваться узорами изморози на стенах.

– Время истекло. Вопросов по существу не поступило, – из горы книг, собравшихся на столе, Харукай выудил тонкую папку. – Исходя из этого, я делаю вывод о готовности класса к отработке.

Указательный палец Харукая остановился на одной из строчек в его папке:

– Госпожа... Юми. Это кто?

Юми, напуганная ещё после своего первого вопроса, поднялась с бледным лицом.

– Из текста перед вами вычленили все предложения, подходящие в качестве примеров под изучаемую нами тему и, затем, на их базе представьте нам основные тезисы.

Глаза Юми заблестели, рот приоткрылся. Она заморгала.

– Простите, не могли бы вы ещё раз повторить, что нужно сделать?

Харукай с уже нескрываемым раздражением бросил папку на стол и кивком указал на экран. Там теория уступила место длинному тексту из нескольких абзацев.

– Какие из предложений этого текста мы можем разобрать в качестве примеров для отработки темы?

– Глаза Юми начали бегать по экрану, но чем дольше она стояла, тем заметнее они блестели. Юми явно начала паниковать и не могла сосредоточиться. Наконец она смогла прочитать два предложения, в которых герои познакомились.

– Вам придётся ускориться. В аудитории две группы, урок длится час. Это в общих интересах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.